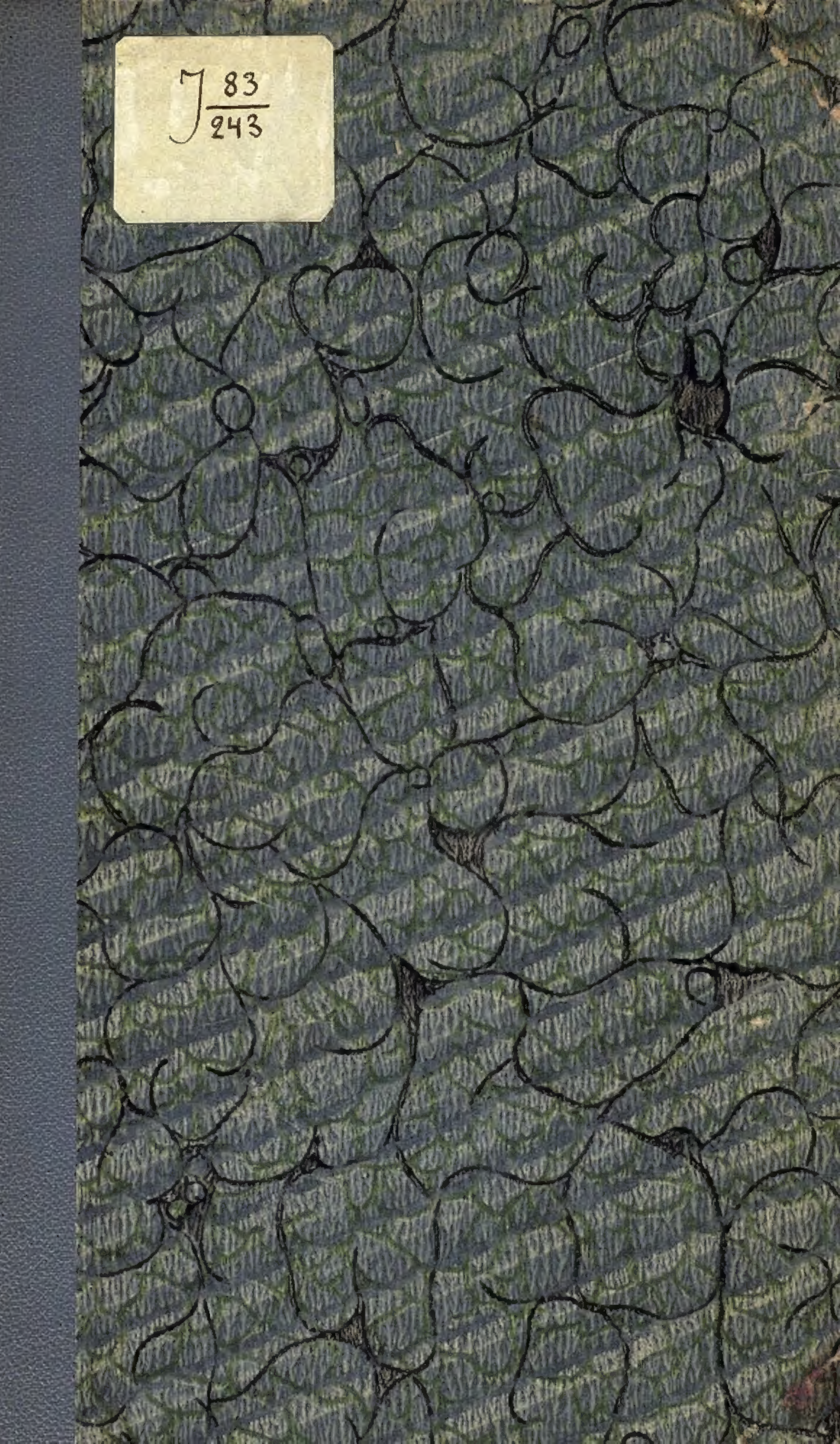
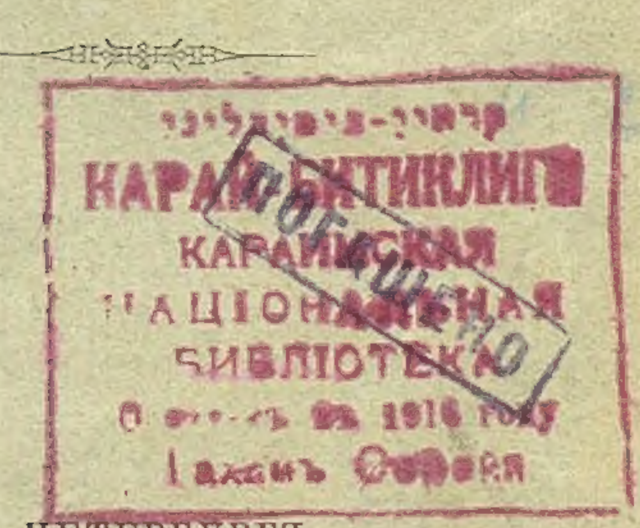

ЭБ

Н. А. БОБРОВНИКОВЪ.

Русско-туземныя училища, мектебы и медресы Средней Азіи.

Путевыя замѣтки.

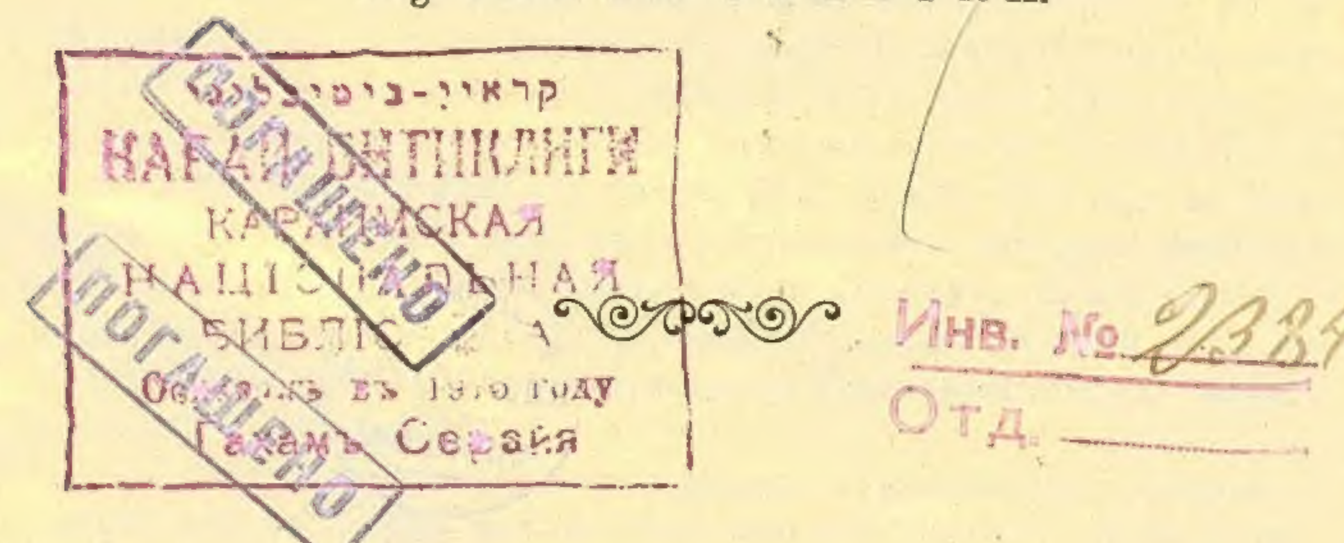

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФIЯ
1913.

Н. А. БОБРОВНИКОВЪ.

РУССКО-ТУЗЕМНЫЯ УЧИЛИЩА, МЕКТЕБЫ и МЕДРЕСЫ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Путевыя замѣтки.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1913.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1913 годъ.

I. Общая организація русско-туземныхъ училищъ, программа и методъ преподаванія русскаго языка.

Осенью 1912 г. мнѣ удалось посѣтить нѣсколько русско-туземныхъ училищъ и нѣсколько мектебъ и медресъ въ Туркестанѣ.

Въ виду вниманія, которое въ настоящее время обращено на начальное народное образованіе вообще и инородцевъ въ частности, рѣшаюсь представить вниманію педагоговъ мои замѣтки, съ необходимыми справками и объясненіями, о посѣщенныхъ мною учебныхъ заведеніяхъ. Остановлюсь сначала на русско-туземныхъ училищахъ.

Весною 1905 года при министерствѣ народнаго просвѣщенія было, съ Высочайшаго разрѣшенія, организовано особое совѣщаніе по вопросамъ образованія инородцевъ, которымъ были выработаны правила для инородческихъ школъ, утвержденныя 31-го марта 1906 года. Для обсужденія вопроса о примѣненіи этихъ правилъ къ инородческимъ училищамъ Средней Азіи образована была весной 1907 года въ Ташкентѣ особая комиссія подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго директора народныхъ училищъ С. М. Граменицкаго. Признавъ помянутыя правила непримѣнимыми къ начальнымъ училищамъ Средней Азіи, комиссія нашла, что нынѣ дѣйствующая въ Туркестанѣ система имѣетъ слѣдующія достоинства:

а) „Раздѣленіе учащихся по классамъ—туземному и русскому—позволяетъ съ самаго начала вести обученіе родной и русской грамотѣ совершенно независимо одна отъ другой и назначать для этихъ занятій особыхъ учителей, соотвѣтствующихъ основнымъ задачамъ обученія и потребностямъ мѣстнаго населенія".

б) „Постановка дѣла обученія туземной грамотѣ въ русско-туземныхъ училищахъ соотвѣтствуетъ взглядамъ туземнаго населенія на задачи школы и вызываетъ среди него довѣріе къ этимъ школамъ".

в) „Успѣхи по русскому языку въ этихъ училищахъ не только обезпечиваютъ достаточныя знанія его для практическихъ цѣлей, но и даютъ возможность выполнять на этихъ урокахъ общекультурныя задачи развитія учащихся и сообщать имъ полезныя знанія при помощи чтенія статей нравственнаго содержанія, знакомящихъ ихъ съ описаніемъ и разсказами изъ жизни природы, людей и животныхъ, краткой географіей и исторіей Россіи, а также проходить въ русскомъ классѣ курсъ ариѳметики цѣлыхъ чиселъ и рѣшать значительное количество относящихся къ этому курсу практическихъ задачъ".

г) „Практикуемый въ этихъ училищахъ наглядный методъ обученія русскому языку даетъ возможность достигать указанныхъ результатовъ наиболѣе легкимъ для учащихся способомъ и не вызываетъ въ нихъ нерасположенія и отвращенія къ этимъ занятіямъ, вслѣдствіе чего дѣти инородцевъ добровольно идутъ въ эти школы и охотно занимаются въ нихъ".

д) „Такая организація русско-туземныхъ училищъ соотвѣтствуетъ взглядамъ туземнаго населенія на задачи школы и завоевала его довѣріе и симпатіи къ этимъ школамъ".

Относительно обученія русскому языку комиссія высказала:

„По мнѣнію комиссіи, для болѣе успѣшнаго выполненія задачи обученія дѣтей живой русской рѣчи необходимо интенсивно вести это занятіе съ 1-го года обученія, при чемъ безусловно слѣдуетъ методъ наглядный, основанный на непосредственныхъ зрительныхъ воспріятіяхъ, предпочесть методу переводному, основанному на ассоціаціи слуха, какъ болѣе скучному и тяжелому для учащихся и не ведущему прямо къ основной цѣли обученія—изученію живого языка...". „Наилучшимъ методомъ обученія дѣтей инородцевъ русскому языку слѣдуетъ признать наглядный методъ преподаванія, при которомъ дѣти, совершенно не знающія русскаго языка, быстро и легко научаются живой русской рѣчи, пользуются ею непосредственно, не прибѣгая каждый разъ къ мысленному переводу русскихъ словъ и фразъ на свой родной языкъ и обратно, что всегда бываетъ въ дѣйствительности, когда они изучаютъ русскую рѣчь переводнымъ методомъ. При этомъ для успѣха дѣла требовать только отъ учителей достаточнаго знанія туземной рѣчи для того, чтобы они, въ случаѣ надобности, могли прибѣгать къ ней для объясненій съ учащимися и ихъ родителями. Весь же центръ тяжести обученія русскому языку долженъ сосредоточиться на упражненіяхъ въ русской рѣчи".

„Упражненія въ самостоятельномъ изложеніи мыслей, по мнѣнію

комиссіи, ввести только во вторую половину 4-го года обученія въ инородческихъ училищахъ, а до этого времени письменныя работы учащихся должны заключаться въ списываніи съ книги и зрительномъ диктантѣ съ цѣлью практическаго ознакомленія съ важнѣйшими правилами русскаго правописанія".

Въ журналѣ комиссіи дѣйствующая въ Туркестанѣ школьная система обрисована въ связи съ критикой правилъ 31-го марта 1906 г. Въ таковой же связи обрисовывается г. директоромъ Граменицкимъ эта система въ запискѣ, представленной г. товарищу министра народнаго просвѣщенія О. П. Герасимову и брошюрѣ „Къ вопросу объ инородческомъ образованіи въ Россіи" (изъ Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1908 г.). Не касаюсь этой критики правилъ 31-го марта, служебная цѣль которой — защитить существующую въ краѣ систему — очевидна съ перваго взгляда, я приведу изъ названныхъ сейчасъ двухъ сочиненій нѣсколько отрывковъ, полнѣе развивающихъ приведенныя сейчасъ положенія Ташкентскаго совѣщанія 1907 года.

Въ запискѣ г. товарищу министра г. Граменицкій выставляетъ главной причиной, по которой невозможно вводить мѣстные языки, какъ орудіе обученія, „необработанность мѣстныхъ языковъ ни въ научномъ, ни въ литературномъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего, какъ показалъ опытъ (?), дѣти не получаютъ надлежащихъ знаній ни на своемъ родномъ, ни на русскомъ языкѣ".

„Туземные обособленные классы русско-туземныхъ училищъ удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго населенія въ знаніи туземной грамоты и основъ мусульманскаго вѣроученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ туземные классы этихъ училищъ представляется возможность вносить прогрессъ и въ дѣло обученія туземной грамотѣ, и такимъ образомъ постепенно подготовить реформу туземныхъ школъ".

Затѣмъ г. Граменицкій утверждаетъ, что въ мектебахъ преподаваніе ведется на персидскомъ и арабскомъ языкахъ *вслѣдствіе несовершенства сартовскаго языка*, и „введеніе русской транскрипціи вредно отразится на успѣхахъ обученія туземной и русской грамотѣ и вызоветъ недовѣріе среди туземнаго населенія къ этимъ школамъ".

„Опытъ русско-туземныхъ училищъ и приготовительнаго класса при городскихъ училищахъ показываетъ, что при правильной постановкѣ обученія русскому языку, дѣти уже на 2-мъ году обученія получаютъ такой запасъ словъ, что является полная возможность вести дальнѣйшее преподаваніе на русскомъ языкѣ; такимъ путемъ

они успѣшно оканчивали курсъ не только русской туземной школы, но также городскихъ училищъ и нѣкоторые учительскихъ семинарій".

„Объ обученія русской грамотѣ, чтенію и письму по русски также нѣтъ надобности особенно безпокоиться, такъ какъ обученіе это, при нормальныхъ условіяхъ, когда занятія не осложнены предварительнымъ усвоеніемъ искаженнаго (такъ г. Граменицкій называетъ русскій алфавитъ, приспособленный къ изображенію инородческой рѣчи) русскаго алфавита, примѣненнаго къ инородческимъ нарѣчіямъ, успѣшно заканчиваются въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ".

„Какъ показала довольно продолжительная практика туркестанскихъ русско-туземныхъ школъ, обѣ основныя задачи обученія въ мусульманскихъ инородческихъ школахъ могутъ достигаться при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если обученіе русскому языку и русской грамотѣ будетъ поставлено совершенно самостоятельно и независимо отъ преподаванія родной грамоты, будетъ вестись съ самаго начала поступленія дѣтей въ школы и будетъ поручено достаточно подготовленнымъ для этихъ занятій учителямъ, и 2) если родной языкъ и родная грамота учащихся будутъ соединены съ уроками вѣроученія и переданы особымъ, достаточно подготовленнымъ для этихъ занятій учителямъ. При такихъ условіяхъ въ теченіе четырехъ лѣтъ занятій оказывается возможнымъ не только научить дѣтей инородцевъ живому русскому языку, чтенію и письму по русски, но и пройти съ ними довольно значительный матеріалъ по общеобразовательному чтенію, ознакомить ихъ съ окружающей природой, бытомъ и нравами людей и животныхъ, сообщить имъ начальныя свѣдѣнія изъ русской географіи и исторіи и при посредствѣ этого языка пройти весь курсъ начальной ариѳметики. Въ то же время на урокахъ родного языка и вѣроученья, на которые удѣляется около половины всего класснаго времени, является возможнымъ научить дѣтей родной грамотѣ и основамъ вѣроученья въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены долголѣтней практикой начальныхъ туземныхъ училищъ".

„Такимъ образомъ русско-туземныя училища Туркестанскаго края представляютъ изъ себя какъ бы симбіозъ мактаба и русской начальной школы".

Для преподаванія русскаго языка въ русско-туземныхъ училищахъ установлена слѣдующая программа:

1-й годъ: „Устное изученіе словъ, относящихся къ окружающей учащихся обстановкѣ жизни при помощи нагляднаго метода: обста-

новка класса, важнѣйшія части человѣческаго тѣла, счетъ до 10; одежда и домашняя утварь; домашнія животныя; краткое описаніе двора, улицы, базара; родные; дни недѣли. Описаніе класса, дома, двора, улицы, тѣла человѣка и животныхъ (въ предѣлѣ 62 параграф. I-й кн. для чтенія С. М. Граменицкаго).

„Изученіе русской азбуки на русскихъ словахъ; упражненіе въ чтеніи и перепискѣ пройденнаго по вопросамъ, въ предѣлахъ устно изученныхъ русскихъ словъ.

„Письмо элементовъ буквъ, буквъ строчныхъ и прописныхъ; списываніе изученныхъ русскихъ словъ.

2-й годъ: „Описаніе сада, огорода, базара и поля; растенія, плоды и овощи; важнѣйшіе товары и мѣры; ремесленныя издѣлія; мѣсяцы и времена года.

„Чтеніе и пересказъ статей на изученныя слова (1-я книга для чтенія).

„Чтеніе связныхъ разсказовъ и описаній, относящихся къ окружающей учащихся обстановкѣ жизни; съ попутнымъ объясненіемъ новыхъ и незнакомыхъ понятій; разсказы и описанія, относящіеся къ обстановкѣ школы, дома и сада; описанія домашнихъ животныхъ и разсказы изъ ихъ жизни, пересказъ ихъ по вопросамъ (въ предѣлѣ 45 § 2-й книги для чтенія С. М. Граменицкаго).

„Списываніе изученныхъ русскихъ словъ, фразъ и статей".

3-й годъ: „Описанія и разсказы, относящіеся къ обстановкѣ города, деревни, поля; описаніе дикихъ животныхъ и разсказы изъ ихъ жизни; краткія описанія степи, лѣса, горъ и рѣкъ; понятіе о родинѣ (2-я книга для чтенія Граменицкаго).

„Письменныя упражненія должны заключаться въ полныхъ отвѣтахъ на вопросы по поводу разученныхъ статей, при чемъ слова для этихъ отвѣтовъ учащіеся должны находить въ своихъ книгахъ.

„Во вторую половину года къ этимъ упражненіямъ присоединяется зрительный диктантъ на важнѣйшія правила правописанія, основанныя на расчлененіи звуковъ (въ предѣлахъ 20 §§ главныхъ правилъ правописанія Граменицкаго)".

4-й годъ: „Чтеніе и пересказъ болѣе обширныхъ разсказовъ и описаній. Ознакомленіе съ краткой географіей Россіи; болѣе подробное ознакомленіе съ географіей Туркестанскаго края. Возможное ознакомленіе съ важнѣйшими событіями изъ русской исторіи.

„Зрительный и устный диктантъ на важнѣйшія правила правописанія. Во 2-ю половину года упражненія въ самостоятельномъ изло-

женіи прочитанныхъ разсказовъ и описаній сначала по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ изложеніи".

Объяснительная записка къ программѣ даетъ въ нѣсколькихъ словахъ элементарное понятіе о наглядномъ методѣ обученія русскому языку и нѣсколько совѣтовъ относительно пользованія природнымъ языкомъ дѣтей и порядка прохожденія указаннаго въ программѣ матеріала:

„Если при изученіи встрѣчаются такія новыя понятія, которыя трудно объяснить наглядно, или у учителя является сомнѣніе, правильно ли понимаютъ ученики извѣстное русское слово, можно установить правильное значеніе его при помощи туземнаго названія; для этого достаточно одинъ только разъ назвать его на родномъ языкѣ: если, напр., недостаточно показывать ученикамъ „небо" въ натурѣ или на рисункѣ, и учитель чувствуетъ, что слово „небо" ученики неясно представляютъ себѣ, ничто не мѣшаетъ рядомъ съ этимъ сказать имъ: небо—османъ, а затѣмъ пользоваться все время русскимъ названіемъ, которое ученики должны уже представлять себѣ вполнѣ отчетливо. Все дѣло въ томъ, чтобы безъ надобности не злоупотреблять роднымъ языкомъ учащихся и съ самаго начала пріучать ихъ слушать и самихъ говорить главнымъ образомъ по-русски. Упражненія въ чтеніи должны сразу начаться съ чтенія русскихъ словъ и фразъ. Введеніе здѣсь туземнаго текста только повредитъ дѣлу, такъ какъ пріучитъ дѣтей къ неправильному пониманію и произношенію знаковъ русскаго алфавита. Первоначально чтеніе при изученіи азбуки будетъ только механическимъ: погоня здѣсь за сознательностью только затормозитъ дѣло, такъ какъ невозможно совмѣстить задачу болѣе легкаго усвоенія азбуки съ задачами сознательнаго чтенія. Это, конечно, не устраняетъ по возможности попутнаго указанія читаемыхъ словъ, если они близки и интересны учащимся, такой пріемъ можетъ оживлять дѣло, но не слѣдуетъ имъ увлекаться и требовать отъ учениковъ, кромѣ запоминанія знаковъ алфавита, еще и заучиванья помѣщенныхъ въ азбукѣ словъ и фразъ: такое требованіе только замедлитъ прохожденіе азбуки и отдалитъ начало сознательнаго чтенія, къ которому ученики должны приступить тотчасъ послѣ изученія ея".

„Письменными упражненіями могутъ служить списываніе съ книги разученныхъ статей и полные отвѣты на вопросы по поводу прочитаннаго, при чемъ слова для отвѣтовъ учащіеся должны находить въ только что прочитанномъ текстѣ. Кромѣ того, для письменныхъ упра-

женій можетъ быть даваемъ зрительный диктантъ на важнѣйшія правила правописанія, при чемъ эти правила не только предварительно должны быть достаточно выяснены имъ, но и во время работы они должны ихъ имѣть предъ собою и пользоваться ими".

Приведемъ свѣдѣнія о дѣйствующихъ узаконеніяхъ въ отношеніи инородческихъ училищъ.

Начальныя училища для инородцевъ восточной части Европейской Россіи до изданія правилъ 31-го марта 1906 г. должны были руководствоваться правилами 26-го марта 1870 года.

Примѣнительно къ этимъ правиламъ велись первыя училища, открытыя въ Средней Азіи инспекторами, которые назначались въ первое время изъ воспитанниковъ Казанской духовной академіи и были съ этими правилами знакомы. Поэтому приведу главнѣйшія статьи этихъ правилъ, относящіяся къ училищамъ для мусульманъ.

1) Въ мѣстностяхъ со сплошнымъ татарскимъ населеніемъ учреждать на счетъ казны начальныя сельскія и городскія училища. Учителями въ этихъ училищахъ до того времени, пока между татарами не окажется достаточное число лицъ, основательно знающихъ русскій языкъ, могутъ быть и русскіе, хорошо говорящіе по-татарски. Татарамъ предоставляется приглашать въ эти училища, на свой счетъ, законоучителя своей вѣры, который занимался бы своимъ предметомъ въ опредѣленные часы, по обоюдному съ учителемъ русскаго языка соглашенію. Татарскія мѣстныя общества избираютъ изъ своей среды почетнаго блюстителя для каждаго училища.

2) Располагать мѣстныя магометанскія общества къ учрежденію на собственныя средства классовъ русскаго языка при мектебе и медрессе съ тѣмъ, чтобы въ эти классы, впредь до приготовленія учителей изъ татаръ-магометанъ, были назначаемы учителя изъ русскихъ, хорошо знающихъ татарское нарѣчіе, съ возложеніемъ на нихъ обязанности обучать дѣтей русскому языку, то-есть разговору, чтенію и письму, и началамъ ариѳметики, т. е. счисленію и первымъ четыремъ дѣйствіямъ надъ простыми числами, путемъ практическимъ; въ медрессе курсъ русскаго языка могъ бы быть расширенъ посредствомъ сообщенія главнѣйшихъ грамматическихъ правилъ, а курсъ ариѳметики—чрезъ присоединеніе первыхъ четырехъ дѣйствій надъ числами именованными и дробными. Обученіе въ русскихъ классахъ, какъ при мектебе, такъ и при медрессе надлежитъ вести сначала на мѣстномъ татарскомъ нарѣчіи, или при помощи его, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ дальнѣйшее преподаваніе, по мѣрѣ того какъ дѣти будутъ

усваивать себѣ устную русскую рѣчь, продолжать преимущественно и, наконецъ, исключительно на одномъ русскомъ языкѣ. Въ видахъ устраненія со стороны татаръ всякаго подозрѣнія относительно духа этого преподаванія, не препятствовать лицамъ, завѣдывающимъ мектебе и медрессе, или обучающимъ въ нихъ, присутствовать, буде пожелаютъ, на урокахъ въ русскихъ классахъ. Наконецъ, не дозволять открытія новыхъ мектебъ и медрессе иначе, какъ съ обязательствомъ имѣть при нихъ учителей русскаго языка, на счетъ магометанскихъ обществъ.

3) Въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ будутъ учреждены особыя начальныя училища для дѣтей татаръ-магометанъ, устраивать при сихъ училищахъ смѣны для обученія дѣвочекъ; тамъ же, гдѣ вмѣсто особыхъ училищъ будутъ заведены русскіе классы при мектебе и медрессе, устраивать на счетъ казны училища для дѣвочекъ.

4) Озаботиться составленіемъ и изданіемъ учебныхъ книгъ, необходимыхъ для употребленія какъ въ отдѣльныхъ училищахъ для татаръ-магометанъ, такъ и въ училищахъ при мектебе и медрессе, и предложить гг. попечителямъ Казанскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ войти въ ближайшее соображеніе о составѣ и порядкѣ изданія сихъ книгъ и представить министерству народнаго просвѣщенія предположенія свои по сему предмету.

5) Главный надзоръ какъ за отдѣльными училищами для татаръ-магометанъ, такъ и за русскими классами при мектебе и медрессе возложить на инспекторовъ начальныхъ народныхъ училищъ.

За время до 1884 г. русско-туземныхъ училищъ было открыто весьма немного, кажется, не болѣе 10; подготовленнаго учащаго персонала для нихъ почти не было, такъ какъ единственная до сихъ поръ въ краѣ учительская семинарія учреждена только въ 1879 г.; не было и надлежащихъ учебниковъ. Поэтому русско-инородческая школа въ Туркестанѣ ко времени ея преобразованія г. Граменицкимъ въ 1884 году, вѣроятно, не была еще надлежаще поставлена.

Опыты открытія русскихъ школъ для туземцевъ производились и послѣ 1884 года въ такихъ своеобразныхъ условіяхъ, что по нимъ безусловно невозможно судить о педагогической сторонѣ дѣла.

Вотъ небольшая выдержка изъ интереснаго очерка В. П. Наливкина: „Туземцы раньше и теперь“, иллюстрирующая первый періодъ существованія русско-туземныхъ училищъ:

„Осенью 1885 года были открыты двѣ школы въ селеніяхъ Ташкентскаго уѣзда. Сельское населеніе отказывалось отдавать своихъ

дѣтей въ новыя русскія школы. Не хотѣли отдавать ихъ сюда и чины туземной администраціи и „почетные, вліятельные“ туземцы.

Часть дѣтей (было приказано доставить ихъ въ опредѣленномъ количествѣ) была насильственно взята у разной мелкоты, находившейся въ личной зависимости отъ волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ; другую часть *наняли* у бѣднѣйшаго населенія.

Въ Пскентѣ открытіе школы состоялось въ присутствіи губернатора. Рано утромъ собрали по-праздничному одѣтыхъ дѣтей. У нѣкоторыхъ губы отъ страха побѣлѣли и дрожали. Но вскорѣ мальчики обошлись. У воротъ и дверей стояли джигиты волостного управителя, опасавшагося, что въ критическій моментъ дѣти разбѣгутся. На плоскихъ крышахъ домовъ, сосѣднихъ съ помѣщеніемъ школы, сидѣло нѣсколько сотъ туземныхъ женщинъ. Пріѣхалъ губернаторъ. Его тотчасъ же окружила живая стѣна приспѣшниковъ. Не успѣли послѣдніе разинуть рты, дабы начать свои обычныя увѣренія въ преданности населенія, въ его неизрѣченной благодарности и т. д., какъ на крышахъ поднялся невѣроятный вой: сартянки, матери, сестры, бабушки и знакомыя будущихъ знатоковъ русскаго языка голосили, причитывая о нихъ, какъ о покойникахъ. Губернаторъ былъ смущенъ, но джигиты быстро разогнали бабъ, и порядокъ былъ возстановленъ.

Деньги, требовавшіяся для найма учениковъ для русско-туземной школы, были, въ видѣ особаго негласнаго налога, собраны волостнымъ управителемъ и сельскими старшинами со всѣхъ домовъ селенія въ размѣрѣ, много разъ превышавшемъ дѣйствительную потребность. Столь прибыльныя обстоятельства обратили на себя обычно алчное вниманіе волостныхъ управителей въ Той-Тюбе, въ Каризѣ, въ Тилляу, въ Аблыкѣ. Ранней весной слѣдующаго 1886 года уѣздный начальникъ началъ усиленно заявлять губернатору, что „ему нѣтъ покоя отъ туземцевъ, которые черезъ *волостныхъ управителей* настойчиво требуютъ открытія школъ“ чуть не во всѣхъ волостяхъ уѣзда. Въ Петербургъ писалось, что населеніе чуть не ломится въ школы. Въ 1887 году лицу, ревизовавшему русско-туземныя школы Ташкентскаго уѣзда, было подано туземцами нѣсколько прошеній съ жалобами на дѣйствія туземной администраціи. Разслѣдованіемъ на мѣстѣ было выяснено, что ученики нанимаются, что населеніе облагается незаконными поборами, что туземная администрація, обворовывая народъ, часто не платила родителямъ за нанятыхъ учениковъ.

Болѣе двадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы принялись за осуществленіе проекта—покрыть край цѣлой сѣтью полезнѣйшихъ учрежденій, именуемыхъ русско-туземными школами. Много грязнаго и безправственнаго было сдѣлано на этомъ поприщѣ, если не нашими руками, то во всякомъ случаѣ съ нашего вѣдома. Какую же пользу принесли въ теченіе 20 лѣтъ нѣсколько десятковъ этихъ школъ русскому дѣлу въ краѣ и туземному обществу, много заплатившему за эту затѣю? Въ теченіе 20 лѣтъ черезъ эти школы прошло нѣсколько тысячъ туземныхъ мальчиковъ. Часть ихъ разбѣгалась и разбѣгается, не окончивъ курса. Другая, усвоивъ кое-что, быстро и невозвратно забываетъ все воспринятое, ибо по роду, по образу своей жизни почти не соприкасается съ русскимъ людомъ. Лишь наименьшая часть эксплоатируетъ усвоенныя знанія русскаго языка и ариѳметики въ качествѣ торговцевъ мелкой и средней руки. Что же выиграли мы, что выиграли туземцы отъ того, что въ теченіе 20 лѣтъ на туземныхъ базарахъ появлялось нѣсколько десятковъ или даже сотенъ лишнихъ лавочниковъ, знающихъ русскій языкъ? И можетъ ли этотъ фактъ имѣть не только государственное, но даже и сколько-нибудь серьезное общественное значеніе? Вмѣстѣ съ тѣмъ, проанализируйте тщательно міровоззрѣніе этихъ бывшихъ учениковъ русско-туземныхъ школъ, прослѣдите ихъ инстинкты, вкусы, стремленія и вожделѣнія, и вы увидите, что они ничѣмъ не выдѣляются изъ окружающаго ихъ туземнаго общества, ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ туземцевъ, которые научились тому же русскому языку не въ школѣ, а, такъ сказать, на улицѣ“ (Туркестан. Курьеръ, 1913, № 56).

Преобразователь русско-туземныхъ училищъ г. Граменицкій юридическое основаніе для этого преобразованія видитъ въ Высочайше утвержденномъ 20-го іюня 1886 г. мнѣніи государственнаго совѣта (ст. 276, т. X, Сборника постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, С.-Пб. 1894 г.).

Вотъ существенная часть этой статьи въ сжатомъ изложеніи.

1) Существующія въ городахъ Ферганской области.... городскія мужскія и женскія приходскія училища закрыть.

2) Взамѣнъ ихъ открыть: а) въ городахъ одноклассныя приходскія училища для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, б) въ Ферганской области и другихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края 18 русскихъ начальныхъ школъ для дѣтей туземцевъ съ назначеніемъ на каждую изъ нихъ по 995 руб. согласно составленному главнымъ мѣстнымъ начальствомъ расписанію и съ предоставленіемъ

Туркестанскому генералъ-губернатору измѣнять таковое расписаніе, смотря по нуждамъ отдѣльныхъ училищъ, а равно опредѣлять учителя изъ туземцевъ или оставлять школу безъ таковаго учителя.

и 3) Предоставить тому же генералъ-губернатору разрѣшать открытіе таковыхъ же училищъ на мѣстныя средства при условіи полнаго матеріальнаго обезпеченія русскаго учителя.

При статьѣ напечатана выписка изъ журнала департамента государственной экономіи государственнаго совѣта 1-го мая 1886 г., разъясняющая, что примѣрный штатъ начальныхъ школъ въ Туркестанскомъ краѣ имѣетъ въ существѣ лишь значеніе расписаній расходовъ и можетъ быть измѣняемъ по усмотрѣнію мѣстнаго административнаго начальства.

Такимъ образомъ симбіозъ—проще сказать—сожитіе мектебы и русскаго начальнаго училища, составляющее основу этого преобразованія, не имѣетъ оправданія въ законѣ, а есть созданіе мѣстной администраціи.

Позже я обращусь къ разсмотрѣнію изложенныхъ педагогическихъ взглядовъ этой администраціи и программы преподаванія русскаго языка, теперь же приведу факты, отмѣченные мною при посѣщеніи русско-туземныхъ училищъ.

II. Успѣхи учениковъ русско-туземныхъ школъ въ русскомъ языкѣ.

Для опредѣленія успѣховъ учащихся въ русскомъ языкѣ я производилъ устныя испытанія и давалъ ученикамъ письменныя работы. Послѣднимъ я придаю наибольшее значеніе, такъ какъ онѣ даютъ матеріалъ, доступный объективному изслѣдованію. Письменныя работы состояли въ томъ, что ученики должны были написать названіе, цвѣтъ и счетъ вещей, положенныхъ на столѣ, или описать какое либо дѣйствіе, совершенное передъ учениками учителемъ. Вездѣ давались самыя простыя темы, для выполненія которыхъ требовалось знаніе словъ и оборотовъ, употребляемыхъ въ школьной жизни ежеминутно съ первыхъ дней ученія. Въ совокупности во всѣхъ школахъ были даны работы, для исполненія которыхъ требовалось знать:

существительныя: книга, линейка, ручка, карандашъ, бумага, листъ бумаги, парта, столъ, лампа, дверь, платокъ, карманъ; кромѣ того, въ двухъ случаяхъ—по выбору учителя—портретъ, волосы;

прилагательныя: правый, лѣвый, большой, маленькій, бѣлый, черный, красный, синій, желтый, зеленый;

числительныя: одинъ, одна, одно, два, двѣ, три, пять;

глаголы: стоять, лежать, висѣть, сидѣть, взять, положить—и для самыхъ старшихъ учениковъ—открыть, закрыть, всѣ въ формѣ третьяго лица единственнаго и множественнаго числа настоящаго времени;

предлоги: въ, на, изъ.

Дабы дать читателю фактическій матеріалъ, на основаніи котораго онъ самъ можетъ судить о положеніи дѣла, я приведу сначала краткое описаніе всѣхъ посѣщенныхъ мною русско-туземныхъ училищъ и лишь затѣмъ предложу свои обобщенія и выводы.

Русско-туземное училище въ г. Скобелевѣ. Помѣщеніе временное, но довольно удобное. Русскихъ учителей два, оба воспитанники ташкентской учительской семинаріи; старшій учитель отлично владѣетъ мѣстнымъ языкомъ. Туземный учитель (домулла) съ трудомъ понимаетъ по-русски самыя простыя слова, говорить по-русски не можетъ, служитъ давно.

Учащихся по списку 54 человѣка, они занимаются по 4 часа въ день, два часа съ русскими учителями, два — съ домуллою. Уроки русскихъ учителей и домуллы поставлены независимо одни отъ другихъ, такъ что ученики учатся какъ бы въ двухъ школахъ—русской и туземной, помѣщаемыхъ въ двухъ смежныхъ комнатахъ.

Домулла ведетъ преподаваніе на туземномъ языкѣ и обучаетъ учениковъ грамотѣ по звуковому методу и мусульманскому вѣроученію, при чемъ держится программы мѣстныхъ мектебъ, о которыхъ будетъ сказано особо.

Изъ двухъ часовъ, которые ученики проводятъ въ русскомъ отдѣленіи школы, одинъ часъ уходитъ на письменныя работы; занятія ведутся по учебникамъ г. Граменицкаго, общимъ для всѣхъ русско-туземныхъ училищъ Средней Азіи.

Тема для письменной работы была взята мною простѣйшая: надлежало означить цвѣтъ и число положенныхъ на столъ передъ учениками нѣсколькихъ тетрадей, линеекъ и чернильницъ. Требовалось, при исчерпывающемъ выполненіи работы, написать не болѣе 15 словъ. Какъ надо исполнять работу, было объяснено ученикамъ на туземномъ языкѣ учителемъ. Въ исполненіи работъ приняли участіе 21 ученикъ. Оказалось, что вѣрно написаны слова: линейка 2 раза (одинъ жолтъ линейка, жолти линейка) и тетрадь тоже два раза (пять сѣнъ тетрадь, тетрадь свѣтъ сины), чернильница 1 разъ (одна черни чернилица); слово желтый написали 20 учениковъ въ 15 разныхъ начертаніяхъ; слово красный—16 учениковъ въ 11 начертаніяхъ; синій —

17 учениковъ въ 12 начертаніяхъ. Никакихъ признаковъ, что ученики имѣютъ хотя малѣйшее понятіе о согласованіи русскихъ словъ, въ работахъ учениковъ нѣтъ. Правильное согласованіе встрѣчается крайне рѣдко и очевидно случайно.

Русско-туземное училище въ г. Старый Маргеланъ помѣщается въ собственномъ весьма просторномъ и удобномъ зданіи, которое позволило бы утроить число учащихся. При училищѣ довольно обширное мѣсто, большая часть котораго занята огородомъ и садомъ. Учителей два—русскій учитель и домулла. Учащіеся распредѣляются по отдѣленіямъ такъ: приготовительное (первогодичное) — 19, первое отдѣленіе (учащіеся второй годъ)—8, второе отдѣленіе—4, третье—4, всего 35 человѣкъ. Фактически въ школѣ 4 отдѣленія. Приготовительное отдѣленіе имѣло въ первый часъ — механическое чтеніе по-русски безъ помощи родного языка ($^1/_2$ ч.) и механическое же списываніе по книгѣ г. Граменицкаго ($^1/_2$ ч.), во второй часъ—ариѳметику по учебнику г. Граменицкаго, счетъ до 20.

Старшимъ отдѣленіямъ мною предложена была работа нѣсколько меньшая, чѣмъ въ Скобелевскомъ училищѣ. Приняли участіе въ работѣ 12 учениковъ. Вотъ двѣ работы, взятыя на удачу:

1) Одно кариндишъ лижетъ. Три штукъ. Синй кника. Одно черняя чернилнитца. Одно лампа. Веситъ. Городъ Старй миргланъ.

2) 1 карандаш лежт 3 зилони 3 кник лежт 1 идин чорн чилиц лежит 1 лапа висит.

По ариѳметикѣ старшіе ученики знаютъ умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ.

Вотъ работы старшихъ учениковъ:

```
  2006            6090 | 3
   102           —6    |————
 —————           ——    | 2030
 40012           „0
 2006           —0
2006             ——
——————           „9
260672          —9
                 ——
                  0
```

Чтобы исчерпать весь матеріалъ по отношенію ариѳметики, выпишу третью работу.

```
8040 | 2
8    |————
——   | 420
„04
  4
 ——
  0
```

Изъ 30 учениковъ, которые были на лицо при моемъ посѣщеніи русско-туземнаго училища, 20 человѣкъ до поступленія въ него учились въ мѣстныхъ мектебахъ, а именно: 1 годъ—7 человѣкъ, 2 года—6, 4 года—1; 10 человѣкъ заявили, что не учились въ мектебахъ вовсе.

Русско-туземное училище въ Андижанѣ. Вполнѣ удовлетворительный собственный домъ; русскій учитель, знающій мѣстный языкъ, домулла по-русски не говоритъ.

По спискамъ учащихся числится: младшее отдѣленіе — 28 чел., вторая группа (2-й годъ обученія)—16, третья группа—10, четвертая—5, всего 59.

На лицо было 45 человѣкъ. Изъ нихъ до поступленія въ русско-туземное училище 42 человѣка учились въ туземныхъ мектебахъ: 1 годъ—12 ч., отъ 1—2 лѣтъ—10 ч., 3 года—9 ч., 4 года—7 ч., 5 лѣтъ—4 чел.

Возрастъ учащихся по виду отъ 7 до 17 лѣтъ.

Младшее отдѣленіе изучаетъ букву ч; читаетъ самостоятельно механически безъ перевода и затѣмъ списываетъ слова изъ статьи № 17 первой книги г. Граменицкаго: чижъ, чу-ма. У-чи. Дочь. Чашка. Чанъ. Оч-ки. Свѣ-ча. Яч-мень. Пче-ла... Учитель учитъ, а ученики учатся. Учитель читаетъ книгу. Ученики пишутъ чернилами. Учись лучше Ученье свѣтъ, а неученье тьма.

Небольшой разговорный урокъ, который учитель далъ этому отдѣленію, не имѣлъ никакого отношенія къ уроку чтенія.

Вторая группа имѣла разговорный урокъ, причемъ русскія слова переводились на туземный языкъ. Письменныхъ работъ въ связи съ разговорными уроками ни въ этомъ училищѣ, ни во всѣхъ остальныхъ не ведется.

Затѣмъ вторая группа, внѣ связи съ разговорнымъ урокомъ, читала механически статью № 19 изъ второй книги г. Граменицкаго: „Галка и Голубь". Галка увидѣла, что голубей хорошо кормятъ, выбѣлила себя и прилетѣла въ голубятню и пр.

Четвертое отдѣленіе заучивало слова на букву ѣ (снѣгъ, пѣсня, рѣка, рѣчь, рѣпа, встрѣча, рѣшаю, грѣхъ, орѣхъ...) изъ № 19 книги г. Граменицкаго: Главныя правила русскаго правописанія и примѣры для упражненій. Пособіе для обученія русскому языку (?).

Во второй часъ старшее отдѣленіе читало статью: „Первые русскіе князья". (№ 2 второго отдѣла третьей книги для чтенія г. Граменицкаго) „Рюрикъ княжилъ въ Новгородѣ 17 лѣтъ и въ 879 году умеръ. Послѣ него остался малолѣтній сынъ Игорь, княжить сталъ

его родственникъ Олегъ. Собравъ войско, онъ пошелъ внизъ по Днѣпру, взялъ нѣсколько городовъ“ и пр.

Затѣмъ тому же отдѣленію была предложена задача № 2047 изъ Сборника задачъ и примѣровъ г. Граменицкаго: Торговецъ за 3.216 рублей купилъ нѣсколько саженъ дровъ, по 6 рублей за сажень. Сколько саженъ (дровъ?) купилъ торговецъ?

Въ этомъ училищѣ я предложилъ ученикамъ двѣ работы: второму и третьему отдѣленіямъ тему, аналогичную темамъ, даннымъ въ Скобелевѣ и Маргеланѣ, а старшимъ, послѣ обстоятельнаго объясненія работы учителемъ на сартскомъ языкѣ, описать по-русски то, что сдѣластъ передъ учениками учитель. Первыхъ работъ оказалось 22, 2 изъ нихъ принадлежали русскимъ; вторыхъ—4.

Изъ 20 работъ младшихъ, 14 состоятъ изъ отдѣльныхъ словъ, въ томъ числѣ есть работы, въ которыхъ извращены до полной неузнаваемости всѣ слова. Напр., работы:

№ 1. Блы, бли блига льенка чрни вле гчк липа (лампа?) адижнъ (Андижанъ?) 19.

№ 2. Налив рука Блише лапа (лампа?) Андижанъ.

№ 3. Блы бла ливя ркъ лмпа Вистъ (?) Адижн 19.

Нѣкоторые наиболѣе грамотные ученики пробовали изображать и названіе мѣсяца, когда писалась работа. Вотъ какъ было это сдѣлано:

19 Унтобра, укетоб, уктябрь, Октбира, Уктабръ.

4 старшихъ ученика написали относительно хорошо. Вотъ для образца по одной фразѣ изъ двухъ, которыя ученики должны были написать:

№ 1. Одинъ человѣкъ взялъ свой изъ кармани одинъ бѣли (платокъ).

№ 2. Учитель стоялъ Откирелъ двухъ окно, а потомъ перешелъ на стуле сиделъ.

3. Онъ Господинъ съ мѣпамъ (?) стоялъ изъ мѣста взялъ бѣлый полотокъ изъ кармана и положилъ въ шапкѣ.

4. Одинъ учителъ сталъ изъ стула и ушолъ у окно.

Ариѳметическія дѣйствія ученики производятъ слѣдующимъ образомъ:

```
  2040
   204
  ----
  8160
 0000
 4080
 ----------
 416,160 (?)
```

```
 8070 | 2
 8    |----
 ---  | 405
 —10
  10
  --
  ""
```

Учитель настоятельно предложилъ мнѣ нѣсколько тетрадей — образцы письменныхъ работъ учениковъ въ училищѣ. Одна данная мнѣ, какъ лучшая, тетрадь третьяго отдѣленія содержитъ переписанныя крупными буквами 7 страницъ первой книги для чтенія №№ 18—28 и дѣйствительно свидѣтельствуетъ объ усердіи и послушаніи ученика. Чтобы характеризовать эту работу для лицъ, которыя незнакомы съ книгами г. Граменицкаго, приведу нѣсколько выдержекъ изъ книги:

№ 18. Шесть, семь, восемь, девять, десять, мало, много. Это шесть пальцевъ, это шесть карандашей, это семь пальцевъ, это восемь пальцевъ... девять строкъ подобнаго текста.

№ 19. Пять карандашей да одинъ карандашъ—будетъ шесть карандашей. Шесть пальцевъ да одинъ палецъ—будетъ семь пальцевъ... 6 строкъ текста.

№ 20. Вотъ книга лежитъ на столѣ, и карандашъ лежитъ на столѣ. Учитель сидитъ на стулѣ, эта книга лежитъ на столѣ и карандашъ лежитъ на столѣ... 10 строкъ.

№ 21. Это нашъ классъ. Въ классѣ есть (?) три окна и одна дверь. На полу стоятъ восемь партъ, одинъ столъ и два стула... 14 строкъ.

Вообще весь текстъ безъ внутренней связи фразъ и безъ системы въ отношеніи формъ употребляемыхъ словъ.

Вниманіе ребенка уходило, конечно, цѣликомъ на выкопировку буквъ, и ребенокъ иногда, особенно въ концѣ уроковъ, когда вниманіе ослабѣвало, старательно выводя буквы, вмѣсто „верблюдъ большой, лошадь больше осла, гусь бѣжитъ", писалъ: верблюдъ облишои, Лошадь болеше осела. Гусъ быжитъ...

Остальныя двѣ тетради ниже разсмотрѣнной только въ отношеніи собственно калиграфіи.

Списыванье печатныхъ текстовъ, не приспособленныхъ спеціально для этого, оставлено какъ педагогическое упражненіе уже болѣе полстолѣтія назадъ. Теперь даютъ иногда, въ отсталыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подобныя работы только, какъ наказаніе за крупныя школьныя провинности.

Но къ этому вопросу я вернусь, когда буду говорить по существу о постановкѣ учебнаго дѣла, а теперь возвращаюсь къ объективному описанію училища.

Тетради третьяго и четвертаго отдѣленія содержатъ, кромѣ работъ по списыванью, и диктовки изъ книги „Главныя правила рус-

скаго правописанія“. Говорить о послѣднихъ работахъ, не входя въ сужденіе о помянутой книгѣ, нельзя. Поэтому здѣсь я скажу лишь о содержаніи работъ, чтобы читатель могъ самъ составить мнѣніе о соотвѣтствіи требованій по ороографіи съ тѣмъ знаніемъ живого русскаго языка, какое обрисовывается приведенными выше образцами работъ, исполненныхъ по моей просьбѣ.

Изъ списанныхъ учениками матеріаловъ отмѣчу басню Крылова „Щука и Котъ“ (Зубастой щукѣ въ мысль пришло за кошачье приняться ремесло и пр.), сказку „Правда сильнѣе солнца“ (Солнце, мѣсяцъ и правда отправились путешествовать). Очевидно, что ученики русско-туземныхъ училищъ, пишущіе „верблюдъ болеше осела“, не могутъ понять не только красоты языка, но даже приблизительнаго значенія образныхъ выраженій, употребленныхъ въ баснѣ и сказкѣ, для пониманія которыхъ нужны спеціальныя занятія съ учениками. Большую часть письменныхъ работъ составляютъ спеціально подобранныя для изученія ороографіи фразы. Вотъ образецъ (№ 10 Руководства г. Граменицкаго): Орелъ вьетъ гнѣздо высоко. Оселъ дешевъ. Въ полѣ расцвѣлъ макъ. Козелъ пьетъ воду. Ночью на небѣ видны звѣзды. Отецъ дешево пріобрѣлъ лошадь. Сѣдла дѣлаются изъ дерева и пр.

Эти фразы, которыя могутъ имѣть значеніе для русскаго ученика, заучивающаго употребленіе буквы ѣ въ словахъ гнѣзда, сѣдла, пріобрѣлъ, цвѣлъ и пр.,—для туземца, еле бредущаго по-русски, представляютъ громадную и совершенно безполезную работу.

Въ городѣ Кокандѣ два русско-туземныхъ училища. Первое съ 95 учениками по списку, имѣетъ интернатъ на 20 человѣкъ; второе—съ 66 учениками.

По внѣшней обстановкѣ оба училища вполнѣ удовлетворительны. Городъ Кокандъ главный торговый центръ Средней Азіи, и спросъ туземцевъ на знаніе русскаго языка здѣсь весьма замѣтенъ. Въ отношеніи програмы и методовъ преподаванія въ обоихъ училищахъ я не замѣтилъ ничего новаго. Съ перваго взгляда было очевидно, что преподаваніе ведется здѣсь по тѣмъ же шаблонамъ, какъ и въ трехъ ранѣе осмотрѣнныхъ училищахъ и по той же серіи учебниковъ, которую учителя въ бѣгломъ разговорѣ между собою называютъ энциклопедіей г. Граменицкаго. Поэтому, не описывая всей постановки учебнаго дѣла, ограничусь нѣсколькими общими замѣчаніями относительно каждаго изъ училищъ. Въ первомъ училищѣ, въ младшемъ отдѣленіи было механическое прохожденіе русскаго алфа-

вита по книгѣ г. Граменицкаго и заучиванiе съ голоса словъ безъ системы и связи съ изученiемъ алфавита.

Во второмъ отдѣленiи читалась изъ первой книги г. Граменицкаго статья № 46 „На дорогѣ“.

Слова къ статьѣ были даны для заучиванiя на домъ; вотъ эти слова:

№ 46.	Длинный	— узунъ
	Короткiй	— кальта, кыска
	Широкiй	— кенгъ, .енды
	Узкiй	— таръ, енсызъ
	Высокiй	— баляндъ, научa дiйчикъ
	Низкiй	— пастъ, пакана, аласа
	Толстый	— юганъ, джуанъ
	Тонкiй	— ингичка, пазукъ джиигишке, джука
	Черезъ	— устыда
	Далеко	— узакъ, алысъ
	Близко	— якынъ, джакынъ
	Сосѣдъ	— кушны, конгсы
	Товарищъ, другъ	— уртакъ, дустъ.

На дому же ученики должны были предварительно прочитать статью. Въ классѣ ученики читали выученную ранѣе статью пофразно и по-фразно разсказывали. Читали не точно; пересказъ былъ безъ выдѣленiя и разъясненiя отдѣльныхъ оборотовъ русской рѣчи; впрочемъ, таковую обработку на данной статьѣ провести трудно, вслѣдствiе массы новыхъ словъ и оборотовъ и ихъ полной безсистемности. Не выписывая всей статьи, перечислю формы глаголовъ, употребленныхъ въ статьѣ: пошли, ростутъ, сдѣланы, стоитъ, находится, живетъ, шли, живутъ, ушли, видѣли, везли.

Для всякаго, кто занимался преподаванiемъ языковъ, очевидно, что сознательное усвоенiе подобнаго матерiала, притомъ безъ помощи природнаго языка дѣтей, требуетъ огромнаго труда даже при строго выдержанномъ систематическомъ курсѣ.

Письменная работа — списыванье этой же статьи. Послѣ Рождества учитель предполагаетъ перейти съ этимъ отдѣленiемъ къ орѳографической диктовкѣ.

Въ письменныхъ работахъ, мною предложенныхъ, эти ученики участiя не принимали, а писали 5 самыхъ старшихъ учениковъ и 18 учениковъ, учившихся третiй или болѣе годъ. Они писали:

Два были (бѣлый?) бумага и одна красни. Оденъ ливыя рука. Одинъ чурвiй столъ. Одинъ мижти (?). Красни бумага два листъ.

Однъ сторн болшой лампа. Оденъ листья красныя бумага. Одна черные столъ...

Пять самыхъ старшихъ учениковъ писали:

1-й: Учитель ходилъ три и четырие шагомъ и остановилъ се(я?). Учитель взялъ въ партѣ два тетрадь синйе и зелений и по ложилъ на другую парту.

2-й: Учитель ходилъ два три шагомъ и остановился. Учитель взялъ изъ парты синіе и злонная тетрадь.

3-й: Учитель взялъ въ парту зеленая и синій тетрадь.

4-й: Учитель ходилъ трй или читрей и шагомъ. Учитель взялъ отпарти двѣ тетрадь.

5-й: Учитель ходилъ два три шагомъ. Учитель взялъ изъ парта синіе и злонная тетрадь.

Второе Кокандское училище. 13 туземцевъ, учениковъ третьяго отдѣленія, писали по моей просьбѣ названіе и счетъ предметамъ; 11 учениковъ описывали дѣйствія учителя.

Выпишу изъ первыхъ 13 работъ изображеніе прилагательныхъ старый и черный. Нужно было написать: старая лампа и черная бумага или парта. Написали 12 человѣкъ: стари—7 разъ, стары—2 раза, старый, старей, старій; черны, чорни—2 раза, чурней, чурная, черній, черни, черная (одинъ черная парта).

Старшіе ученики должны были, между прочимъ, написать слово карманъ въ предложеніяхъ: учитель вынулъ платокъ, часы изъ кармана. Вотъ какъ ученики справились съ этой задачей:

Написали: изъ кармани—3 раза, изъ карманы—3 раза, изъ карманъ—4 раза, съ кармана 2 раза, всего 12 разъ вмѣсто ожидаемыхъ 22. 5 учениковъ, очевидно, не знали слова карманъ.

Изъ 66 учениковъ 2-го Кокандскаго училища учились ранѣе въ мектебахъ 64 человѣка, а именно: 4 по 1 году, 10—по 2, 2—по $2^1/_2$, 25—по 3, 5—по $3^1/_2$, 8—по 4, 8—по 5, 3—по 7 лѣтъ.

Въ Самаркандѣ тоже два русско-туземныхъ училища. Первое имѣетъ хорошее помѣщеніе, обширный чистый дворъ. Учащихся 52 человѣка, двое русскихъ. Азбучники читаютъ № 23; группа б (второй годъ ученія)—№ 44 первой книги г. Граменицкаго, третье отдѣленіе—№ 45 второй книги, старшіе—№ 4 третьей книги того же автора.

Во второмъ русско-туземномъ училищѣ—младшіе, 13 человѣкъ, изучаютъ букву я, читаютъ механически слова № 16 азбуки г. Граменицкаго: яма, пуля, заря, ясли, швея... пять утятъ сидятъ и ѣдятъ сѣмя... Конечно, безъ перевода на туземный языкъ отдѣльныхъ словъ.

Разговорные уроки русскаго языка начнутся, когда будетъ пройденъ весь алфавитъ. Группа 6 младшаго отдѣленія (пріемъ прошлаго года; это отдѣленіе здѣсь не хотятъ называть вторымъ отдѣленіемъ) на лицо: 1 русскій, 4 татарина, 4 таджика, читаютъ № 16 первой книги г. Гр. Третья группа—на лицо: 7 человѣкъ (по списку 11); читаютъ № 22 второй книги г. Гр., прошли сложеніе и вычитаніе. Четвертая группа—7 человѣкъ по списку—всѣ на лицо, читаютъ № 1 второго отдѣла третьей книги г. Гр.

Дабы не утомлять вниманіе читателя повтореніемъ, здѣсь скажу лишь два слова о чтеніи старшихъ учениковъ. Въ первомъ училищѣ читали статью „Откуда пошла русская земля", выученную ранѣе. Чтеніе не отчетливо и неправильно; ошибаются безъ конца и въ произношеніи звуковъ, и въ удареніяхъ: било (вмѣсто были), въэмъ (вѣчемъ), болѣе, окру́жены, жалова́лся, роди́чами и пр.

Во второмъ училищѣ читали изъ той же книги статью „Нашествіе татаръ". Въ этой и другихъ статьяхъ чтеніе имѣло тѣ же особенности; читали: за твои глазъ, я видѣло, юнбша, съ давня́го, вбдяная, плава́ли, червя́ковъ и пр. Слухъ учителей, повидимому, настолько свыкся съ искаженіями русской рѣчи, что они поправляли ошибки весьма рѣдко и никогда ни въ этомъ, ни во всѣхъ остальныхъ училищахъ не пытались добиваться, чтобы весь классъ произнесъ вѣрно данное слово. Невольно приходило въ голову, что русско-туземныя училища ни разу не посѣщало лицо, видѣвшее преподаваніе новыхъ языковъ по такъ называемому натуральному методу. Письменныхъ работъ по моей просьбѣ было написано въ первомъ училищѣ 29, въ томъ числѣ учениками средняго отдѣленія 15 и старшаго 14; во второмъ училищѣ 17, въ томъ числѣ учениками средняго 10 и старшаго 7. По существу работы ничѣмъ не отличаются отъ работъ, образцы которыхъ приведены выше. Поэтому я не буду утомлять вниманіе читателя большими выписками изъ работъ, а приведу лишь отрывки фразъ, взятыя наудачу.

№ 1. Первое Самаркандское русское туземное училище 4-й отдѣленіе.

Учитель взяли свои бѣлый платоки и поставили подъ парты.

№ 2. Учители взяли книжки и паложили его подъ свои корманы. Учитель сидилъ за стулъ.

№ 3. По русско-туземного Саморкандской училеще 4-го одилены. Учитель взялъ книжка и карандаша.

№ 4. I-й руска туземни училищъ 4 отдиленіе Учитель усталъ

(вм. всталъ) Учитель всталъ на стулъ (?) и пошелъ. Учитель визалъ изъ парта...

И въ этихъ училищахъ ученики дѣлаютъ умноженіе и дѣленіе по механически усвоеннымъ правиламъ: множатъ на нуль, пишутъ строчки нулей и т. п.

Ранѣе поступленія въ русско-туземное училище въ мусульманскихъ школахъ учились: въ первомъ Самаркандскомъ: 7 лѣтъ—1; 5 лѣтъ—1; 3 г.—5; 2 г.—1; 1 г.—5; не учились 14 ч.

Самаркандское русско-еврейское училище помѣщается въ превосходномъ просторномъ зданіи, построенномъ еврейской общиной спеціально для помѣщенія училища и учителей. Учителями состоятъ мужъ и жена. Перваго, который обучаетъ по древне-еврейски и получаетъ содержаніе отъ общины, я не засталъ въ училищѣ. Вторая, преподающая по-русски, окончила курсъ гимназіи въ Дербентѣ, еврейка по происхожденію, считаетъ роднымъ языкомъ языкъ татскій, но совершенно хорошо, безъ акцента и ошибокъ, говоритъ по-русски, природный языкъ дѣтей знаетъ настолько мало, что объясненія работъ, предложенныхъ мною ученикамъ, давалъ русскій учитель русско-туземнаго училища, посѣтившій это училище вмѣстѣ со мною. Учащихся въ училищѣ 37 человѣкъ: въ первомъ отдѣленіи—16, во второмъ—13, въ третьемъ—6, въ четвертомъ—2 ч.

Занятія по-русски производятся по 4 часа въ день. Изъ разспросовъ учениковъ выяснилось, что большинство учениковъ (24 человѣка) учились русскому языку до поступленія въ училище у частныхъ учителей; мой же спутникъ, близко знающій это училище съ его основанія, высказалъ мнѣ, что всѣ ученики учились по-русски ранѣе, но почему-то стѣснялись это сказать. Успѣхи учениковъ въ русскомъ языкѣ были дѣйствительно нѣсколько выше, чѣмъ въ другихъ училищахъ и чѣмъ можно было ожидать по пріемамъ обученія, которое было обычное для Средней Азіи и велось тоже исключительно по книгамъ г. Граменицкаго.

Въ отличіе отъ другихъ русско-туземныхъ училищъ здѣсь я встрѣтилъ пѣніе. Очень горячо, съ подъемомъ, ученики, хотя и не всѣ, пѣли по древне-еврейски пѣсню „Родина отцовъ"; слабѣе пѣли по-русски „Птичку" Пушкина.

Письменныя работы свидѣтельствовали, что на выработку русскаго произношенія и связь письменныхъ работъ съ занятіями по языку здѣсь тоже не обращается вниманія.

Двухклассное русско-туземное училище въ Ташкентѣ, единствен-

ное на 89 русско-туземныхъ начальныхъ училищъ, существующихъ въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Обширное и хорошо содержимое помѣщеніе переполнено учащимися. Первое впечатлѣніе весьма отрадно: масса живыхъ, бойкихъ дѣтей, интеллигентный учащій персоналъ, обиліе учебныхъ пособій...

Училище, какъ всякое русское двухклассное, состоитъ изъ перваго класса, который представляетъ изъ себя начальную школу, а здѣсь начальное русско-туземное училище съ четырехлѣтнимъ курсомъ, и второго класса съ двухлѣтнимъ курсомъ обученія.

Первый классъ по общей постановкѣ дѣла тожественъ съ описанными ранѣе русско-туземными училищами; учащихся въ немъ 282, а именно: первое (младшее) отдѣленіе—съ 155 учениками (раздѣленное на 2 группы), второе—съ 80 (тоже 2 группы), третье—съ 26, четвертое—съ 21 уч.

Во второй классъ поступаютъ ученики, прошедшіе курсъ начальнаго русско-туземнаго училища здѣсь или въ какомъ либо иномъ училищѣ края. Учащихся во второмъ классѣ всего 25 чел., а именно: 19 человѣкъ въ первомъ, по общему счету всѣхъ отдѣленій училища—пятомъ, и 9 человѣкъ во второмъ, по тому же счету—въ шестомъ отдѣленіи.

Такимъ образомъ вершину всей современной школьной системы, процвѣтающей въ Средней Азіи 30 лѣтъ, представляютъ 9 учениковъ шестого отдѣленія; 7 изъ нихъ было на лицо и написали работы по русскому языку. Сравнительное достоинство этихъ семи работъ оцѣнить трудно: въ отношеніи строя русской рѣчи всѣ онѣ одинаковы,—различаются лишь полнотою описанія тѣхъ дѣйствій учителя, которыя ученики должны были описать. Приведу сначала три точныхъ образца работъ въ полномъ ихъ составѣ, съ точнымъ соблюденіемъ орѳографіи и пунктуаціи.

А. Учителъ открылъ дверь и сидѣлъ на стулѣ. Учителъ стоялъ изъ стуля сѣлъ на другую стулъ и открылъ шкапъ взялъ книгу себѣ потомъ на стукла (?). Учителъ взялъ съ карманѣ двѣ платокъ одинъ былъ черный, а другой была бѣлая учителъ пошелъ около столъ и положила бѣлая платокъ на столу, а черный платокъ оставилъ на тетрадѣ, которая лежачая на партѣ. Ученика VI-го отд. Сапарбекъ Садыкбековъ.

Б. Учитель стоялъ и открилъ дверь и сидилъ на мѣсто. Учитель хлопоталъ руки и пошвъ около столъ и досталъ книгъ и читалъ.

Учитель досталъ корманы два платокъ одинъ черный и другой бѣлый бѣлыхъ платокъ онъ положилъ на столѣ а черный на партѣ. Учен. 6-го отдѣленія $19\frac{24}{10}12$ года гор. Ташкентъ.

В. Учитель взяли изъ карманѣ платокъ двѣ и паложили одну на сталѣ а дургую на партѣ.

6-го отдѣленіе 24-го октября городъ Ташкентъ Джура-бай.

Дабы не переписывать всѣхъ работъ, перечислю формы, въ которыхъ употреблены во всѣхъ вообще семи работахъ существительныя стулъ и карманъ и глаголы сидѣть и взять.

Нужно было написать:	*Написано:*
Учитель всталъ со стула	изъ стула (2 раза) изъ стулъ отъ стулъ
учитель сѣлъ на стулъ.	на стулъ (2 раза) на другую стулу къ стулу (2 раза) на стулѣ (2 раза).
взялъ изъ кармана.	кармани изъ карманы изъ кармани изъ карманъ изъ карманѣ съ корманѣ.
сѣлъ.	сиделъ сѣделъ сѣлъ сидѣлъ (3 раза).
взялъ	Визалъ (книга), визаль (изъ карманѣ два плотенцъ), взялъ (двѣ платокъ) взяли.

Ученики по моей просьбѣ читали по классной хрестоматіи ранѣе изученные отрывки изъ сочиненій Тургенева, Пушкина, Крылова. Читали бойко, но почти сплошь невѣрно произносили слова; я успѣлъ записать: онъ копосились, сумра́къ, хо́лми, пламена́мъ, дими́лись, слави́лся, уныла́я, въ смы́чки, надобно́...

Пятое отдѣленіе дало 11 работъ. Приведу по одной фразѣ изъ каждой работы:

Вынималъ на лева свою халату.

Винула изъ кармана патокъ и положилъ кармана.

На правую корману.

Учителъ визалъ изъ партѣ малинки книжки.

Закрилъ книжку и снулъ на леви старони кармана.

Положилъ маленькій книжка, книжку высунулъ въ карману.

Учитель поднялъ изъ парта тетрадь и карандашъ сунулъ карандаша въ ней.

Положилъ въ лѣвую бокавую карманъ.

Учителъ взялъ въ парата книжку и карандашъ спрячъ на карманъ.

Учитель винуля изъ карманъ потокъ положил подъ парта.

Такимъ образомъ и въ г. Ташкентѣ, гдѣ проживаетъ и лично авторитетно руководитъ веденіемъ дѣла создатель системы русско-туземныхъ школъ, успѣхи учащихся въ русскомъ языкѣ не отличаются существенно отъ успѣховъ училищъ, о которыхъ сказано выше, но здѣсь, въ этомъ образцовомъ училищѣ, рѣзче бросается въ глаза, что поступающія въ училище дѣти оставляютъ его ранѣе, чѣмъ успѣютъ пріобрѣсти какія либо познанія, такъ какъ лишь 1 изъ 7—8 поступающихъ въ училище дойдетъ до четвертаго отдѣленія, а второй классъ по количеству учащихся совершенно ничтоженъ.

При оцѣнкѣ численнаго состава второго класса и успѣховъ его въ русскомъ языкѣ необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что среди туземнаго населенія несомнѣнно существуетъ стремленіе къ изученію русскаго языка, при чемъ частные уроки его оплачиваются сравнительно высоко. Такъ, напримѣръ, въ Андижанѣ такіе уроки оплачиваются по 5 рублей въ мѣсяцъ, и у мѣстной учительницы имѣется до 15 учащихся—сартовскихъ и еврейскихъ мальчиковъ; въ одномъ изъ посѣщенныхъ мною новометодныхъ мектебовъ, который содержится исключительно на плату за правоученье, я самъ видѣлъ урокъ русскаго языка; вечерніе классы русскаго языка для взрослыхъ также имѣютъ достаточный контингентъ учащихся; такъ въ Андижанѣ учащихся въ вечернемъ классѣ числится 41 чел.; занимаются 3 раза въ недѣлю по 2 часа каждый разъ. Подобные же классы существуютъ и въ другихъ городахъ; выше сказано, что въ русско-еврейскомъ училищѣ въ Самаркандѣ большинство учащихся училось русскому языку до поступленія въ училище. Поэтому какъ бы высоко ни оцѣнить успѣховъ тѣхъ немногихъ, которые проходятъ черезъ второй классъ, они, эти успѣхи, не могутъ вліять на оцѣнку, какъ общей

постановки русско-туземныхъ школъ, такъ и методовъ преподаванія русскаго языка въ нихъ: учащіеся во второмъ классѣ, очевидно, принадлежатъ къ числу юношей, имѣющихъ особое, исключительное желаніе учиться русскому языку, а успѣхи такихъ учениковъ всегда въ значительной степени зависятъ отъ личныхъ усилій учениковъ: они всегда дѣлаютъ большіе успѣхи, если только школа умѣетъ дать имъ правильный методъ занятій и удовлетворительныя учебныя пособія.

Перехожу къ разбору работъ и къ опредѣленію на основаніи ихъ постановки преподаванія русскаго языка въ русско-туземныхъ училищахъ.

Такъ какъ при правильной постановкѣ обученія русскому языку по наглядному методу ученики всегда заучиваютъ слова въ фразахъ (бумага бѣлая, а линейка? парта большая, а ручка? лампа виситъ, а стулъ? учитель сидитъ, а ученикъ? карандашъ одинъ, а ручекъ? и проч.), то для опредѣленія успѣшности занятій въ русскомъ языкѣ наибольшее значеніе имѣетъ выясненіе точности произношенія учениками русскихъ словъ и того, какъ они справляются съ именами прилагательными и числительными.

Въ виду этого я выпишу ниже всѣ безъ исключенія прилагательныя, которыя находятся въ работахъ учениковъ 8 русско-туземныхъ училищъ, а работы учениковъ Ташкентскаго я разсмотрю отдѣльно.

Наиболѣе извѣстными оказались прилагательныя бѣлый и черный; первое встрѣтилось въ 55 работахъ. Вотъ точный перечень разныхъ начертаній этого слова въ работахъ учениковъ.

Въ 18 случаяхъ слово бѣлый оказалось безъ звука е въ первомъ слогѣ: бли (3 раза), била, были (4 р.), быллп, была, былъ, быле, билы, билы (3 р.), былы, билѣса.

Остальныя 35 начертаній имѣли слѣдующія формы: бѣлый (8 р.), бѣллый (1 р.), бѣлая (4 р.), бѣлое (1 р.), бѣлы (4 р.), белы (3 р.), бѣлей (3 р.), белей (3 р.), белой (2 р.), белій (2 р.), бѣлие (1 р.), бѣли (1 р.), бели (1 р.), бель (1 р.).

Обращаясь къ тексту, мы видимъ, что формы бѣлый, бѣлая и бѣлое употреблены учениками 13 разъ; 10 разъ изъ этихъ 13 употреблены несоотвѣтственно, напр. въ такихъ выраженіяхъ: бѣлый бумага, бѣлое бумага, бѣлая платокъ и т. д.

Слово красный, которое требовалось написать въ фразѣ „красная бумага“ употреблено учениками 35 разъ; изъ нихъ въ 7 случаяхъ извращенъ первый слогъ: каросни (4 р.), керасни, кираспа, крни.

Въ остальныхъ 28 случаяхъ написано: красни (краснъ)—20 разъ, красный—4 р., красная—2 р., краснъ—1 р. и краснь—1 р.

Слово желтый, въ выраженіи „желтая бумага“, употреблено 32 раза, именно въ начертаніяхъ: желти (желтиъ)—12 разъ, жолти—5 р., жолтыя—2 р. и по одному разу въ начертаніяхъ: желтые, желтая, желтось, жло, жлося, жолта, жолтъ, желды, жолтпи, жолтѣники, жултъ, шолтини, шолтиня.

Значенія словъ зеленый и синій ученики часто смѣшивали. Вмѣсто ожидаемыхъ начертаній зеленая и синяя, оказались слѣдующія:

зеленый	синій (3 р.)	Синихъ
зелоная (3 р.)	сини (4 р.)	силии
зельне (2 р.)	сины (3 р.)	сьни
зеленый	сыни (5 р.)	сѣнъ
зелены	синъ	сеннъ
зилоная	синь	сѣный
зилани (2 р.)	синей	зиній
зилоны	синия	зилни.

Прилагательное черный употреблено около 70 разъ въ начертаніяхъ: чирни—11 разъ, черни—10 р., черная—8 р., черный—7 р., черны—3 р., чорны—2 р., черные—4 р., черныя—2 р., черния—3 р., черній—1 р., черней—1 р., чорьный, чорная, чурни, чурнъ, чеурный, чурный, чурней, чурная, чурпной, чирни, ченый, чвурный, вчурни и проч.

Прилагательное лѣвый, въ выраженіи „лѣвая рука“, было написано такъ: лывая—5 р. и по одному разу—лѣвая, лѣви, ливе, ливыя, ливый, левое, левый (одну рука), левоны.

Эта, по возможности, полная выборка прилагательныхъ изъ работъ учениковъ даетъ уже читателю возможность сдѣлать оцѣнку результатовъ преподаванія; поэтому я не буду выписывать всѣхъ начертаній другихъ частей рѣчи, употребленныхъ учениками въ ихъ работахъ, а приведу лишь образцы.

Слово книга является, кромѣ правильнаго, еще въ начертаніяхъ: кника, кинека, кинига.

Слово линейка—линика, ленинка, лынека, нилека; слово тетрадь—тетиради, тетирадъ, тетиратъ, тетира, тѣтрадъ.

Слово чернильница—черницца, черица, черпелъ, чернилъ, чернили, черниница, черништеаъ.

Слово волосы—волсы, волси, волоси, волосиъ, волесъ, воласы.

Числительное одинъ употреблено около 30 разъ въ начертаніяхъ:

одинъ—8 разъ, одна—3 р., одно—2 р., оденъ—5 р., одѣнъ—1 р., адинъ—4 р., адна—3 р. адну—2 р., адъна—1 р., адѣна—1 р., адънъ, аaинъ, один.

Глаголъ висѣть: вѣситъ, висѣтъ, вситъ, вистъ, висетъ, веситъ, весетъ и пр.—правильнаго начертанія нѣтъ вовсе.

Глаголъ лежать—лежетъ, лижетъ, лижитъ и пр. Только весьма рѣдко встрѣчается правильное начертаніе.

Чтобы характеризовать языкъ учащихся, я позволю себѣ привести и образцы фразъ, хотя о строѣ послѣднихъ можно догадываться по выписаннымъ выше формамъ отдѣльныхъ словъ.

Левыѣ одну рука, левый одинъ рука, оденъ лѣвы рука, один левое рука;

одна черные столъ;

одинъ стары лампа висетъ,

одинъ листья красныя бумага,

три зелени кника лежитъ,

три штукъ синй кника лежатъ.

Два бѣли бумага и одна красни.

Терп кинега стали.

Тритетрадъ висе сини.

Два плодъ (платокъ), одинъ бель, одилъ чражня (черный).

Долженъ сказать, что работы, написанныя учениками по заданію учителей, содержали выраженія изъ числа заученныхъ ранѣе на урокахъ, напр.:

Двѣ портѣртіі вѣситъ на стѣній.—Два портрити веитъ на стѣные.

Работы, данныя лично мною, требовали самостоятельнаго творчества, но и въ эти работы, какъ видно изъ приведенныхъ фразъ, вошли механически, но съ ошибками, заученные учениками обороты изъ первыхъ уроковъ первой книги для чтенія г. Граменицкаго.

Признать приведенный наборъ исковерканныхъ словъ за русскія фразы, конечно, нельзя.

Уже бѣглый осмотръ работъ учениковъ убѣждаетъ:

1) что въ сознаніи учениковъ совершенно отсутствуетъ чуждая тюркскимъ языкамъ идея согласованія прилагательныхъ съ существительными;

2) что ученики совершенно не освоились съ произношеніемъ русскихъ словъ и произносятъ ихъ по-тюркски.

Въ тюркскихъ языкахъ существуетъ законъ созвучія, по которому въ каждомъ словѣ со всѣми его приставками и окончаніями должны

быть или все твердыя, или все мягкія гласныя. Поэтому тюрки стремятся русскія слова, не соотвѣтствующія фонетикѣ тюркскихъ языковъ, или сжимать въ односложныя (бли, бла), или видоизмѣнять соотвѣтственно навыкамъ тюркскаго произношенія.

3) На начертаніе выписанныхъ словъ имѣла вліяніе зрительная и графическая память учащихся. Они много разъ видѣли слова въ книгѣ и списывали ихъ, но изъ разсмотрѣнія начертаній въ подробностяхъ очевидно, что въ преподаваніи не было ни систематическихъ упражненій для выработки правильнаго русскаго произношенія, ни координаціи слуховыхъ, зрительныхъ и графическихъ упражненій при изученіи учениками русской фразеологіи.

Разсмотрѣніе письменныхъ работъ въ связи съ наблюденіями надъ другими занятіями учениковъ по русскому языку, а также съ программой и теоретическими соображеніями руководителей русско-туземными училищами въ Средней Азіи, изложенными въ началѣ статьи, убѣждаетъ меня, что вся организація создана безъ участія людей, филологически образованныхъ и практически знакомыхъ съ методами преподаванія чужихъ языковъ. Люди, имѣющіе понятіе о строѣ тюркскихъ языковъ, тоже, очевидно, въ этомъ созданіи участія не принимали.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

Ташкентская комиссія и г. Граменицкій, авторъ всѣхъ обязательныхъ въ тѣхъ школахъ учебниковъ, усиленно настаиваютъ, какъ мы видѣли, на обученіи русскому чтенію ранѣе обученія русскому языку. Въ этихъ цѣляхъ ученики упражняются въ механическомъ чтеніи по-русски, при чемъ объяснительная записка къ программѣ утверждаетъ, что „погоня здѣсь за сознательностью только затормозитъ дѣло, такъ какъ невозможно совмѣстить задачу болѣе легкаго усвоенія азбуки съ задачами сознательнаго чтенія“. „Слова для чтенія, сказано въ предисловіи къ азбукѣ г. Граменицкаго, взяты только русскія, такъ какъ изъ туземныхъ словъ трудно подобрать такія, которыя имѣли бы повсюду одинаковое произношеніе“ (Цитую по восьмому изданію 1910 г.). Понимаемая буквально эта фраза есть абсурдъ, такъ какъ каждое данное сартское и всякое иное слово имѣетъ всегда одно опредѣленное произношеніе, но она дѣлается понятной въ связи съ мыслями автора объ искаженіи русскаго алфавита и свидѣтельствуетъ, что г. Граменицкій думаетъ, что русскій алфавитъ исчерпывающимъ образомъ представляетъ всѣ звуки русской рѣчи и что каждая буква русскаго алфавита всегда имѣетъ одно и то же произношеніе; о та-

ковомъ взглядѣ на русскій алфавитъ свидѣтельствуетъ и сама азбука г. Граменицкаго; въ ней нѣтъ, напримѣръ, ни малѣйшаго указанія на слоговой характеръ русскаго алфавита, между тѣмъ какъ въ русской педагогической литературѣ это отмѣчено еще Л. Н. Толстымъ и принято во вниманіе во многихъ русскихъ букваряхъ. Затѣмъ въ русскомъ языкѣ, въ отличіе отъ тюркскихъ, въ одномъ и томъ же словѣ одна и та же гласная часто имѣетъ разное произношеніе въ зависимости, напр., отъ разстоянія ея отъ слога съ удареніемъ. Въ виду таковыхъ особенностей русскаго произношенія, въ инородческихъ школахъ другихъ мѣстностей принято, что ученики читаютъ, въ первоначальной стадіи обученія, только русскія слова и фразы, усвоенныя ранѣе на разговорныхъ урокахъ съ голоса. Такъ какъ звуковой методъ обученія чтенію въ своей основѣ состоитъ въ томъ, что ученикъ по буквамъ *отгадываетъ* слово, то обучать чтенію по звуковому способу на чужомъ языкѣ невозможно: ученики будутъ по буквамъ сочинять подборъ звуковъ, не имѣя никакой опоры ни въ своемъ сознаніи, ни въ своемъ слухѣ. Понять механизмъ образованія словъ изъ отдѣльныхъ звуковъ можно только на томъ языкѣ, на которомъ говоришь; но разъ понявъ этотъ механизмъ на своемъ родномъ языкѣ, ученики по аналогіи начинаютъ читать на чужомъ языкѣ, при чемъ заучиваніе новыхъ начертаній буквъ не представляетъ никакихъ затрудненій [1]).

Многолѣтній опытъ въ школахъ Казанскаго и Оренбургскаго учебныхъ округовъ доказалъ, что легчайшій путь для инородца къ русскому чтенію идетъ черезъ наученіе чтенію по звуковому способу на родномъ языкѣ, въ его оригинальной или русской транскрипціи и черезъ предварительное изученіе живой русской рѣчи. Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ объ учебной транскрипціи тюркскихъ нарѣчій. Онъ настолько исчерпывающе изложенъ покойнымъ Н. И. Ильминскимъ еще тридцать лѣтъ назадъ, въ его брошюрѣ „Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ" (Казань, 1883 г.), что теперь довольно странно употреблять для начертанія сартовскихъ словъ русскія буквы безъ діакритическихъ знаковъ, какъ это видно изъ приведенной выше выписки изъ учебника г. Граменицкаго; равно невозможно теперь называть введеніе таковыхъ знаковъ „искаженіемъ русскаго алфавита". Послѣднее сужденіе,

[1]) См. мою книгу: „Что такое хорошій урокъ". Казань; послѣднее изданіе въ 1912 г.

очевидно, является отголоскомъ тѣхъ временъ, когда на русскую азбуку смотрѣли со стороны патріотической, а не со стороны ея соотвѣтствія звуковой системѣ языковъ, которые предполагалось изображать при ея посредствѣ. Патріотическій взглядъ на алфавитъ теперь оставленъ не только русскими учеными, но и мусульманскими, которые арабскому алфавиту приписывали божественное происхожденіе, но нынѣ охотно допускаютъ введеніе въ него дополнительныхъ значковъ. Объ обученіи инородцевъ чтенію Н. И. Ильминскій еще въ 1878 году писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Успѣшность, разумность и основательность первоначальнаго усвоенія учащимися чтенія и письма обусловливается тѣмъ, чтобы каждый самостоятельный звукъ, ясно различаемый природнымъ слухомъ, обозначался и особымъ знакомъ, всегда неизмѣнно употребляемымъ. Русская ороографія, сложившаяся исторически, далеко отошла отъ нынѣшняго произношенія словъ. Она для насъ драгоцѣнна, потому что представляетъ исторію языка, даетъ ключъ къ церковно-славянскому языку и въ нѣкоторой степени соединяетъ насъ съ родственными славянскими племенами. Но все-таки русская ороографія представляетъ немалое затрудненіе для русскихъ дѣтей при первоначальномъ обученіи ихъ грамотѣ.... Точное соотвѣтствіе письма съ произношеніемъ весьма облегчаетъ для инородческихъ дѣтей усвоеніе грамоты: въ нѣсколько недѣль они научаются читать сознательно и отчетливо и писать (на родномъ языкѣ), такъ сказать, ороографически. Кромѣ сознательности, требуемой новѣйшей педагогикой съ самыхъ первыхъ шаговъ обученія, нашъ послѣдовательный, благодаря, между прочимъ, допущеннымъ двоеточіямъ и другимъ приспособленіямъ, способъ писанія на инородческихъ языкахъ облегчаетъ и ускоряетъ первоначальное обученіе“ (стр. 43—46 названной выше брошюры).

Игнорированіе высказанныхъ Н. И. Ильминскимъ соображеній есть одна изъ причинъ поразительнаго искаженія русскихъ словъ учащимися русско-туземныхъ училищъ. Дѣти, попавъ на невѣрный путь, до самаго окончанія курса въ училищѣ не могутъ уловить соотвѣтствія между произношеніемъ словъ и ихъ начертаніемъ.

Перейдемъ къ вопросу о преподаваніи русскаго языка ученикамъ, говорящимъ съ дѣтства на какомъ либо тюркскомъ нарѣчіи. Такъ какъ это вопросъ давно въ своихъ основахъ выясненный, то я позволю освѣтить его выписками изъ цитованной выше моей книги и изъ доклада А. С. Будиловича, напечатаннаго въ трудахъ особаго совѣщанія по вопросамъ образованія инородцевъ. С.-Пб., 1905 г.

Обученіе русскому языку должно начинаться съ перваго дня поступленія дѣтей въ школу и на первыхъ порахъ достигать двухъ цѣлей:

а) вырабатывать у учениковъ русское произношеніе и

б) учить ихъ русскимъ словамъ и фразамъ.

а) Звуки и слоги русскаго языка существенно отличаются отъ звуковъ и слоговъ инородческихъ языковъ.

Для татарина, напр., весьма трудно сказать „перевозъ", онъ непремѣнно произнесетъ „парауазъ", изъ русскаго „помело" татары сдѣлали „пумала", изъ русскаго „купецъ" они сдѣлали „кюписъ", изъ русскаго „деготь"—„дюгеть".

Это потому, что по требованію закона гармоніи, существующаго въ тюркскихъ нарѣчіяхъ, мягкія (узкія) гласныя и гласныя твердыя (широкія) несовмѣстимы въ одномъ и томъ же словѣ.

Нѣкоторыя гласныя, а также и согласныя, существующія въ русскомъ языкѣ, въ татарскомъ совершенно отсутствуютъ; къ таковымъ нужно отнести русскія гласныя о, е и согласныя в и ц. Произнося тѣ русскія слова, гдѣ слышатся эти звуки, татаринъ, естественно, замѣняетъ ихъ другими, болѣе или менѣе подходящими, которыя есть въ его родномъ языкѣ. Такъ онъ говоритъ: „шкул, пуп, мур, бидра, бит, бич, забут, ситсы" вмѣсто русскихъ словъ: „школа, попъ, моръ, ведро, вѣдь, весь, заводъ, ситецъ".

б) Изученіе русскихъ словъ и русскихъ фразъ производится ежедневно съ первыхъ дней поступленія учениковъ въ школу. Для этого изученія, при 4-хъ урокахъ въ день, отдѣляется два урока, раздѣленныхъ какими-нибудь другими занятіями.

Въ началѣ уроки русскаго языка должны быть только разговорными и продолжаться не болѣе 20 или 30 минутъ, затѣмъ продолжительность ихъ можетъ быть увеличена.

Для каждаго разговорнаго урока должна быть назначена опредѣленная грамматическая тема и впередъ назначено опредѣленное количество словъ.

Послѣдовательность грамматическихъ темъ опредѣляется успѣхами учениковъ; одна и та же грамматическая тема можетъ и должна быть обрабатываема многократно съ различными словами, обрабатываема до полнаго ея механическаго усвоенія слухомъ, а отнюдь не въ видѣ какой-нибудь грамматической формулы.

Относительно послѣдовательности грамматическихъ темъ надо руководствоваться съ одной стороны грамматикой русской, съ другой—грамматикой инородческой.

Внимательный къ своему дѣлу учитель, основательно знающій инородческій языкъ, сумѣетъ самъ подобрать эти темы въ удовлетворительной послѣдовательности, лишь бы онъ велъ запись своихъ уроковъ.

Слова для урока должны быть назначены впередъ и записаны. Всѣ взятыя для урока слова должны представлять нѣкоторое внутреннее предметное единство. Для каждаго урока нужно брать самое небольшое количество словъ, 3—5, чтобы слова эти прочно вошли въ сознаніе учениковъ. Этого количества вполнѣ достаточно. При 150 учебныхъ дняхъ въ году и двухъ разговорныхъ урокахъ въ день, учитель въ первый же годъ можетъ дать дѣтямъ до 1.000 словъ,— матеріалъ болѣе чѣмъ достаточный, чтобы говорить о простѣйшихъ житейскихъ предметахъ, конечно, при условіи, что матеріалъ этотъ усвоенъ со слуха.

Разговорный урокъ долженъ оставаться частью преподаванія русскаго языка, хотя бы оно продолжалось пять—шесть лѣтъ. Въ таковомъ случаѣ грамматическія темы могутъ браться изъ синтаксиса, а словесный матеріалъ подбираться или изъ статей научнаго содержанія, или изъ стихотвореній. Разговорный урокъ тогда явится дополненіемъ къ объяснительному чтенію, какъ упражненіе для осмысленнаго усвоенія оборотовъ и словъ литературнаго языка; при этомъ можетъ быть отведено подобающее мѣсто выясненію и научныхъ терминовъ, и образныхъ и синонимическихъ выраженій. Два—три разговорныхъ урока, содержаніе и грамматическія темы которыхъ взяты изъ подлежащаго заучиванію стихотворенія, отлично подготовятъ и осмыслятъ это заучиваніе и сдѣлаютъ его дѣйствительно полезнымъ, какъ для изученія русскаго языка, такъ и для развитія изящнаго вкуса и любви къ русскому языку и русской литературѣ.

Никакого намека на систематическіе разговорные уроки подобнаго рода въ русско-туземныхъ училищахъ Средней Азіи нѣтъ. Разговорные уроки, которые я слышалъ, были совершенно безсистемны.

Вторымъ за разговорными уроками по значенію элементомъ при изученіи русскаго языка является русское чтеніе со связанными съ нимъ разговорными уроками и письменными работами. Я укажу лишь главнѣйшія стороны этого элемента.

Русскій языкъ есть носитель цѣлаго особаго міросозерцанія и особой, отличной отъ инородческой, логики; поэтому усвоеніе русскаго языка возможно лишь при общемъ духовномъ подъемѣ учащихся.

Затѣмъ русскій языкъ, сравнительно съ инородческими, чрезвы-

чайно богатъ количествомъ разныхъ значеній словъ. Пониманіе слова въ соотвѣтствующемъ данному тексту значеніи затрудняетъ даже русскихъ крестьянскихъ дѣтей. Такъ, наприм., крестьянскія дѣти не понимаютъ выраженій: рыбный столъ, описать и т. п. Для инородческихъ дѣтей подобныя выраженія можно переводить иногда лишь съ опущеніемъ слова, отвѣчающаго первому значенію переводимаго слова. Такъ какъ пониманіе книги зависитъ отъ пониманія оттѣнковъ значенія словъ, то учитель долженъ отмѣчать эти слова и пояснять ихъ значенія многими примѣрами, иногда даже на особыхъ разговорныхъ урокахъ, подбирая таковыя слова группами и поясняя ихъ фразами. Когда читаемая статья содержитъ значительное количество неизвѣстныхъ ученикамъ словъ и оборотовъ, то эти слова и обороты должны быть изучены заблаговременно, но не самостоятельно, а на особыхъ разговорныхъ урокахъ; читать статью, въ которой около $1/3$ словъ неизвѣстно ученикамъ, весьма неудобно.

Я слышалъ отъ инородцевъ, что каждый изъ нихъ, когда беретъ въ первый разъ русскую книгу, испытываетъ чувство ужаса, страха предъ цѣлымъ, такъ сказать, моремъ словъ и выраженій, которыя стоятъ передъ нимъ.

Книги для чтенія, изданныя для русскихъ дѣтей, не стѣсняются, конечно, употреблять въ одной и той же статьѣ весьма разнообразные обороты, которые невозможно понять и усвоить при чтеніи одной статьи. Поэтому усвоеніе этихъ оборотовъ должно дѣлаться исключительно практически, путемъ повторенія упражненій. Главнымъ средствомъ для этого должны быть особые разговорные уроки, но и въ уроки русскаго чтенія эти разговорныя упражненія должны входить частями.

Синтаксисъ инородческихъ языковъ значительно отличается отъ синтаксиса языка русскаго; такъ русскій языкъ допускаетъ большую, сравнительно съ инородческими языками, свободу въ разстановкѣ словъ. Упражненія въ изученіи строя русской рѣчи ведутся при пересказѣ статей въ слѣдующемъ порядкѣ. За изученіемъ всѣхъ отдѣльныхъ словъ и нѣкоторыхъ оборотовъ статьи слѣдуетъ ея переводъ на инородческій языкъ и затѣмъ пересказъ по-русски. Учитель долженъ заботиться, чтобы этотъ пересказъ не былъ повтореніемъ статьи наизусть, что случается довольно часто. Ученики должны усваивать отдѣльныя слова и овладѣвать оборотами рѣчи (отдѣльно отъ словъ, съ которыми эти обороты въ данной фразѣ связаны), а не сочетаніями опредѣленныхъ словъ, изъ которыхъ состоитъ данная статья.

Когда ученики, если учитель, разучивая съ ними отдѣльныя слова и обороты, сумѣлъ не позволить имъ выучить статью наизусть, начинаютъ ее разсказывать, они строятъ фразы по инородческому складу. Учитель поправляетъ учениковъ, пріучая ихъ сначала къ простѣйшему расположенію словъ въ простомъ русскомъ предложеніи, а не къ тому, который употребленъ въ данномъ мѣстѣ статьи. Этотъ пересказъ всей статьи (а не повтореніе ея наизусть, замѣчу еще разъ) удается учителю не сразу и не въ первые уроки.

Успѣхъ обученія зависитъ отъ того, въ какой степени учитель сознательно представляетъ себѣ трудности русскаго языка и соблюдаетъ постепенность въ ихъ изученіи. Отъ учителя зависитъ сдѣлать изученіе языка интереснымъ или скучнымъ, развивающимъ или притупляющимъ, заставить любить русскій языкъ, какъ учебный предметъ, или не любить.

Приведенныя выдержки изъ книгъ для чтенія и письменныхъ работъ учащихся въ русско-туземныхъ училищахъ, а также изъ методическихъ указаній къ программѣ русскаго языка свидѣтельствуютъ, что руководители учебнаго дѣла въ Средней Азіи не дали себѣ труда уяснять тѣ отличія, которыя должно имѣть русское чтеніе въ инородческой школѣ отъ таковаго же чтенія въ русской школѣ. Чтеніе, которое нынѣ ведется въ русско-туземныхъ училищахъ, какъ и разговорные уроки, нельзя не назвать безсистемными.

Обращаюсь къ занятіямъ орѳографіей.

Орѳографія не должна идти впереди развитія ребенка, а должна слѣдовать за нимъ, т. е. на каждой ступени общаго развитія и знанія русскаго языка есть опредѣленный предѣлъ знаній по орѳографіи, который нельзя переходить безъ вреда для правильнаго развитія учениковъ.

Для лица, не говорящаго по-русски, орѳографическая диктовка, конечно, не имѣетъ никакого значенія. Смѣю думать, что даже для русскихъ крестьянскихъ дѣтей слѣдовало бы значительную часть упражненій въ правописаніи отдѣльныхъ словъ замѣнить уроками русскаго языка по изученію оттѣнковъ значенія словъ, изученію переносныхъ ихъ значеній, усвоенію (практически) синтаксиса сложнаго предложенія и періодической рѣчи, необходимыхъ для чтенія книгъ. Это значительно важнѣе орѳографіи. Къ сожалѣнію, развитіе учениковъ въ смыслѣ пониманія ими русскаго языка не такъ наглядно, какъ орѳографія, и поэтому не такъ обращаетъ на себя вниманіе учителей и даже экзаменаторовъ. Въ отношеніи инородцевъ особенно

нужно быть не требовательнымъ къ ороографіи и возможно внимательнымъ въ отношеніи языка: знанія точнаго значенія русскихъ словъ и русскихъ оборотовъ.

Тѣмъ болѣе странно видѣть цѣлую систему ороографическихъ занятій въ русско-туземныхъ училищахъ по спеціальному учебнику сочиненія г. Граменицкаго. Учебникъ этотъ, цитованный выше, есть сколокъ съ аналогичныхъ русскихъ учебниковъ и ни въ какой связи съ назначенными для обученія собственному русскому языку другими книгами того же автора не находится, такъ что называть его, какъ дѣлаетъ г. Граменицкій, „пособіемъ для обученія русскому языку" основаній нѣтъ. Для изученія русскаго языка дѣйствительно могутъ служить и списываніе и диктовка, но не тѣ, образцы которыхъ приведены нами.

Выше было сказано, какъ дѣти изучаютъ съ голоса русскія слова и выраженія на разговорныхъ урокахъ и урокахъ объяснительнаго чтенія. Все изученное съ голоса тверже закрѣпляется въ памяти, если мы запишемъ это въ тетрадь.

Для этой цѣли между прочимъ и пользуются списываніемъ спеціально подобранныхъ словъ, оборотовъ и фразъ и такъ называемой предметной диктовкой. Подобныя работы особенно полезны тѣмъ, что даютъ возможность дѣтямъ послѣ разговорнаго урока или чтенія *увидѣть* заученное и закрѣпить его, путемъ списыванія, въ памяти. Такъ какъ объ этомъ болѣе подробно изложено мною въ другомъ мѣстѣ, то здѣсь я ограничиваюсь этимъ краткимъ замѣчаніемъ.

Занятіе русской ороографіей съ учениками, которые понятія не имѣютъ о согласованіи именъ прилагательныхъ и не могутъ почти ни одного слова написать безъ опущенія звуковъ, есть механическій переносъ пріемовъ обученія русской школы въ школу инородческую. Только такимъ же чисто механическимъ перенесеніемъ пріемовъ обученія, принятыхъ въ русскихъ школахъ для нѣмцевъ и поляковъ, при полномъ игнорированіи духа сартовскаго языка, можно объяснить преклоненіе г. Граменицкаго передъ натуральнымъ методомъ. Приведу по этому поводу мнѣніе покойнаго А. С. Будиловича, столь извѣстнаго своею дѣятельностью по укрѣпленію русскихъ началъ въ школѣ.

„Въ мѣстностяхъ инородческихъ, гдѣ ученики или вовсе не знаютъ русскаго языка, или въ крайне слабой степени, необходима большая затрата и времени, и труда, чтобы ознакомить учениковъ съ его матеріей и формой, его лексическимъ составомъ и грамматическимъ строемъ, а главное—съ разговорнымъ и письменнымъ употребленіемъ.

И эта затрата труда окажется тѣмъ больше, чѣмъ дальше отстоитъ природная рѣчь дѣтей отъ русскаго языка, по составу и строю. Такъ напр. въ селѣ польскомъ, чешскомъ (на Волыни), болгарскомъ (въ Бессарабіи) и т. п. изученіе въ школѣ русскаго языка, какъ родственнаго по славянскому корню, не представитъ особыхъ затрудненій; значительнѣе окажутся послѣднія въ селеніи латышскомъ и литовскомъ, но все же и тутъ трудъ очень облегчается генетическою близостью латышско-литовскаго языка къ славянскимъ, слѣдовательно и къ русскому; на третьей степени будутъ стоять въ этомъ отношеніи школы русско-нѣмецкія (со включеніемъ еврейскихъ), русско-румынскія, русско-армянскія, русско-осетинскія и т. п., гдѣ природные языки дѣтей приближаются къ русскому лишь по условіямъ общаго аріо-европейскаго происхожденія; наконецъ, на четвертой, самой отдаленной ступени будутъ стоять въ этомъ отношеніи школы русско-финскія, русско-тюркскія, русско-монгольскія и, повидимому—и нѣкоторыя русско-туземныя на Кавказѣ, гдѣ материнская рѣчь учениковъ стоитъ очень далеко отъ языка отечественнаго не только по генеалогіи, но и въ морфологическомъ отношеніи, ибо языкъ флексивный (III класса по В. Гумбольту) здѣсь сталкивается съ языками склеивающими (II класса той-же классификаціи).

Въ сознаніи возникающихъ отсюда трудностей установленія крѣпкихъ ассоціацій между элементами материнской рѣчи племенъ финскихъ, тюркскихъ, монгольскихъ съ одной стороны, и отечественной рѣчи русской—съ другой, Ильминскій придумалъ особый методъ постепеннаго и незамѣтнаго перехода отъ первыхъ къ послѣднимъ, на продолженіи двухъ или болѣе лѣтъ первоначальнаго обученія инородца. Такъ какъ исходною точкою при этомъ переходѣ является материнская рѣчь дѣтей, то онъ и положилъ ее въ основу какъ вообще первоначальной школы, такъ и въ частности—изученія дѣтьми русскаго языка. Это изученіе можетъ начинаться и съ первыхъ мѣсяцевъ такой школы, но уже послѣ нѣкотораго просвѣтленія въ умѣ учениковъ и какъ бы объектированія—при помощи грамоты и письма—языка природнаго. Вторымъ условіемъ успѣшности этого метода изученія русскаго языка является его живой, разговорный, въ извѣстной системѣ характеръ. Къ русскому чтенію и письму, по системѣ Ильминскаго, инородецъ переходитъ уже нѣсколько позже, когда, во-первыхъ, русская азбука уже достаточно изучена на текстахъ природнаго языка дѣтей и, во-вторыхъ, когда послѣднія владѣютъ уже нѣкоторымъ запасомъ знакомыхъ русскихъ словъ и выраженій, кото-

рыя они могутъ опознать затѣмъ и на доскѣ или въ книгѣ. Само собою понятно, что наглядность обученія и постепенность перехода отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ ближайшаго къ отдаленному, отъ конкретнаго къ абстрактному, является въ данномъ случаѣ столь же желательною на урокахъ языка природнаго, какъ и русскаго. Но что особенно важно и необходимо на этой ступени русско-инородческой школы, для развитія познавательныхъ силъ ученика и облегченія ему перехода отъ рѣчи природной къ русской,—это постоянное сопоставленіе первой съ послѣднею, чтобы путемъ уравненія извѣстныхъ ученику величинъ родного языка съ неизвѣстными русскаго достигать возможнаго въ такомъ возрастѣ уясненія послѣднихъ. Такимъ образомъ, въ методъ Ильминскаго входятъ въ данномъ случаѣ: систематизованный разговоръ, наглядность, сопоставленіе словъ и формъ русскихъ съ ихъ соотвѣтствіями въ природномъ языкѣ ученика, переводъ или пересказъ на этомъ послѣднемъ.

Насколько этотъ разносторонній и глубоко психологическій методъ изученія инородцами русскаго языка выше того механическаго, одностороннягo и отупляющаго пріема, который въ послѣдніе годы проникъ изъ средней школы въ низшую и, въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ, воцарился въ послѣдней подъ наименованіемъ „метода натуральнаго" или „прямого", — а по народной терминологіи „нѣмого".

Сущность его заключается не въ томъ, что онъ имѣетъ разговорный и при томъ систематизованный характеръ,—ибо таковой свойственъ былъ издавна многимъ, если не всѣмъ другимъ методамъ обученія чужимъ языкамъ, за исключеніемъ развѣ мертвенно-грамматическаго и безсистемно-разговорнаго. Нѣтъ, не въ наглядности, систематичности и разговорности заключается суть вторгшагося къ намъ въ послѣдніе годы съ Запада „натуральнаго метода", а въ его отрицаніи всякой пользы природнаго языка учениковъ, при изученіи языка имъ чуждаго. Дѣлаются ссылки на методу обученія матерью своихъ дѣтей, безъ обращенія къ помощи какого бы то ни было другого языка, кромѣ изучаемаго. А такъ какъ мать пользуется при этомъ указаніемъ на предметы, свойства, дѣйствія, соотвѣтствующія произносимому ею къ ребенку слову, то признается, что указательный перстъ, направленный на окружающіе предметы или явленія, можетъ быть универсальнымъ средствомъ при изученіи любого иностраннаго языка. При этомъ совершенно упускается изъ виду различіе воспріимчивости 2—3 лѣтняго ребенка съ одной стороны, и 7—8 лѣт-

няго школьника—съ другой. Но и мать, какъ правильно отмѣчено въ приложенной къ докладу I секціи запискѣ г. Бобровникова (Приложеніе V, стр. 238), пользуется въ разговорѣ съ ребенкомъ тѣми эмбріонами языка, которые онъ самъ творитъ, въ силу врожденнаго ему дара слова. Почему же учитель публичной школы, имѣющій передъ собою не безсловныхъ младенцевъ, а отлично уже говорящихъ на природномъ языкѣ отроковъ, долженъ игнорировать эти ихъ знанія и вторично обращать ихъ изъ существъ словесныхъ въ безсловесныя? Не противорѣчитъ ли это всѣмъ положеніямъ и психологіи, и натуральной педагогики, которыя видятъ въ человѣкѣ и ученикѣ извѣстнаго рода физико-психическій организмъ, развивающійся путемъ внутренняго роста, усвоенія воспринимаемыхъ впечатлѣній и ассоціированія ихъ съ прежними, а не путемъ механическаго наслоенія позднѣйшаго на предыдущее и подавленія новымъ стараго.

Можно признать доказаннымъ, что сведеніе всѣхъ разнообразныхъ методовъ изученія чужихъ языковъ къ одному перстоуказательному есть преступное ограниченіе силъ и средствъ школы, которое не можетъ не отразиться какъ на результатахъ этого изученія, такъ и на общихъ воспитательно-образовательныхъ ея задачахъ. Вѣдь при стремленіи русскихъ учителей говорить съ инородческими учениками не иначе, какъ по русски на урокахъ русскаго языка, естественно вырабатывается въ ихъ средѣ взглядъ, что путемъ указательнаго перста можно объяснить и Законъ Божій, и ариѳметику, и исторію, и географію,—словомъ всѣ науки и искусства, чему имѣются примѣры и на дѣлѣ. Вообще, изложенныя въ упомянутой запискѣ г. Бобровникова наблюденія и опыты Казанской семинаріи представляются настолько убѣдительными, что ихъ никакъ нельзя игнорировать, если мы не стремимся въ русско-инородческой школѣ къ систематическому оглупѣнію инородцевъ и, въ связи съ этимъ, къ искусственному вызову въ ихъ средѣ реакціи противъ такой школы, даже ненависти къ ней,—какъ это констатировано напр. г. Миропіевымъ на Кавказѣ, именно изъ-за этого самаго натуральнаго метода“ (Приложеніе II, стр. 226. Труды Особаго Совѣщанія, стр. XVII—XX).

Въ нѣкоторыхъ русско-туземныхъ училищахъ обучаются, совмѣстно съ туземными, по тѣмъ же программамъ и книгамъ, и дѣти русскихъ. Нѣсколько русскихъ дѣтей проживаютъ и въ интернатахъ при русско-туземныхъ училищахъ для того, чтобы дать практику въ русскомъ языкѣ дѣтямъ туземцевъ. Успѣхи русскихъ дѣтей, обучающихся при такихъ условіяхъ, очевидно, не могутъ быть значительны. Не буду

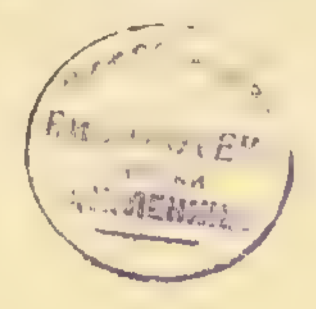
здѣсь останавливаться на вопросѣ о возможности организаціи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средней Азіи дѣйствительныхъ русско-туземныхъ училищъ, т. е. училищъ, въ которыхъ обучались бы совмѣстно русскія и туземныя дѣти; замѣчу лишь, что еще совѣщаніемъ 1905 г. было сдѣлано указаніе, что совмѣстное обученіе русскихъ и инородческихъ дѣтей, вообще по практическимъ соображеніямъ весьма желательное, требуетъ нѣкотораго взаимнаго приспособленія программъ русской и инородческой школы. Покойный Н. И. Ильминскій еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія указалъ, что инородческія дѣти должны одинъ годъ отдѣльно учиться грамотѣ и русскому языку, чтобы съ пользою для себя присоединиться къ ученикамъ младшаго отдѣленія начальной русской школы. Если же русскія дѣти должны поступать въ туземную, какъ это имѣетъ мѣсто въ средней Азіи, то они должны входить, послѣ отдѣльнаго обученія въ теченіе 4—6 недѣль, прямо во второе отдѣленіе инородческой школы. Не касаясь здѣсь технической стороны вопроса, замѣчу, что только при подобномъ сліяніи русскихъ и инородческихъ учениковъ въ одинъ классъ, русскій языкъ легко дѣлается общимъ разговорнымъ языкомъ дѣтей сначала въ школѣ, а затѣмъ и въ жизни. При вхожденіи же русскихъ дѣтей, которыя, живя среди туземнаго населенія, всегда хотя немного говорятъ на туземномъ языкѣ, въ среду инородческую, вовсе не знающую по-русски, общимъ разговорнымъ языкомъ дѣтей дѣлается языкъ туземный. Борьба противъ этого мѣрами дисциплинарными—вещь трудная.

Новометодное движеніе въ мектебахъ.

По отчету министерства народнаго просвѣщенія за 1910 г. къ 1-го января 1911 г. зарегистровано общее число мектебъ въ Россіи 10.003 и медресъ 1.085, въ томъ числѣ въ областяхъ:

	Мектебъ:	Медресъ:	Всего:
Сыръ-Дарьинской	804	31	835
Ферганской	2.446	204	2.650
Самаркандской	2.753	93	2.846
Всего:	6.003	328	6.331

Такъ какъ въ этихъ трехъ областяхъ одновременно съ 6.331 туземно-магометанскимъ учебнымъ заведеніемъ существовало лишь 89 русско-туземныхъ училищъ, то громадное значеніе мектебъ и медресъ ясно само собою.

Мектебы и медресы до недавняго времени были во всемъ мусульманскомъ мірѣ, отъ Марокко до Китая, одной застывшей въ неподвижныхъ формахъ организацiей. Еще двадцать пять лѣтъ назадъ, входя въ мектебу или медресу въ Алжирѣ, Константинополѣ или Бруссѣ, я чувствовалъ себя какъ бы перенесеннымъ въ приволжскія мѣстности: до такой степени общая картина была тожественна.

Эта однородность строя школы въ столь взаимно отдаленныхъ странахъ была обусловлена безраздѣльнымъ господствомъ религiозныхъ началъ надъ умами и сердцами мусульманъ и ихъ полнымъ подчиненiемъ авторитету прочно сложившихся традицiй. Устойчивость мусульманъ въ охраненiи строя своей школы зависѣла отъ глубочайшаго убѣжденiя ихъ, что они, мусульмане,—носители истинной вѣры, и имъ, какъ таковымъ, принадлежитъ по праву блаженство въ раю и господство на землѣ. Потребовались рядъ пораженiй мусульманъ при столкновенiяхъ съ „невѣрными“, паденiе независимости почти всѣхъ мусульманскихъ государствъ и видимое культурное превосходство европейцевъ передъ магометанами, чтобы вывести мусульманъ изъ коснаго состоянiя и побудить ихъ искать науки и внѣ мусульманской религiозной школы.

Въ Европейской Турцiи стремленiе мусульманъ къ полученiю европейскаго образованiя возникло послѣ Крымской кампанiи, когда турки имѣли случай близко видѣть европейскiе войска и флотъ; въ Сирiи и Египтѣ—въ шестидесятыхъ годахъ, вслѣдствiе усилившихся, съ работами по прорытiю Суецкаго канала, сношенiй съ европейцами; въ Россiи въ семидесятыхъ годахъ, подъ влiянiемъ постепенно увеличивающагося числа мусульманъ, получившихъ среднее и высшее образованiе въ русскихъ или европейскихъ учебныхъ заведенiяхъ.

Русское правительство, издавна державшееся мнѣнія, что сближенiе съ русскими для мусульманъ возможно лишь на почвѣ обращенiя ихъ въ православiе, сводило свое отношенiе къ мусульманскимъ школамъ къ чисто полицейскому надзору и само учебныхъ заведенiй для нихъ не открывало. Лишь незначительное число дѣтей мусульманъ, преимущественно изъ родовитыхъ семей, попадали въ русскiя учебныя заведенiя, главнѣйше въ кадетскiе корпуса, рѣже въ гимназiи и университеты, гдѣ получали стипендiи изъ казенныхъ или башкирскихъ, киргизскихъ, татарскихъ и т. п. суммъ. Такимъ образомъ къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтiя создалась въ Россiи мусульманская интеллигенцiя. Она въ первое время была очень малочисленна и встрѣчала, если не враждебное, то холодное къ себѣ отношенiе со стороны массы

народа. Это обусловлено было тѣмъ, что, съ одной стороны, интеллигенція по условіямъ воспитанія была рѣзко оторвана отъ народнаго быта и была мало знакома съ мусульманскими науками, которыя продолжали пользоваться исключительнымъ уваженіемъ мусульманъ, а иногда и плохо владѣла роднымъ языкомъ, а съ другой—тѣмъ, что между массою народа, которая продолжала учиться въ старинныхъ схоластическихъ мектебахъ и медресахъ и на все смотрѣть съ религіозной исключительно точки зрѣнія, и интеллигенціей не было промежуточнаго слоя лицъ, прошедшихъ свѣтскую начальную школу. Поэтому мусульмане, получившіе образованіе въ школахъ, устроенныхъ на болѣе или менѣе правильныхъ педагогическихъ началахъ, и захваченные господствовавшимъ въ 70-хъ годахъ въ русской интеллигенціи народническимъ движеніемъ, не могли не замѣтить гнета схоластицизма въ мусульманскихъ школахъ, медресахъ и мектебахъ. Невольно среди мусульманской интеллигенціи должно было появиться стремленіе реорганизовать мусульманскую школу, не затрагивая ея вѣроисповѣднаго характера. Это послѣднее являлось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ того, что русское правительство оставляло вѣроисповѣдныя мусульманскія школы въ исключительномъ завѣдываніи мусульманскаго духовенства. Правда, въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ идей Н. И. Ильминскаго и отчасти по его представленіямъ, правительство сдѣлало попытку создать нѣкоторый контроль надъ вѣроисповѣдными мусульманскими школами, передало эти школы, Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го ноября 1874 года, въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и учредило три должности инспекторовъ инородческихъ школъ—двѣ въ Казанскомъ и одну въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ, но контроль надъ мусульманскими школами фактически доселѣ не осуществился. Такимъ образомъ всякое улучшеніе въ магометанскихъ школахъ могло явиться только какъ результатъ частной иниціативы и само отвоевывать себѣ мѣсто въ традиціонной мусульманской школѣ, а для этого искать опору среди самихъ мусульманъ.

Сила, на которую оперлись реформаторы мусульманской школы, была пантюркская идея, возникшая несомнѣнно подъ вліяніемъ развитія въ Европѣ націоналистическихъ идей, поведшихъ тамъ къ объединенію Италіи и Германіи. Извѣстно, что г. Гаспринскій въ 1883 году сталъ издавать свой журналъ „Переводчикъ" („Торджиманъ") на искусственно создаваемомъ, въ цѣляхъ объединенія тюркскихъ племенъ Россіи, языкѣ. *Роль Гаспринскаго въ дѣлѣ созданія*

новой мусульманской школы общеизвѣстна. Успѣхъ, имъ достигнутый, превзошелъ собственныя его ожиданія.

Въ № 325 „Вакыта" за 1908 годъ, посвященномъ 25-ти лѣтнему юбилею „Переводчика", между прочими интересными статьями, находится статья „Что говоритъ самъ Гаспринскій".

„Разсматривая прошлую жизнь, мнѣ припоминается начало газеты; съ какимъ трудомъ она стала выходить, не пользуясь расположеніемъ самихъ мусульманъ; однако „Тарджиманъ" твердо шелъ по намѣченному пути.

„Думалъ-ли я, когда 25 лѣтъ тому назадъ началъ работать почти съ одной рубашкой на тѣлѣ, что доживу до этихъ счастливыхъ дней, когда у насъ стало возможно говорить о „національномъ праздникѣ".

„Національный праздникъ"!

„Да, дѣйствительно это праздникъ націи, если когда-то разъединенные, неимѣющіе языка мысли, такъ называемые татары, сарты, башкиры, мишары, киргизы, узбеки... объединились, имѣютъ языкъ и многое, ихъ объединяющее".

„Добрые родные! Три года тому назадъ мы, татары, живущіе въ Россіи, получили равноправіе. Соотвѣтственно этому должны быть новыя мысли, новыя дѣла, новыя дороги" [1]).

Старая школа не хотѣла сразу сдаться и выдвигала противъ новометодной школы обвиненіе въ неправовѣріи, утверждая на основаніи религіозныхъ авторитетовъ, что реформа школы есть дѣло антирелигіозное, при чемъ старая школа была не прочь иногда искать даже защиты у русской власти [2]).

Борьба между старымъ и новымъ направленіями тянулась долго. Министерство народнаго просвѣщенія относилось къ ней совершенно безучастно и неизмѣнно уступало во всѣхъ столкновеніяхъ съ мусульманами, и вообще не обнаружило устойчивости въ своихъ дѣйствіяхъ въ отношеніи мусульманскихъ школъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ мѣстныя учебныя власти не могли оказать никакого вліянія на мусульманскія училища. Скоро должности инспекторовъ инородческихъ училищъ были упразднены— сначала въ Казанскомъ учебномъ округѣ, а затѣмъ, въ 1903 году, и въ Оренбургскомъ. Основнымъ мотивомъ для упраздненія этихъ

---

[1]) Этотъ отрывокъ статьи, ровно какъ и большая часть ниже приведенныхъ переводовъ изъ мусульманской печати, взяты мною изъ обширныхъ матеріаловъ, сообщенныхъ мнѣ А. В. Горячкинымъ.

[2]) См. *Журн. М. Н. П.* сентябрь 1905 г. статья г. Ашмарина.

должностей было: 1) соображеніе, что существованіе инородческихъ инспекторовъ разрушаетъ единообразіе въ завѣдываніи начальными училищами и противорѣчитъ принципу территоріальности этого завѣдыванія; 2) что при введеніи натуральнаго метода преподаванія знаніе инородческаго языка для инспектора не является необходимымъ (по мнѣнію же нѣкоторыхъ, это знаніе было даже вредно) [1]. Упраздненіемъ должностей инспекторовъ инородческихъ училищъ министерство народнаго просвѣщенія формально отказалось отъ воздѣйствія на мусульманъ и ихъ школы, по Высочайшему повелѣнію 20-го ноября 1874 года, переданныя въ завѣдываніе министерства.

Такимъ образомъ мусульманскія школы были вынуждены искать средствъ для реформы исключительно въ самомъ мусульманскомъ обществѣ, и медленно, но послѣдовательно, подъ давленіемъ мусульманской интеллигенціи, стали преобразовываться, въ направленіи равнодѣйствующей главныхъ идейныхъ силъ этого общества—въ духовно-общеобразовательную школу сначала пантюркскаго, а затѣмъ націоналистическаго характера.

Реформаціонное движеніе среди мусульманъ оставалось долгое время малоизвѣстнымъ русскому обществу. Лишь мусульманскіе съѣзды 1905 и 1906 г. г. (особенно третій нижегородскій) обнаружили, что это движеніе успѣло захватить довольно широкіе слои народа и выработало опредѣленную программу для будущей организаціи мусульманской школы. Ее предполагалось поставить подъ власть муфтія и Оренбургскаго (въ г. Уфѣ) магометанскаго духовнаго собранія, давно находившагося подъ вліяніемъ Казани, крупнѣйшаго въ Россіи центра мусульманской образованности.

Въ Уфѣ при поддержкѣ магометанскаго собранія подъ редакціею члена второй Государственной Думы М. С. Хасанова съ новаго 1326 г. гиждры (21-го января 1908 г.) сталъ выходить журналъ Маклюматъ (Освѣдомленіе), явившійся по языку и по содержанію яркимъ выразителемъ тогдашнихъ педагогическихъ идей передовой части мусульманскаго общества. Сущность учебнаго направленія, рекомендованнаго журналомъ, сводилась къ слѣдующимъ положеніямъ:

а) Мектеба, вмѣстѣ съ религіозными предметами, сообщаетъ свѣдѣнія и общеобразовательнаго характера,

б) мектеба обучаетъ дѣтей языкамъ арабскому и турецкому, послѣднему при помощи языка родного,

---

[1]) Труды совѣщанія по вопросамъ образованія инородцевъ. С.-Пб. 1905 г., стр. 301.

в) русскаго языка въ мектебѣ не проходится.

Во 2-мъ номерѣ этого журнала была напечатана резолюція съѣзда учителей мусульманскихъ школъ въ г. Омскѣ, дающая религіозныя основанія къ проектируемой школьной реформѣ и примѣрную программу новой мусульманской школы. Эти основанія и эта программа, явившись въ свѣтъ подъ высокимъ авторитетомъ магометанскаго собранія, которое впервые тогда присвоило себѣ компетенцію въ учебномъ дѣлѣ, оказали руководящее вліяніе на складъ новометодныхъ школъ не только въ Европейской Россіи, но, какъ увидимъ ниже, и Средней Азіи. Въ виду этого я приведу ихъ здѣсь съ возможною полнотою.

„Мы, омскіе учителя, полагаемъ, что въ мектебахъ наряду съ религіозными науками должны проходиться также и свѣтскія: ариѳметика, географія, исторія, арабскій языкъ. Хотя эти предметы съ одной стороны и считаются свѣтскими, но съ другой стороны они имѣютъ близкое и прямое отношеніе къ предметамъ религіознаго характера, такъ, напримѣръ, при изученіи отдѣла шаріата о наслѣдствѣ и о доляхъ его и примѣненіи наслѣдственнаго права въ практической жизни—необходимо знаніе ариѳметики. Обращеніе къ киблѣ во время обязательныхъ молитвъ, второй основы ислама и первой опоры въ вѣрѣ, требуетъ знанія географія. Исторія пророковъ, какъ основа нашей религіи и касающаяся каждой джузы корана, равно какъ и исторія ислама, также имѣютъ большую связь съ мусульманской религіей; знаніе же арабскаго языка необходимо для каждаго мусульманина. Мы упомянули также и естественную исторію въ числѣ предметовъ, введеніе которыхъ желательно въ программу мектебъ, на томъ основаніи, что, согласно обязательнымъ постановленіямъ шаріата, она является помощницей въ различнаго рода предпріятіяхъ, освященныхъ религіозными установленіями“.

Программа перваго отдѣленія.

Азбука и чтеніе. Изученіе азбуки и уроки чтенія по книгѣ, составленной на чистомъ материнскомъ языкѣ. Краткій пересказъ прочитаннаго. Въ первое полугодіе обученіе азбукѣ ведется по учебнику „Первый учитель“, составленному Хади-Максудовымъ, во второе полугодіе чтеніе ведется по книгѣ Зебирова, ч. II-я „Путеводитель дѣтей“ (изданіе Казанское).

Хефтіякъ. Въ теченіе перваго учебнаго года дѣти читаютъ „Коранъ по Хефтіяку и проходятъ суры въ послѣдовательномъ порядкѣ,

начиная съ первой до суры „Милосердный“ (по Корану 55-я глава, по Хефтіяку страница 50). Такимъ образомъ въ первый годъ обученія ученики прочитываютъ по Хефтіяку 50 страницъ.

Письмо и диктантъ. I. Письмо. Разученныя статьи ученики списываютъ съ книги. II. Диктантъ. На первыхъ ступеняхъ обученія дѣти пишутъ со словъ учителя сначала отдѣльныя слова, которыя предлагаются ученикамъ на чистомъ материнскомъ языкѣ.

Заучиваніе наизусть. Заучиваются наизусть формулы: 1) „Прибѣгаю къ Аллаху“ („Ахузу би-ллахи“), 2) „Да помилуетъ тебя Богъ“ („Ярхамука ллах“ формула эт тесмитъ), 3) „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магометъ его пророкъ“ („Ля иллаха иль ля ллахи ва“ формула ель тевхидъ), 4) „Свидѣтельствую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога“ („Ашхаду ля Илляха иль ля ллаха“, формула ель-шахадетъ). Суры: фатиха 1 гл. Корана и сура „Единство Божіе“, глава 112 Корана.

На этихъ же урокахъ со словъ вѣроучителя разучиваются молитвы.

Устная бесѣда (сообщеніе учителемъ полезныхъ свѣдѣній). Чтобы пріучить дѣтей къ скромности и учтивости, разъ въ недѣлю сообщаются имъ правила вѣжливаго обхожденія.

Програма второго отдѣленія.

Хефтіякъ (Извлеченіе изъ Корана). Въ первое полугодіе учебнаго года заканчиваютъ чтеніе Хефтіяка, во второе приступаютъ къ чтенію полнаго Корана и доходятъ до суры „Поколѣнія Имрана“ (отецъ Моисея) глава 3-я (всего же 293 стиха). Такимъ образомъ, во второе полугодіе проходятъ только двѣ суры: „Аль фатиху“ и „Кореву“ и, насколько возможно, усваиваютъ скандировку стиховъ.

Турецкое чтеніе. Чтеніе книги на родномъ языкѣ. Объясненіе и пересказъ прочитаннаго. Въ первое полугодіе чтеніе ведется по книгѣ „Турецкое чтеніе“, а во второе полугодіе по книгѣ Зебирова, ч. III „Путеводитель дѣтей“.

Основы мусульманскаго вѣроученія. Изъ основъ мусульманскаго вѣроученія проходится вкратцѣ: сущность мусульманскаго вѣроученія и его совершенство. Доказательство несомнѣнности бытія Бога. Превосходство мусульманской религіи предъ другими религіями. Рожденіе пророка Магомета и его посланничество. Правовѣрные халифы послѣ смерти Магомета.

Основы мусульманскаго вѣроученія проходятся по книгѣ „Начало познаній“.

Знанія, необходимыя въ повседневной жизни. 1) Очищеніе водой,

2) омовеніе, за неимѣніемъ воды, землею или пескомъ, 3) омовеніе всего тѣла, 4) закатъ. Всѣ эти свѣдѣнія проходятся вкратцѣ по учебнику, составленному Магометомъ-Керимомъ Добирдіевымъ „Основы ислама“.

Письмо и диктантъ. Ученики переписываютъ прочитанные отрывки изъ книги для чтенія; эти же отрывки служатъ матеріаломъ для диктанта. Такимъ образомъ, въ теченіе второго полугодія дѣти пріучаются писать слова и предложенія, выраженныя на материнскомъ языкѣ. При письмѣ, насколько возможно, обращается вниманіе на каллиграфію.

Заучиваніе наизусть. Дѣти заучиваютъ наизусть 9 суръ, начиная со „Слона“ (сура 105-я и до конца Корана). Суры эти слѣдующія: „Слонъ“ сура 105-я, „Корейшиты“ сура 106-я, „Милостыня“ сура 107-я, „Кевсеръ“ 108-я, „Невѣрные“ 109-я, „Помощь“ 110-я, „Абу-Лагабъ“ 111-я, „Единство Божіе“ 112-я, „Разсвѣтъ“ 113-я, „Люди“ 114-я. Всего же во второмъ году обученія разучиваются 47 стиховъ. Кромѣ того ученики выучиваютъ на память молитвы на различные случаи и понемногу небольшія стихотворенія.

Ариѳметика. Письменное и устное счисленіе до тысячи. Сложеніе и вычитаніе до сотни.

Положенія при молитвѣ. Дѣти разучиваютъ пять положеній при пятидневномъ намазѣ (безъ научнаго объясненія, а только путемъ наглядности).

Устная бесѣда. (Сообщеніе ученикамъ полезныхъ свѣдѣній). Одинъ разъ въ недѣлю со словъ учителя сообщаются ученикамъ полезныя свѣдѣнія религіознаго и свѣтскаго характера.

Третье отдѣленіе.

Священный Коранъ. Толковое и выразительное чтеніе Корана, начиная съ суры „Поколѣнія Имрана“, до суры 13-й „Громъ“. Всего во второй годъ обученія требуется прочитать изъ Корана 1414 стиховъ.

Догматы вѣры. Для изученія догматовъ вѣры читаютъ одну изъ книгъ по вѣроученію, а именно: первую часть книги, составленной Зебировымъ „Мусульманское вѣроученіе“.

Знанія, необходимыя въ повседневной жизни. Объясненіе обрядовъ очищенія и обрядовъ намаза по учебнику Хеди Максудова „Очищеніе, намазъ и общая молитва“.

Турецкое чтеніе. Чтеніе нравоучительныхъ разсказовъ на турец-

комъ языкѣ; бесѣда по поводу прочитаннаго, пересказъ прочитаннаго. Чтеніе ведется по учебнику „Первый отдѣлъ“, составленному Кази Риза-ед Диномъ. При чтеніи каждое иностранное слово сопровождается объясненіемъ.

Исторія. По исторіи вкратцѣ проходится исторія пророка и правовѣрныхъ халифовъ по учебнику Абу Ханифы „Исторія пророковъ“. Въ первое полугодіе до разсказа объ Исѣ (Іисусѣ Христѣ)—привѣтъ ему,—во второе полугодіе заканчивается вся исторія.

Ариѳметика. По ариѳметикѣ проходятъ всѣ четыре дѣйствія на простыя числа въ предѣлѣ тысячи. Задачи въ предѣлѣ тысячи на всѣ четыре дѣйствія простыхъ чиселъ.

Письмо и диктантъ. Упражненіе въ письмѣ почеркомъ „насхъ“. Диктантъ статей, написанныхъ турецкимъ языкомъ, нравоучительнаго содержанія.

Заучиваніе наизусть. Заучиваются изъ конца Корана короткія суры, а также сура „Ясинъ“ (36-я сура, 83 стиха, читается по усопшимъ). Кромѣ этого ученики обязаны разучить нѣкоторыя суры, которыя читаются во время молитвъ, и нѣсколько стиховъ изъ середины Корана.

Богоугодныя дѣйствія. Пятикратный намазъ, витръ (необязательная молитва, совершаемая послѣ пяти каноническихъ). Пятничная молитва. Молитва при погребеніи и молитва праздничная.

Устная бесѣда. (Сообщеніе полезныхъ свѣдѣній). Одинъ разъ въ недѣлю сообщаются ученикамъ устно полезныя свѣдѣнія историческаго, религіознаго и свѣтскаго характера.

Четвертое отдѣленіе.

Священный Коранъ. Обученіе чтенію любой суры Корана по всѣмъ существующимъ на этотъ предметъ правиламъ.

Изученіе религіозныхъ обрядностей. Постъ, хаджъ, закатъ и праздникъ Курбанъ. Свѣдѣнія о каждой изъ поименованныхъ обрядностей сопровождаются возможно доступнымъ пониманію учащихся поясненіемъ. Занятія ведутся по учебнику Хади Максудова „Постъ, Хаджъ и Закатъ“.

Исторія ислама. Проходится сокращенная исторія ислама съ объясненіемъ и пересказомъ прочитаннаго. Такъ какъ до сихъ поръ нѣтъ подходящаго учебника, обученіе ведется по запискамъ учителя.

Арабскій языкъ. Проходится арабская азбука и краткая грамма-

тика арабскаго языка по учебнику Хади Эффенди Максудова 1-я часть „Полезные уроки“.

Географія. По географіи сообщаются свѣдѣнія о трехъ частяхъ свѣта „Объ Европѣ, Азіи и Африкѣ“ по картамъ и безъ нихъ. Дается понятіе о существующихъ въ каждой изъ частей свѣта государствахъ, объ образѣ правленія, административномъ устройствѣ, просвѣщеніи и количествѣ народонаселенія, о степени прогресса и культуры въ каждомъ государствѣ и о факторахъ прогресса и культуры.

Хотя для преподаванія этого предмета и существуетъ учебникъ географіи, составленный Фатинъ Эффенди Керимовымъ, однако ученики изучаютъ этотъ предметъ главнымъ образомъ со словъ учителя.

Религіозныя обрядности. Бракъ, разводъ, клятва. Эти обрядности проходятся по учебнику: „Три договора“.

Ариѳметика. Проходятъ четыре дѣйствія на простыя числа въ предѣлахъ любой величины и въ тѣхъ же предѣлахъ рѣшаютъ всевозможныя задачи.

Сочиненіе. Въ часы, предназначенные для сочиненія, ученики учатся составлять и писать письма, а также занимаются письменнымъ пересказомъ матеріала, разученнаго на урокахъ чтенія.

Заучиваніе наизусть. Ученики заучиваютъ наизусть суры: 94-ю „Развѣ мы не открыли...“ (8 стиховъ), 95-ю „Смоковница“ (16 стиховъ), 97-ю „Алькадръ“ (5 стиховъ), нѣсколько короткихъ суръ и суру 79-ю „Ангелы, исторгающіе душу“ (42 стиха), при этомъ по возможности повторяется все пройденное.

Устная бесѣда. (Сообщеніе полезныхъ свѣдѣній). Одинъ разъ въ недѣлю сообщаются ученикамъ устно полезныя свѣдѣнія историческаго, религіознаго и свѣтскаго характера.

Пятое отдѣленіе.

Священный Коранъ. Толковое и выразительное чтеніе Корана по всѣмъ существующимъ на сей предметъ правиламъ.

Законовѣдѣніе (Фикхъ). Законовѣдѣніе преподается по книгѣ, составленной на арабскомъ языкѣ „Свѣтъ яснаго изложенія“. Преподаваніе ведется на турецкомъ языкѣ, при чемъ, насколько возможно, трудныя мѣста объясняются.

Религіозныя обрядности. Обряды при ѣдѣ, питьѣ, куплѣ, продажѣ, завѣщаніяхъ.

Правила вѣжливаго обхожденія и воспитанія. Этотъ предметъ проходится по книгѣ Риза-ед-Динъ Кази: „Воспитаніе юношества“.

Ариѳметика. Простыя и составныя именованныя числа въ предѣлахъ любой величины и задачи въ тѣхъ же предѣлахъ.

Географія. Насколько возможно, по количеству времени, изучаютъ пять частей свѣта по книгѣ „Краткая географія Абдулъ-Лаха Фейзи Эффенди“.

Краткая естественная исторія. Сообщаются ученикамъ краткія понятія о тѣхъ предметахъ и явленіяхъ природы, которые необходимы для нашей жизни, напримѣръ: о водѣ, травѣ, воздухѣ, дождѣ и т. п. Естественная исторія проходится по Харисъ Эффенди Фейзю: „Краткая естественная исторія“.

Хадисы. Хадисы проходятся въ извлеченіяхъ.

Изустная бесѣда (Сообщеніе полезныхъ свѣдѣній). Одинъ разъ въ недѣлю сообщаются ученикамъ полезныя свѣдѣнія историческаго, религіознаго и свѣтскаго характера [1]).

Въ этой программѣ особаго вниманія заслуживаетъ програма по языку.

Изъ учебника г. Зебирова: „Другъ дѣтей“, рекомендуемаго программой, видно, что родной языкъ введенъ въ программу лишь въ минимальной дозѣ, при томъ на самыхъ низшихъ ступеняхъ, и что основное занятіе дѣтей, начиная съ 1 отдѣленія, есть изученіе искусственнаго литературнаго языка татаръ съ постепеннымъ переходомъ къ языку турецкому. Во второй части учебника есть цѣлые уроки, посвященные исключительно объясненію и заучиванію иностранныхъ словъ. Въ одномъ изъ такихъ уроковъ, 35-мъ, число иностранныхъ словъ, подлежащихъ изученію, достигаетъ 160.

По направленію программа омскихъ учителей есть детальная разработка тѣхъ директивъ по школьному вопросу, которыя были указаны сначала въ Уфимскомъ губернскомъ совѣщаніи при ближайшемъ участіи магометанскаго духовнаго собранія, а потомъ на всероссійскомъ Нижегородскомъ съѣздѣ мусульманъ.

Уфимское губернское совѣщаніе, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, было образовано изъ довѣренныхъ башкирскихъ волостей Уфимской губерніи для обсужденія нуждъ башкиръ и состоялось 22-го, 23-го и 25-го іюня 1905 года. Въ эти три дня довѣренные мусульманскихъ волостей создали стройный планъ общей перестройки управленія мусульманами, нѣчто въ родѣ кодекса для самостоятель-

---

[1]) №№ 1 и 4 журнала „Маглуматъ“.

наго мусульманскаго государства въ предѣлахъ Русской Державы, при томъ единогласно. Объяснить это удивительное явленіе можно только тѣмъ, что собраніе было устроено лишь для обстановки и что все было подготовлено заранѣе. При разсмотрѣніи содержанія этого кодекса остановлюсь лишь на учебныхъ вопросахъ, затронутыхъ имъ [1]).

Совѣщаніе ставитъ основнымъ положеніемъ самобытность мусульманъ не только религіозную, но и учебную—вплоть до высшихъ духовно-народныхъ школъ—безъ всякаго вмѣшательства въ ихъ завѣдываніе русскаго правительства. Учебно-воспитательная часть ввѣряется мугаллимамъ подъ ближайшимъ присмотромъ ахуновъ и проектируемыхъ мусульманскихъ духовныхъ собраній, при тѣхъ же ахунахъ; эти собранія приравниваются къ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ (ст. 79 и 16). Чтобы предохранить эти управленія отъ вліянія мѣстной администраціи, они сносятся съ русскими правительственными учрежденіями не иначе, какъ черезъ непосредственное начальство—мусульманское духовное собраніе; русское правительство совершенно отстраняется отъ какого бы то ни было вліянія на народное образованіе мусульманъ во всемъ объемѣ послѣдняго (ст. 19). Дабы устранить это вліяніе, всѣ мугаллимы и мударрисы включаются въ число духовныхъ, съ выдачей имъ свидѣтельствъ на духовное званіе (ст. 20). Общая организація дѣла ввѣряется мусульманскому духовному собранію и его мѣстнымъ отдѣленіямъ (ст. 26). О языкѣ преподаванія и о томъ, долженъ ли преподаваться русскій языкъ въ магометанскихъ училищахъ, умолчано, но выражено желаніе, чтобы были открыты сельско-хозяйственныя училища съ преподаваніемъ на родномъ, т. е. татарскомъ языкѣ.

Нижегородскій съѣздъ мусульманъ [2]), въ разсмотрѣніи дѣятельности котораго мы остановимся тоже только на тѣхъ его постановленіяхъ, которыя относятся къ учебному дѣлу, въ сущности повторяетъ въ этомъ отношеніи созданное уполномоченными башкирскихъ волостей.

По школьному вопросу Нижегородскій съѣздъ постановилъ выработать на частныхъ съѣздахъ учителей въ разныхъ городахъ Россіи единую для всѣхъ мусульманскихъ школъ учебную программу (11, 7). Русскій языкъ, даже какъ предметъ преподаванія, является необязательнымъ (3). Несмотря на упоминаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ

[1]) Протоколъ Уфимскаго губернскаго совѣщанія 22-го, 23-го и 25-го іюля 1905 г. Уфа, типографія губернскаго правленія, 1905 года.

[2]) Всероссійскій мусульманскій съѣздъ. Казань, типографія Харитонова, 1906 г.

о русскомъ языкѣ, государственнымъ языкомъ для мусульманъ признанъ литературный турецкій языкъ (30).

Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣкоторые параграфы буквально.

3. Обученіе въ школахъ должно быть на родномъ языкѣ съ арабскимъ алфавитомъ. Изученіе русскаго языка въ начальныхъ школахъ необязательно, а въ среднихъ школахъ русскій языкъ входитъ въ програму, какъ предметъ обученія.

30. Особое вниманіе должно быть обращено на изученіе литературнаго турецкаго языка, обученіе которому обязательно для мусульманъ въ среднихъ (3-хъ—2-хъ классныхъ) школахъ, а гдѣ возможно, и въ начальныхъ школахъ.

Програмы мектебъ аналогичнаго содержанія были выработаны и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ, на Кавказѣ. Мнѣ извѣстна программа, составленная съѣздомъ мусульманскихъ учителей для Дагестана. Она любопытна тѣмъ, что вводитъ въ мектебы аваръ, на ряду съ элементами общеобразовательныхъ предметовъ, татарскій языкъ и какъ учебный предметъ, и какъ языкъ преподаванія.

Чтобы показать, что медресы подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія стремятся къ реформѣ своего строя, приведу въ извлеченіи программу медресы Мухаммедіе въ г. Троицкѣ на 1912—13 учебный годъ, напечатанную въ мусульманскихъ газетахъ.

„Въ нынѣшнемъ году къ намъ поступила отвсюду масса писемъ съ запросами относительно программы нашей медресы: въ виду затруднительности дать каждому отвѣтъ въ отдѣльности и въ виду того, что программа нашей медресы не была еще закончена, мы рѣшили сразу отвѣтить на всѣ письма. Въ исполненіе этого мы напечатаемъ здѣсь нижеслѣдующую программу медресы.

Въ нашей медресѣ громадное значеніе придается татарскому языку. Первое условіе для нашихъ шакирдовъ заключается въ томъ, чтобы на татарскомъ языкѣ развивать и обогащать мысль.

И на русскій языкъ также обращается вниманіе, такъ какъ онъ является государственнымъ языкомъ въ Россіи и наша медреса будетъ заботиться о томъ, чтобы шакирды изучили русскій языкъ въ степени, достаточной для примѣненія въ жизни послѣ окончанія медресы.

Арабскій языкъ, насколько будетъ возможно, будетъ изучаться по новому методу и въ новомъ духѣ.

Религіозные предметы будутъ проходиться въ слѣдующемъ по-

рядкѣ: сначала будутъ изучаться не законовѣдѣніе и не основы законовѣдѣнія, а хадисы и тевгиръ (толкованіе Корана), составляющіе источники законовѣдѣнія и основъ законовѣдѣнія; законовѣдѣніе же и основы законовѣдѣнія будутъ изучаться послѣ.

Въ первые годы обученія въ медресѣ большое вниманіе будетъ удѣляться изученію языковъ и свѣтскихъ предметовъ, въ послѣдніе же годы главное вниманіе будетъ обращено на изученіе религіозныхъ предметовъ, къ которымъ будутъ добавляться въ небольшомъ количествѣ и свѣтскіе предметы.

Медреса будетъ раздѣлена на три разряда:

Первый разрядъ будетъ составлять начальный курсъ—четыре года; предметы, преподаваемые въ этомъ разрядѣ: татарскій языкъ (правильное чтеніе, правильное письмо, основательное пониманіе прочитаннаго, знаніе наизусть стихотвореній), ариѳметика (четыре дѣйствія), религіозныя науки (исповѣданіе истинной вѣры и богослуженіе, богоугодныя обязанности, правильное чтеніе Корана); природовѣдѣніе, ручныя работы (черченіе, чистописаніе, изготовленіе вещей изъ бумаги), историческія свѣдѣнія (свѣдѣнія касательно жизни и обычаевъ мусульманъ), физическія упражненія (гимнастика); русскій языкъ будетъ начинаться въ январѣ мѣсяцѣ четвертаго отдѣленія.

Второй разрядъ будетъ продолжительностью въ четыре года; въ немъ будутъ преподаваться слѣдующіе предметы: татарскій языкъ (изученіе грамматическихъ правилъ, сочиненіе), русскій языкъ (грамматическія правила, упражненія въ правописаніи; кромѣ того, по мѣрѣ возможности, изучаютъ разговорный русскій языкъ), ариѳметика, начатки геометріи, естественная исторія, географія, исторія (исторія татаръ, исторія ислама, русская исторія), торговыя свѣдѣнія, ручныя работы (отдѣлъ черченія), физическія упражненія (гимнастика), анатомія, методика обученія, религіозныя науки (хадисы).

Предметы, преподаваемые въ третьемъ разрядѣ, состоящемъ изъ пятилѣтняго курса обученія, слѣдующіе: татарскій языкъ (пишутъ сочиненія на заданныя темы, разбираютъ болѣе извѣстныя драмы и разсказы на татарскомъ языкѣ и пишутъ по поводу этихъ произведеній критическія сочиненія), русскій языкъ (заканчивается вся этимологія и приступаютъ къ изученію синтаксиса, знакомятся съ произведеніями болѣе извѣстныхъ писателей, пишутъ сочиненія на предложенныя темы), арабскій языкъ (краснорѣчіе и риторика, арабская литература), физическія упражненія (гимнастика), математическія науки (алгебра, геометрія, тригонометрія), физика, зоологія, минера-

логія, астрономія, химія, логика, психологія, педагогика, политическая экономія, всеобщая исторія, важнѣйшіе русскіе законы, правила нравственности, религіозныя науки: Коранъ, хадисы, законовѣдѣніе, основы законовѣдѣнія, извѣстные мусульманскіе толки, анализъ мусульманскихъ наукъ, исторія религій, религіозная философія, сравненіе религій, исторія Аравіи.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ въ этомъ разрядѣ шакирды обучаются всѣ вмѣстѣ, въ теченіе же трехъ послѣднихъ лѣтъ—раздѣльно въ двухъ группахъ, сообразно тому, къ чему они готовятся. Одна изъ этихъ группъ готовится къ должности имама, а потому въ послѣдніе три года бо̀льшее вниманіе обращается на изученіе религіозныхъ наукъ и арабскаго языка, другая изъ этихъ группъ готовится либо въ мугаллимы (учителя), либо къ экзамену въ одно изъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, и въ этой группѣ бо̀льшее вниманіе обращается на изученіе свѣтскихъ предметовъ и русскаго языка.

Такъ какъ въ началѣ шакирды обучаются болѣе арабскому языку и религіознымъ предметамъ, вслѣдствіе чего они оказываются маловѣдущими въ свѣтскихъ предметахъ, а потому для этого рода шакирдовъ, не могущихъ поступить въ правительственныя школы,—открыто особое отдѣленіе для пополненія пробѣловъ изъ свѣтскихъ предметовъ, послѣ чего эти шакирды будутъ подвергаться испытаніямъ при поступленіи въ одно изъ отдѣленій правительственныхъ школъ. Продолжительность обученія въ этомъ отдѣленіи будетъ не менѣе 8 мѣсяцевъ въ годъ.

Хотя матеріальная сторона медресе будетъ обезпечена средствами братьевъ Яушевыхъ, тѣмъ не менѣе прогрессъ этого заведенія находится въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества средствъ, а потому съ шакирдовъ будетъ взиматься незначительная плата за право обученія.

Въ этомъ году она опредѣлена въ 15 рублей, изъ которыхъ десять рублей взимается при поступленіи въ медресу, остальные 5 рублей должны быть внесены въ началѣ января.

При медресѣ есть пансіонъ; могутъ быть также и приходящіе".

III. Новометодныя медресы.

Программы новометодныхъ медресъ, приближаясь въ общемъ къ программѣ средней европейской школы, представляютъ значительное разнообразіе. Въ русской печати свѣдѣнія о новометодныхъ медресахъ впервые даны были покойнымъ А. С. Будиловичемъ въ его от-

четѣ по командировочной поѣздкѣ въ Казанскій, Оренбургскій и Томскій учебные округа (С.-Пб., 1905 г., стр. 117). Наиболѣе извѣстна изъ такихъ медресъ—медреса въ д. Буби Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи; изъ этой медресы есть мугаллимы, служащіе въ лучшихъ медресахъ Уфимской и Оренбургской губерній. Изъ напечатанной въ казанскихъ газетахъ подробной программы этой медресы видно, что курсъ въ ней 8-лѣтній и предметы преподаванія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

А. Предметы свѣтскіе: турецкій языкъ и литература, арабскій языкъ и литература, исторія Ислама, всеобщая исторія и философія исторіи, математика, географія, естественная исторія, физика, химія, агрономія, бухгалтерія, гигіена, логика, психологія, методика, чистописаніе, рисованіе и русскій языкъ, всего 189 уроковъ въ недѣлю и Б. Предметы религіозные: Коранъ, догматика, право (фикъ), основы права, правила морали, законъ о наслѣдованіи, толкованіе Корана, преданія и основы преданій, всего—24 урока.

Одного этого достаточно, чтобы убѣдиться, что времена неподвижности и косности медресъ миновали. При 24 урокахъ въ недѣлю по религіи, медреса уже не можетъ являться разсадникомъ одного только мусульманскаго фанатизма. Она является разсадникомъ чего-то новаго, къ сожалѣнію, намъ мало извѣстнаго.

Въ № 1 журнала The moslem World (London) за 1911 годъ даны подробныя программы этой и нѣкоторыхъ другихъ новометодныхъ медресъ Россіи, составленныя въ томъ же духѣ. Весьма вѣроятно, что эти программы, приближающія медресу по складу преподаванія къ классической гимназіи, въ которой греческій и латинскій языки замѣнены арабскимъ и персидскимъ, выполняются слабо, но въ настоящемъ случаѣ интересна уже самая попытка подобной постановки. Въ медресѣ Буби и въ другихъ подобныхъ преподаванію русскаго языка отведено значительное мѣсто.

Изъ изложеннаго очевидно, что новометодное направленіе есть созданіе русскихъ условій и выросло на почвѣ игнорированія русскимъ правительствомъ потребностей мусульманъ въ образованіи и нашей полной неосвѣдомленности о томъ, какими идеями живетъ отдѣленная отъ насъ языкомъ и религіею многомилліонная масса мусульманъ.

Эта неосвѣдомленность видна уже изъ тѣхъ приведенныхъ выше по истинѣ жалкихъ мотивовъ, которыми руководствовался Казанскій учебный округъ, возбуждая вопросъ объ упраздненіи послѣдней изъ

должностей инспекторовъ инородческихъ училищъ и изъ того, что эти мотивы оказались достаточными, чтобы упразднить учрежденіе, созданное законодательнымъ путемъ при гр. Д. А. Толстомъ, столь извѣстнымъ своими мѣрами по огражденію православія и русской народности въ западной Россіи. Но эта наша неосвѣдомленность вполнѣ сохранилась доселѣ и въ недавнее еще время была, такъ сказать, распубликована передъ всѣмъ мусульманскимъ міромъ. Разумѣю циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, оглашенный по учебному вѣдомству въ мартѣ 1908 г., но уже ранѣе сдѣлавшійся извѣстнымъ мусульманамъ изъ сообщеній ихъ газетъ, о мугаллимахъ, получившихъ образованіе за границей. Въ этомъ циркулярѣ, между прочимъ, сообщалось, что, по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ теченіе послѣднихъ полутора лѣтъ въ магометанскихъ приходахъ Имперіи сталъ нарождаться особый классъ учителей, извѣстныхъ подъ именемъ *частныхъ* мугаллимовъ. Получивъ въ большинствѣ случаевъ образованіе за границею, эти лица безъ предварительной провѣрки ихъ познаній и личныхъ качествъ въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ со стороны подлежащихъ гражданскаго и духовнаго начальствъ и безъ всякаго надзора со стороны послѣднихъ, занимаются обученіемъ магометанскаго юношества въ вѣроисповѣдныхъ школахъ-медресахъ и мектебахъ—на ряду съ завѣдующими ими учителями-муллами, и въ частныхъ домахъ, по методу обученія, существенно отличающемуся отъ донынѣ примѣнявшагося въ мусульманскихъ школахъ законными ихъ учителями муллами.

Первое впечатлѣніе, которое производилъ этотъ циркуляръ, это, что министерство внутреннихъ дѣлъ было какимъ либо мѣстнымъ агентомъ умышленно введено въ заблужденіе,—до такой степени поразительно было обнаруженное циркуляромъ незнакомство съ положеніемъ мусульманской школы обоихъ министерствъ, въ которыхъ сосредоточено завѣдываніе управленіемъ духовными и учебнымъ дѣлами мусульманъ. Чтобы видѣть это достаточно:

а) уяснить себѣ значеніе слова мугаллимъ. Это слово буквально значитъ обучающій и издавна употребляется русскими мусульманами для обозначенія учителя; мугаллимомъ можетъ быть названъ всякій грамотный мусульманинъ; для обозначенія учителя мусульманами употребляется еще слово мударрисъ—читающій (лекціи); оба слова могутъ быть примѣняемы ко всякому муллѣ, хотя названіе мударрисъ почетнѣе.

б) Принять во вниманіе, что всѣ мусульманскія мектебы (мѣсто,

гдѣ пишутъ) и медресы (мѣсто, гдѣ читаютъ лекціи) суть заведенія частныя, и всѣ учителя въ нихъ частные мугаллимы или мударрисы.

Кромѣ мугаллимовъ, которые занимаются за свой счетъ въ собственныхъ училищахъ или за плату въ училищахъ, содержимыхъ другими мусульманами, издавна существовали мугаллимы, занимавшіеся въ частныхъ домахъ. Такъ, извѣстно, что сотни такихъ мугаллимовъ, главнымъ образомъ изъ медресъ г. Троицка и г. Оренбурга, ежегодно весною разселяются въ семьяхъ зажиточныхъ киргизъ, обучая ихъ дѣтей мусульманской грамотѣ и татарскому языку. Таковаго же сорта частные мугаллимы основываютъ школы въ деревняхъ язычниковъ и слабыхъ въ православіи крещеныхъ инородцевъ. Иногда эти мугаллимы имѣютъ и свидѣтельства отъ магометанскаго духовнаго собранія. Такимъ образомъ, частные мугаллимы есть учрежденіе старое, органически связанное съ учебной системой мусульманъ. Система эта имѣетъ въ своей основѣ полную свободу обучающаго мугаллима или мударриса и даннаго мѣстнаго общества, которое устраиваетъ свои школы совершенно самостоятельно безъ всякаго контроля какой либо власти, кромѣ, быть можетъ, иногда, чисто внѣшняго контроля мѣстной полиціи.

в) Обратить вниманіе на указаніе циркуляра, что мугаллимы, получившіе образованіе за границей, суть авторы новаго метода преподаванія. Это послѣднее указаніе было для мусульманъ неоспоримымъ доказательствомъ, что правительству осталось неизвѣстнымъ новометодное движеніе среди мусульманъ Россіи, которому, какъ видно изъ приведенной выше статьи г. Гаспринскаго, исполнилось уже 25 лѣтъ. Группа мусульманъ использовала этотъ циркуляръ, извращая и перетолковывая его, чтобы заставить всѣхъ мугаллимовъ ѣхать въ Уфу и здѣсь подвергаться испытанію на званіе мугаллима.

Въ № 307 газеты „Вакытъ“ находимъ:

„Вы, конечно, читали о циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Тамъ сказано: „слѣдите за мусульманскими учителями безъ свидѣтельствъ объ образовательномъ цензѣ“. Дѣйствительно, смыслъ этого циркуляра и цѣль, куда онъ клонитъ, для всякаго ясны. Придетъ время, когда учителямъ безъ дипломовъ не дадутъ ступить и ногой въ школу. Чтобы въ данное время не остаться безсильными противъ циркуляровъ, слѣдуетъ открыть настоящія учительскія семинаріи. Хорошо бы открыть семинаріи до ближайшей осени, это былъ бы большой шагъ впередъ. По моему, слѣдуетъ открыть семинарію имени Гаспринскаго“.

Въ № 310 той же газеты находимъ:

„Въ нашей газетѣ сообщалось о томъ, что правительство потребовало отъ губернаторовъ свѣдѣнія о мугаллимахъ. Наша привычка: обращать свое вниманіе на дѣло только тогда, когда насъ ударятъ по лбу. Въ данномъ случаѣ то же. Мы на это дѣло не обращали вниманія, а относились съ пренебреженіемъ. Помня, что и въ данномъ дѣлѣ насъ скоро ударятъ по лбу, хотимъ мы сказать нѣсколько мыслей: мы видимъ слѣдующія прямыя и цѣлесообразныя дороги, чтобы избавиться отъ правительственнаго запрета нашимъ учителямъ, или же достигнуть разрѣшенія отъ правительства учителямъ нашимъ продолжать свою дѣятельность: теперь же всѣмъ мугаллимамъ и лицамъ, желающимъ быть мугаллимами, ѣхать въ Оренбургское магометанское духовное собраніе, выдержать экзаменъ и получить особое свидѣтельство на право учительства. При ревизіи правительственный инспекторъ видѣлъ бы изъ этихъ свидѣтельствъ права мугаллимовъ и не имѣлъ бы возможности запретить учительствовать. Правительство утвердило бы такихъ лицъ въ ихъ должностяхъ".

Не знаешь, чему больше удивляться въ данномъ случаѣ — смѣлости ли извращенія смысла циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, или неразборчивости въ выборѣ средствъ для достиженія результатовъ.

Вслѣдствіе такого разъясненія циркуляра одно время создалось какъ бы паломничество мугаллимовъ въ Уфу, частично осуществлявшее предположенія мусульманскихъ съѣздовъ о подчиненіи учебнаго дѣла авторитету магометанскаго духовнаго собранія.

Въ январѣ 1910 г. было организовано въ Петербургѣ междувѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ директора департамента иностранныхъ исповѣданій А. Н. Харузина; на разсмотрѣніе этого совѣщанія были переданы и факты, изложенные выше. Къ сожалѣнію, это совѣщаніе, въ которомъ принимали участіе два архіерея, получило спеціальное порученіе — выработать мѣры для противодѣйствія татарско-мусульманскому вліянію въ приволжскомъ краѣ и потому лишь мимоходомъ коснулось вопроса о постановкѣ просвѣщенія мусульманъ; затѣмъ было съ болѣе широкими задачами, между прочимъ и по вопросамъ образованія мусульманъ, организовано междувѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Л. А. Георгіевскаго; о ходѣ работъ этого совѣщанія свѣдѣній въ печать не проникало.

Результатомъ перваго совѣщанія было нѣсколько мелкихъ мѣропріятій, между прочимъ, ревизія чинами департамента иностранныхъ

исповѣданій дѣлъ магометанскаго духовнаго собранія и нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Уфы и Оренбурга. Правительственнаго сообщенія объ этой ревизіи я не видѣлъ,—повидимому его не было въ русской печати, но въ мусульманской было напечатано по поводу этой ревизіи много статей, которыя рѣзко выставляли некомпетентность лицъ, посланныхъ для ревизіи. Статьи эти, повидимому, остались безъ отвѣта, а можетъ быть и вовсе неизвѣстными министерству. Судя по свѣдѣніямъ мусульманской печати, мударрисы и мугаллимы скоро поняли, что гг. ревизоры сочувствуютъ подчиненію чисто религіозныхъ мусульманскихъ учебныхъ заведеній магометанскому духовному собранію и подозрительно относятся къ новометоднымъ учебнымъ заведеніямъ, и умѣло использовали эту свою догадку, показывая учебныя заведенія гг. ревизорамъ. На эту мысль наводитъ тотъ фактъ, что нѣкоторыя безусловно новометодныя учрежденія были представлены ревизорамъ, какъ старометодныя.

Особенно въ этомъ отношеніи интересны статьи газеты „Вакытъ" въ № 704 отъ 14-го декабря 1910 г. съ описаніемъ пріема ревизоромъ (д. ст. с. Платонниковымъ) депутаціи уфимскихъ мусульманъ, которой онъ сказалъ:

„У васъ мектебы двоякаго рода: религіозныя и свѣтскія. Религіозная часть вашихъ мектебовъ будетъ, конечно, находиться подъ наблюденіемъ магометанскаго духовнаго собранія. Это такъ и будетъ. Вполнѣ естественно, чтобы религіозныя мектебы находились подъ вѣдѣніемъ магометанскаго духовнаго собранія. Въ этомъ случаѣ правительство озаботится и поможетъ духовному собранію, чтобы для этихъ мектебовъ была единая программа, такъ какъ, если правительство этого не сдѣлаетъ, то для васъ и вашей религіи будетъ громадный ущербъ. Что же касается свѣтскихъ мектебовъ, то за ними будетъ учрежденъ единый надзоръ (правительственный). Невозможно, чтобы эти мектебы оставались безъ надзора: сами вы подумайте, какъ могутъ существовать свѣтскія мектебы безъ надзора".

На вопросъ: лица, желающія быть мугаллимами, должны получать соотвѣтствующія свидѣтельства изъ духовнаго собранія и быть полноправными и назначаться по приговорамъ общества или безъ оныхъ, Платонниковъ отвѣтилъ:

— „Нѣтъ, мугаллимы не должны быть назначаемы по приговорамъ населенія. По моему мнѣнію,—продолжалъ Платонниковъ,—было бы лучше, еслибы вы не домогались, чтобы мугаллимы подвергались испытанію въ духовномъ собраніи: сами подумайте и разсудите, ка-

кихъ мугаллимовъ можетъ выпускать духовное собраніе. Я присутствовалъ на многихъ такихъ экзаменахъ. Духовное собраніе производитъ экзамены на мударриса и мугаллима и выдаетъ свидѣтельства („шехадотъ-наме"), но лицъ экзаменующихся не спрашиваетъ ни слова относительно обязанностей учителя и обученія. Ни одного слова на этихъ экзаменахъ не спрашиваютъ изъ педагогики. Вѣдь учительство и обученіе дѣло одно, а обязанности имама — дѣло другое, и учителямъ надо знать очень многое. Вѣдь вы сами выпускаете хорошихъ мугаллимовъ изъ вашихъ медресъ. Вы можете готовить въ этихъ медресахъ мугаллимовъ, хорошо знающихъ методы обученія" (Вакытъ, 14-го дек. 1910 г.).

Я остановился на изложеніи мнѣній лицъ, производившихъ ревизію мусульманскихъ учебныхъ заведеній въ Уфѣ и Оренбургѣ потому, что мнѣнія эти, повидимому, нашли себѣ примѣненіе на практикѣ и въ Средней Азіи. Такъ, Терджиманъ въ № отъ 20-го апрѣля 1912 г. сообщаетъ, ссылаясь на газету Вакытъ, что туркестанская администрація издала слѣдующее распоряженіе:

а) въ новометодныхъ и старометодныхъ мектебахъ учителями могутъ быть лица, принадлежащія къ роду и племени учениковъ. Сартъ не можетъ обучать киргизъ,—татаринъ — сартовъ.

б) Лицамъ и обществамъ, желающимъ открыть новометодныя мектебы, должно предлагать введеніе въ программу мектеба государственнаго языка.

в) Лица и общества, желающія открыть мектебы, обязаны предварительно представить начальству подробную программу и списокъ учебниковъ.

Существующія нынѣ новометодныя мектебы подчиняются этимъ же правиламъ.

г) Школы старометодныя, мечетныя, преподающія Коранъ и тому подобныя книги, подчиняются училищной инспекціи.

д) Старометодныя мектебы не могутъ употреблять книгъ, принятыхъ въ новометодныхъ, а также слѣдовать ихъ программѣ. Желающіе дать дѣтямъ своимъ болѣе широкія познанія могутъ отдавать ихъ въ русскія или русско-туземныя школы.

е) Означенныя правила войдутъ въ силу съ 1-го іюля сего 1912 года. Тѣ изъ мектебовъ, кои не будутъ соотвѣтствовать этимъ правиламъ или тайно преподавать, безъ утвержденныхъ программъ, будутъ закрыты.

Мусульманское общественное мнѣніе отнеслось къ этому распоря-

женію отрицательно, хотя спокойно, такъ какъ оно, безъ сомнѣнія, останется на бумагѣ, потому что въ Средней Азіи въ настоящее время едва ли найдется хотя одинъ инспекторъ народныхъ училищъ, который знаетъ соотвѣтствующій мѣстный языкъ и мусульманскую письменность въ степени достаточной, чтобы оцѣнивать по существу преподаваніе въ мусульманскихъ школахъ. Тѣмъ не менѣе распоряженіе это вызвало размышленія мусульманъ, во-первыхъ, о томъ, что оно равносильно осужденію мусульманъ на безтолковое обученіе, при которомъ дѣти научаются читать не въ 2—3 мѣсяца, какъ по новымъ методамъ и новымъ хрестоматіямъ, а въ 3—4 года, и что администрація скоро отмѣнитъ помянутое распоряженіе, такъ какъ оно противорѣчитъ шаріату, „который воспитывалъ мусульманъ въ духѣ свободы обученія и чувства законности. Вотъ почему мусульмане, по чувству законности будутъ всегда относиться, какъ добрые граждане, къ наблюденію за школами, но будутъ до глубины души встревожены всѣмъ, что прямо или косвенно походитъ на ограниченіе и стѣсненіе свободы обученія: Аллахъ приказалъ учиться; мектеба, какъ и мечеть, домъ Аллаха. Поэтому ихъ смутятъ правила о томъ, чтобы учителя мектебъ непремѣнно принадлежали къ тому классу или народности, къ коему принадлежатъ дѣти.

„Если бы правила требовали, чтобы суннитъ не обучалъ дѣтей шафіитовъ, а шафіитъ—дѣтей суннитовъ, то было бы понятно, о чемъ заботится попечительная администрація, но возбраненіе сарту-сунниту обучать дѣтей киргизъ-суннитовъ не совсѣмъ доступно пониманію. Правила эти (временно) стѣснятъ населеніе и его учебное дѣло, но едва ли будутъ полезны для края и русской культуры.

„Туркестанская администрація, редактируя означенныя „правила" и сортируя книги и учителей, очевидно, имѣла въ виду аналогичную сортировку, дѣйствующую въ Туркестанѣ со временъ генерала Кауфмана. По положенію объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, два осѣдлыхъ мусульманина (сарты, таджики) могутъ судиться у „народнаго судьи" (т. е. у казія). Два кочевника (т. е. киргизы) могутъ судиться у своихъ волостныхъ судей и біевъ, но если въ дѣлѣ участвуетъ киргизъ и сартъ, то они лишены права на судъ по шаріату и обязаны обращаться къ обще-государственному суду. Мы не желаемъ говорить о мотивахъ этого разграниченія, но укажемъ, что благодаря ему сарты и киргизы теперь знаютъ и чувствуютъ свое родство болѣе основательно, чѣмъ то было при ханахъ и бекахъ. Новыя школьныя правила еще болѣе разовьютъ это сознаніе.

„Чтобы дѣло привело къ благимъ результатамъ, необходимо сочувствіе мѣстнаго населенія".

„Это говоримъ не мы, а г. Стишинскій, государственный дѣятель (засѣданіе государственнаго совѣта 14-го сего апрѣля).

„Желаніе Туркестанской администраціи, чтобы въ новометодныхъ мектебахъ преподавался и русскій языкъ, должно встрѣтить сочувствіе населенія, если только администрація исходатайствуетъ необходимыя ассигновки. Въ то время какъ русская деревня или приходъ не могутъ содержать на свои средства начальную школу, инородческая деревня или приходъ очевидно не выдержатъ двойного расхода на двухъ преподавателей. Въ основу этого предложенія должна лечь готовность правительства дать нужныя средства безъ обремененія мусульманъ (loc. cit.)".

По этому вопросу я уже высказывалъ въ другомъ мѣстѣ свое мнѣніе, что прежде изданія какихъ либо распоряженій, затрогивающихъ быть мусульманскихъ учебныхъ заведеній, необходимо принятіе ряда мѣръ, которыя обезпечили бы въ достаточной степени нашу освѣдомленность въ этой области, и создать коллегію ученыхъ инспекторовъ, свѣдующихъ въ мѣстныхъ языкахъ (см. Труды совѣщанія, Петербургъ, 1905). Теперь же при продолжающемся на практикѣ господствѣ помянутаго выше мнѣнія, поведшаго къ упраздненію инспекторовъ инородческихъ училищъ въ Казанскомъ учебномъ округѣ, наше вмѣшательство въ учебныя дѣла мусульманъ оказывается для развитія этого дѣла безполезнымъ, а въ мусульманской средѣ вызываетъ безпокойство и раздраженіе, которыя мѣшаютъ естественному вліянію болѣе культурнаго русскаго общества на мусульманскій педагогическій міръ.

Изложенныя выше г. Платонниковымъ мысли были высказаны представителями министерства внутреннихъ дѣлъ въ совѣщаніи 1910 г., свѣдѣнія о которомъ были помѣщены въ русскихъ газетахъ, напр. въ „Колоколѣ", и безъ сомнѣнія обнаружились съ первыхъ шаговъ ревизіи въ Уфѣ. Думать такъ заставляетъ рядъ статей въ мусульманскихъ газетахъ, появившихся вскорѣ послѣ пріѣзда ревизіи въ Уфу. Такъ казанская газета „Юлдузъ" въ № 617 отъ 7-го декабря писала:

„Назначеніе ревизіи магометанскаго духовнаго собранія и медресъ породило различные толки среди мусульманъ. Всякій мусульманинъ въ теченіе своей жизни долженъ учиться, а потому у мусульманъ въ каждой странѣ, въ каждой деревнѣ существуютъ мектебы и медресы. Всѣ мусульмане изучаютъ въ нихъ религію и науки. По-

всюду ведется обученіе, только въ однихъ мѣстахъ въ меньшей, а въ другихъ въ большей степени. Во многихъ мектебахъ методы обученія разнообразны, но изучаемые предметы вездѣ одинаковы: письмо, ариѳметика, арабскій языкъ, религіозныя науки и науки высшія. Мусульманскія мектебы и медресы съ самаго ихъ возникновенія оставались *внѣ надзора*. Правительство въ этомъ вреда не видѣло. Въ 1905 же году образовались въ Россіи различныя партіи, въ результатѣ чего посыпались доносы на мусульманскія мектебы правительству. Поэтому знать истинное положеніе вещей правительству необходимо".

Газета „Вакытъ" въ № 704 сообщала:

„Каждая нація въ своихъ школахъ изучаетъ какъ свѣтскіе, такъ и религіозные предметы. Если въ этихъ школахъ преобладаетъ религіозный элементъ, то такія школы—религіозныя; если въ нихъ преобладаетъ элементъ свѣтскаго характера обученія, то такія школы—свѣтскія. Наши мектебы и медресы должны называться религіозными, такъ какъ въ нихъ большая часть предметовъ преподаванія относится къ области религіи. Свѣтскіе предметы въ такихъ мектебахъ изучаются лишь, какъ вспомогательные для развитія ума..."

Не трудно было доказать написавшему эту статью, что онъ ошибается, заявляя, что во всѣхъ мусульманскихъ мектебахъ религіозный элементъ преподаванія преобладаетъ надъ свѣтскимъ элементомъ.

Для этого достаточно справки въ издававшейся въ Казани газетѣ „Эль-Іслахъ" (Реформа), о прошломъ состояніи медресъ и объ ихъ постепенномъ преобразованіи и сравнить программы медресъ, напечатанныя въ мусульманскихъ газетахъ осенью того года съ тѣми программами, о которыхъ сообщали гг. ревизорамъ мударрисы въ декабрѣ, или даже только ознакомиться съ сочиненіями и рѣчами выдающагося и талантливаго мусульманскаго педагога-публициста Казія Хасана Гаты, котораго г. Платонниковъ, выѣзжая изъ Уфы, взялъ, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ Оренбургъ съ собою въ качествѣ помощника при обозрѣніи школъ (Вакытъ, № 702).

Вотъ для характеристики г. Х. Гата рѣчь, произнесенная этимъ общественнымъ дѣятелемъ 12-го октября 1909 г. при открытіи занятій въ медресѣ Хусайніе въ Оренбургѣ въ изложеніи (сокращенномъ) корреспондента, мугаллима Шинаси (Вакытъ, 17-го октября 1909 г.).

„Хасанъ Гата, начавъ свойственную его природѣ рѣчь, говорилъ, что тюрки существуютъ на свѣтѣ приблизительно со временъ сына пророка Ноя, и первоначально было всѣ одинаковы, что мусульма-

нами они стали во времена Кара-Хана, во время пророка Ибрагима они стали исповѣдывать ханефитскій толкъ, затѣмъ немного сбились съ пути и стали переходить изъ мухаммеданской вѣры въ другую, что булгары и хазары составляли часть тюрковъ, что большая часть тюрковъ заимствовала религію и азбуку у арабовъ, затѣмъ, что нѣкоторая часть тюркскаго рода попала подъ власть русскихъ и лишилась какъ возможности обученія, такъ и многаго другого полезнаго. Это время, воскликнулъ проповѣдникъ, было временемъ полнаго „онѣмѣнія".

Далѣе проповѣдникъ говорилъ, что во времена Екатерины мусульманамъ была дана нѣкоторая свобода, и въ это время нѣсколько мусульманъ отправились для полученія образованія въ Дагестанъ и по возвращеніи оттуда эти 6—7 мусульманъ оказали большую услугу, способствовавъ сохраненію религіи и національности; затѣмъ Екатерина, плѣнившись Средней Азіей и желая установить связь съ народностями той страны, часть казанскихъ татаръ переселила на востокъ. Эти татары построили тамъ нѣкоторые города и мѣстечки, и въ настоящее время продолжаютъ тамъ жить потомки этихъ татаръ, занимаясь торговлей и сдѣлавшись однородными съ жителями Туркестана. Даровитая молодежь этихъ татаръ не забываетъ своей религіи, и ученики татары, пріѣзжающіе сюда (въ Оренбургъ) для обученія, пріобрѣтенныя ими знанія сѣютъ усердно между народомъ (Туркестана), и темнота и мракъ послѣдняго не забыты Богомъ.

Затѣмъ Хасанъ Гата говорилъ о томъ, что въ послѣднее время пути къ пріобрѣтенію знаній стали легче. Мусульмане стали ѣздить въ Египетъ, Сирію и Турцію и стали возвращаться оттуда съ запасомъ пріобрѣтенныхъ знаній. Послѣ этого Хасанъ Гата перешелъ къ изложенію исторіи письма. Сначала, говорилъ онъ, письмо арабовъ было куфическимъ. Со временемъ, однако, произошла перемѣна въ основѣ обученія грамоты и введенъ былъ фонетическій методъ. Этотъ методъ обученія былъ очень хорошъ. Въ послѣдніе же годы, нѣсколько усердныхъ человѣкъ сдѣлали въ старомъ методѣ кое-какое преобразованіе и, ошибочно назвавъ этотъ методъ новымъ, взбудоражили народъ, который раздѣлился на двѣ партіи. Результатомъ такого раскола были нескончаемые споры, большія услуги къ прекращенію которыхъ оказалъ покойный Ахмедъ Бай Хусейновъ (основатель Хусейновскаго медресе), который говорилъ: „*если бы у меня была власть, и я стоялъ бы во главѣ просвѣщенія, я бы содралъ шкуру съ муллъ, противодѣйствующихъ нововведенію*". Затѣмъ Ха-

санъ Гата говорилъ о томъ, что Ахмедъ Бай Хусейновъ завѣщалъ большіе вакуфы на дѣло свѣтскаго и религіознаго просвѣщенія.

„Русско-японская война“, продолжалъ онъ, „послужила поводомъ къ революціи, при этомъ онъ произнесъ русскія слова: „рабочій“, „переворотъ“, „требованіе“, „подчиненный“. Эта революція, говорилъ онъ, „отразилась также и на мусульманскомъ народѣ и пустила корни также и въ татарскія медресы, шакирды начали требовать преобразованія медресъ, начали устраивать забастовки...“

Хасанъ Гата перешелъ къ вопросу о важности просвѣщенія и окончилъ свою рѣчь фразою: „если на пути просвѣщенія придется встрѣтиться съ какою нибудь дрянью, не надо бояться ея и бѣжать отъ просвѣщенія“.

Со времени помянутой ревизіи ведетъ, повидимому, желаніе мусульманъ скрывать отъ русскаго посѣтителя то, что дѣлается въ ихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя мусульманская печать почти ежедневно сообщаетъ объ открытіи новометодныхъ учебныхъ заведеній (см. въ „Мірѣ Ислама“ обозрѣніе печати).

Думаю, что въ настоящее время въ наиболѣе культурныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Казанской губерніи, вѣроятно, не осталось уже ни одной вполнѣ старометодной мектебы; въ самыхъ отсталыхъ есть уже зачатки обновленія учебнаго дѣла, есть звуковой методъ, есть свѣтская книга для чтенія, элементы ариѳметики, а иногда и географіи, есть заступающій муллу мугаллимъ—[его неожиданному посѣтителю мулла обычно выдаетъ за родственника жены, пріѣхавшаго въ гости], но, чтобы увидѣть все это, нужно предварительно успѣть внушить къ себѣ нѣкоторое довѣріе со стороны муллы и населенія.

Всѣ эти зачатки новой педагогики въ мектебахъ, вслѣдствіе отсутствія руководящаго педагогическаго надзора, поставлены болѣе или менѣе слабо, но постепенно развиваются и укрѣпляются. Изъ печатныхъ данныхъ извѣстно, что новометодное движеніе давно уже существуетъ въ мусульманскихъ учебныхъ заведеніяхъ Средней Азіи. Такъ изъ сообщенія члена Государственной Думы г. Максудова, напечатаннаго въ 42 № „Тарджимана“ отъ 15-го октября 1910 г., о поѣздкѣ въ Оренбургскую губернію, на Кавказъ и Туркестанъ, видно, что новометодныхъ мектебъ въ Кокандѣ насчитывалось тогда 16, въ Ташкентѣ—20. Масса такихъ мектебъ открыта въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа и Средней Азіи, вплоть до Кульджи (Міръ Ислама за 1912 годъ).

Изъ сказаннаго видно, что претензія г. Граменицкаго содѣйство-

вать, своими русско-туземными училищами, улучшенію методовъ преподаванія въ мусульманскихъ учебныхъ заведеніяхъ Средней Азіи, имѣетъ своимъ основаніемъ лишь полное незнакомство почтеннаго директора съ тѣмъ, что дѣйствительно творится въ мектебахъ и медресахъ ввѣреннаго ему раіона.

Въ дѣйствительности, какъ мы видимъ, новометодное движеніе создается общимъ подъемомъ самосознанія мусульманъ, отъ усиливающихся съ каждымъ днемъ сношеній съ русскими и недовольствомъ мусульманъ своей традиціонной школой.

Вначалѣ, какъ мы отмѣтили выше, новометодное движеніе имѣло оттѣнокъ, если не вражды, то недовѣрія къ русскимъ и вдохновлялось отчасти пантюркской идеей, но постепенно этотъ оттѣнокъ слабѣлъ, и теперь уже очевидно, что онъ былъ явленіемъ временнымъ, обусловленнымъ тѣмъ, что мусульмане привыкли почти во всѣхъ мѣропріятіяхъ правительства, а особенно по учебной части, видѣть миссіонерскія и руссификаторскія цѣли.

Мусульманская періодическая печать, развившаяся послѣ 1905 г., скоро разъяснила мусульманамъ, что русское общество и правительство отнюдь не покушаются на религію мусульманъ и не имѣютъ въ виду искоренить ихъ языкъ; успокоеніе на этотъ счетъ заставило мусульманъ сильнѣе почувствовать необходимость свѣтскаго образованія и изученія русскаго языка.

Чтобы характеризовать это направленіе приведу (въ переводѣ г. Арентова) два отрывка изъ статьи, напечатанной осенью 1912 г. въ передовомъ татарскомъ журналѣ „Шура", издаваемомъ въ Оренбургѣ (№№ 19 и 20).

„Опять наступила осень. Начались занятія въ разныхъ школахъ. Подобно другимъ, и наши дѣти съ сумками начали бѣгать въ мектебы. Жизнь стала оживленнѣе, улицы наполнились учащимися. Среди послѣднихъ ходятъ и наши дѣти. Неописуемая радость! Только различіе цѣлей, преслѣдуемыхъ нашими и прочими школами, портитъ настроеніе. Другіе люди, посылая дѣтей въ школу, желаютъ сдѣлать дѣтей истинными людьми, обогатить ихъ умъ и, въ крайнемъ случаѣ, научить правильно писать и читать.

Мы же до сего времени посылали нашихъ дѣтей въ мектебы и медресы, чтобы подготовлять изъ нихъ муллъ и, въ крайнемъ случаѣ, ознакомить ихъ съ молитвами и порядкомъ моленій. Насколько широки и высоки цѣли, преслѣдуемыя другими школами, настолько узки и низки цѣли, преслѣдуемыя нашими медресами и мектебами.

Въ настоящее время учатся не только для обезпеченія себя въ жизни, но и для того, чтобы сдѣлаться истиннымъ человѣкомъ, облагородить душу и сердце и расширить кругозоръ. Наука гораздо выше такихъ мелкихъ вещей, какъ обезпеченіе себя въ жизни, и потому дѣлать науку орудіемъ только для достиженія обезпеченія не слѣдуетъ. Въ то время, когда все человѣчество съ любовью занималось наукой и посвящало ей всю жизнь, мы въ стѣнахъ нашихъ мектебъ и медрессъ въ теченіе многихъ лѣтъ пробавлялись самыми мелкими цѣлями. Даже въ настоящее время въ нашихъ реформированныхъ мектебахъ обученіе письму и ариѳметикѣ не имѣетъ такой важности, какъ изученіе правилъ моленія. Наши экзамены, которые должны бы служить мѣриломъ знаній, являются какъ бы простонароднымъ театромъ. Порядокъ моленій, такъ называемое ученіе религіи заучиваются учащимися наизусть и потомъ на экзаменахъ читаются предъ народомъ. Но сколькихъ трудовъ стоитъ это ученикамъ—только одному Богу извѣстно. Когда кончается курсъ ученія въ мектебѣ, голова ученика разбухаетъ, какъ подушка, набитая новымъ плохимъ пухомъ. И какъ эта подушка можетъ оставаться полной на очень недолгое время, точно также и голова ученика скоро освобождается отъ всего, чѣмъ она была набита. Черезъ мѣсяцъ или два хоть опять отдавай мальчика въ мектебу“.

„Если обратимся къ нашимъ медресамъ, то и тамъ такая же ненормальность“.

„О пріемныхъ экзаменахъ, о программахъ курса нашихъ извѣстныхъ и лучшихъ медресъ не одинъ разъ сообщалось въ газетахъ; только не видно въ нихъ ничего, что удовлетворило бы нашихъ молодыхъ людей, людей съ сильной энергіей, съ пылкимъ сердцемъ. Въ нашихъ медресахъ изучаютъ то же самое, что и въ мектебахъ, но только въ переводѣ на арабскій языкъ, и читаются тѣ научныя книги, которыя покупаются на стамбульскихъ рынкахъ, но не изучается то, что можно было бы примѣнить на практикѣ въ нашемъ государствѣ. Шакирды кончаютъ курсъ въ медресѣ и усердно держатъ экзамены, но они годятся только въ муллы, или продаютъ себя за 15 руб. въ мѣсяцъ, поступая учителями въ мектебы.

Настоящія наши медресы только съ грѣхомъ пополамъ могутъ подготовлять на эти должности... Правы тѣ, которые говорятъ, что наши медресы не могутъ выпускать учащихся, подготовленныхъ къ жизни.

Что выбрасывается другими за негодностью, то попадаетъ къ намъ

и у насъ укрѣпляется. Уже давно схоластика, привезенная изъ Греціи, увлекла и отравила нашихъ татарскихъ муллъ въ Россіи. Несмотря на то, что эта схоластика была совершенно безполезна, она долгое время оставалась въ медресахъ. У многихъ она отняла способность понимать и способствовала тому, что изъ медресъ выходили совершенно мало развитые люди.

Нѣсколько человѣкъ, ѣздившихъ въ Турцію и Египетъ, привезли съ собою научныя книги, написанныя на турецкомъ языкѣ. Наши шакирды, давно жаждущіе науки, набросились на эти книги, думая, что онѣ дадутъ науку, но потомъ, видя безполезность и неприложимость изученнаго къ дѣлу въ нашемъ отечествѣ, скоро остыли. Науку, которую нельзя приложить къ дѣлу, нашъ вѣкъ не считаетъ даже наукой".

„Отъ изученія науки на національномъ языкѣ нѣтъ особенной пользы для національности. Для сохраненія націи достаточно изучать національную исторію и тонкости національнаго языка. Я думаю, не должно быть особеннаго вреда, если вмѣсто муаллидилмаэ скажемъ водородъ. Мы тогда только попадемъ въ число культурныхъ націй, когда будемъ прогрессировать вмѣстѣ съ нашими соотечественниками русскими. Въ противномъ случаѣ, если мы будемъ довольствоваться нашими мелкими цѣлями и будемъ чуждаться русской и европейской культуры, то если мы построимъ еще столько же Галій и Хусаиній (извѣстныя медресы), все-таки и черезъ сто лѣтъ мы не попадемъ въ число культурныхъ націй. Наука, которая не одобряется и не принимается господствующей націей, никогда не можетъ называться наукой. Сколько бы мы научныхъ книгъ ни таскали со стамбульскихъ рынковъ и сколько бы ни изучали ихъ, мы ни на что не будемъ годны, какъ только быть муллами. Молодежь нашего вѣка это очень ясно понимаетъ. И сколько бы ни брали обязательствъ съ шакирдовъ во время ихъ пріема и сколько бы они ни давали подписокъ подчиняться правиламъ медресы, все-таки трудно найти такого шакирда, который далъ бы это согласіе добровольно".

Изложенное показываетъ, что общественное мнѣніе мусульманъ, стремившееся первоначально сдѣлать школу орудіемъ для осуществленія политическихъ цѣлей, стало теперь правильнѣе смотрѣть на ея задачи. Очевидно, что живое дѣло народнаго образованія располагаетъ людей къ изгнанію изъ школы всего, что задерживаетъ развитіе дѣтей и что не нужно имъ въ практической жизни; мусульманская школа, хотя и медленно, освобождается отъ разныхъ наносныхъ элементовъ,

и въ настоящее время судить эту школу нужно не по агитаціоннымъ статьямъ революціонныхъ годовъ, но по дѣйствительному ея состоянію и по даннымъ современной печати.

Спѣшу оговориться, что смягченіе отношеній мусульманъ къ русскому языку и русской школѣ отнюдь не означаетъ, какъ нѣкоторые склонны думать, упадка того движенія, которое было извѣстно подъ именемъ пантюркскаго, а лишь измѣненіе его формы.

Въ основѣ этого движенія лежала жизненная потребность мусульманъ тюрко-татарскихъ племенъ, оставшихся доселѣ внѣ вліянія русской школы, создать себѣ литературный языкъ и общеобразовательную школу европейскаго образца. Иниціаторы этого движенія первоначально видѣли возможность этого въ сближеніи тюркскихъ нарѣчій съ литературнымъ турецкимъ (константинопольскимъ) языкомъ, но разстояніе между этимъ въ сущности искусственнымъ языкомъ и народными говорами тюркскихъ племенъ Россіи оказалось очень велико, и самъ этотъ турецкій языкъ, мало понятный турецкому населенію Малой Азіи, реформируется въ настоящее время въ направленіи приближенія къ старо-тюркскому языку, съ изгнаніемъ изъ нынѣшняго литературнаго языка чуждыхъ элементовъ. Подобное движеніе совершается и въ литературномъ татарскомъ языкѣ, который занимаетъ весьма видное мѣсто среди тюркскихъ языковъ и тоже наполненъ чуждыми элементами. Помянутое движеніе—здоровое и жизненное и несомнѣнно усилитъ вліяніе литературы на народную массу.

Распространеніе образованія среди киргизъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ знанія русскаго языка, пробудило среди нихъ національныя идеи, которыми проникнутъ весь строй русской школы, и которыя невольно вызываютъ подражаніе въ такихъ впечатлительныхъ и даровитыхъ племенахъ, какъ киргизы, и повлекло къ попыткамъ создать литературный киргизскій языкъ. Въ послѣдніе годы на киргизскомъ языкѣ напечатано много учебныхъ книгъ (ариѳметика, исторія, географія, гигіена, химія), повѣстей и романовъ и издается два журнала. Передовые татары уже не возражаютъ противъ печатанія на киргизскомъ языкѣ учебниковъ и газетъ и выдвигаютъ лишь необходимость киргизамъ не отчуждаться отъ прочихъ тюрковъ и знать татарскій языкъ. Такимъ образомъ, вмѣсто грубой нивелировки отдѣльныхъ тюркскихъ нарѣчій, по образцу литературно болѣе богатаго турецкаго, къ чему стремилась мусульманская интеллигенція въ началѣ движенія и на чемъ настаивалъ еще третій съѣздъ мусульманъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ настоящее время выдвигается объ-

единеніе отдѣльныхъ тюркскихъ нарѣчій на основѣ стараго тюркскаго языка, дающее возможность свободнаго развитія отдѣльнымъ нарѣчіямъ [1]).

IV. Мектебы.

Въ настоящее время мектебы Средней Азіи, уже по самой своей многочисленности, находятся внѣ фактическаго контроля учебной инспекціи. Такъ какъ мектебы суть заведенія частныя и свободно конкурируютъ между собою, то педагогическое наблюденіе въ подробностяхъ за каждою мектебою со стороны русской учебной власти мнѣ представляется излишнимъ (его не существуетъ нигдѣ въ Имперіи и за русскими частными учебными заведеніями), тѣмъ болѣе, что основнымъ занятіемъ въ мектебѣ или является фактически, или всегда можетъ быть объявлено религіозно-воспитательное обученіе. Въ мусульманской интеллигенціи въ 1905—1908 гг. проявилось стремленіе создать надзоръ за мектебами со стороны магометанскаго духовнаго управленія. Эта мысль, связанная съ проектомъ реорганизаціи духовнаго управленія мусульманъ, подробно развита въ постановленіи Нижегородскаго съѣзда мусульманъ. Предполагалось во всемъ государствѣ подчинить учебныя заведенія мусульманъ особымъ уѣзднымъ, губернскимъ или областнымъ меджлисамъ, а ихъ—высшему совѣту (махкама-исламія-трибуналъ исповѣданія вѣры), учреждаемому взамѣнъ Магометанскаго Духовнаго Собранія; муфтія (судья, рѣшающій дѣла по закону) замѣнить шейхъ-уль-исламомъ (начальникъ вѣры), а рядомъ съ нимъ учредить должность раисуль-улама, главы ученыхъ, имѣющаго право личнаго доклада у Государя Императора. Я думаю, что всѣ подобныя предположенія возникаютъ въ русскомъ мусульманствѣ въ подражаніе существующимъ или проектируемымъ учрежденіямъ православной церкви въ Россіи и не только не имѣютъ для себя основъ въ исламѣ, но противорѣчатъ имъ, и что духу ислама ближе отвѣчаетъ нынѣшняя организація мусульманскихъ школъ, подчиненныхъ мѣстнымъ обществамъ. Всякая же организація мѣстнаго или центральнаго управленія этими школами подъ руководствомъ мусульманскаго собранія, или махкама-исламія, съ установленіемъ обязательныхъ программъ, а слѣдовательно и надзора за исполненіемъ этихъ программъ и нѣкоторой карательной власти за неисполненіе ихъ, будетъ привитіемъ къ исламу, въ подражаніе нынѣшней орга-

[1]) См. *L. Bouvat.* L'évolution moderne des langues musulmanes. Revue du Monde Musulman. T. X, 1910.

низаціи русскихъ церковныхъ школъ, чуждыхъ ему элементовъ. Однако къ этому подражанію, судя по приведеннымъ выше выпискамъ разговоровъ г. Платонникова съ мусульманами, склонны, повидимому, нѣкоторые административные чины.

Въ Старомъ Маргеланѣ я видѣлъ три мектебы.

Мектеба Кудратуллы Шах-хакимова—новометодная. Входъ черезъ переулокъ въ узкій проходной корридоръ, черезъ который въ опредѣленное время по канавкѣ впускается вода для орошенія растеній внутри двора. На дворѣ открытая терраса съ навѣсомъ для защиты отъ солнца; на террасѣ стоятъ хорошія двумѣстныя парты, на которыхъ сидитъ до 40 красивыхъ, живыхъ дѣтей. На стѣнѣ, къ которой примыкаетъ терраса—географическія карты казанскаго изданія съ надписями на татарскомъ языкѣ и стѣнная азбука; большая классная доска и счеты стоятъ на землѣ подлѣ террасы. На дворъ выходятъ двери нѣсколькихъ помѣщеній, въ томъ числѣ пріемной содержателя мектебы и зимняго ея помѣщенія. Послѣднее—небольшая полутемная комната.

Изъ присутствующихъ дѣтей 15 учатся второй годъ, остальные—первый. Все обученіе ведется по сартски.

Учебниками служатъ: Азбука Абдулаева (Ташкентъ-Кокандъ) книжка для чтенія Абдурахманова (ташкентскаго изданія), Ариѳметика (для учителя) Ибрагима Джанова съ цифрами арабскаго начертанія, ташкентское изданіе, Географія оренбургскаго изданія бр. Каримовыхъ.

Ученики младшаго отдѣленія изучаютъ алфавитъ; второе отдѣленіе читаетъ небольшія статьи и рѣшаетъ задачи на сложеніе и вычитаніе. Въ пріемной хозяина, убранной наполовину по русски, лежатъ номера газеты Вакты, издаваемой въ Оренбургѣ, и Юлдузъ, издаваемой въ Казани.

Мектеба Ташкисарская—новометодная. Обширный чистый дворъ съ бассейномъ и деревьями посрединѣ; невольно чувствуешь себя легче, входя сюда съ пыльной, жаркой улицы. Кругомъ двора невысокія, крытыя террасы, отдѣленныя отъ двора деревянными рѣшетками. На дворъ выходятъ двери нѣсколькихъ помѣщеній, въ томъ числѣ и двери мектебы. Входимъ.

Обширная комната съ глинобитнымъ поломъ; окна вверху, подъ потолкомъ; классная доска, парты, много учениковъ. Они дружно поютъ привѣтъ гостю (по сартски), затѣмъ по моей просьбѣ пропѣть еще что нибудь поютъ славу Аллаху и (немногіе) пѣсню на персид-

скомъ языкѣ о путешествіи въ Мекку. Обученіе чтенію по звуковому методу по букварю ташкентскаго изданія Саадъ-Азизова.

Мектеба имѣетъ отъ вакуфа доходъ около 150 р. въ годъ; ученики платятъ отъ 1-го до $1^{1}/_{2}$ рубл. въ мѣсяцъ.

Мектеба существуетъ 8 лѣтъ; новый методъ ввелъ мулла Халимкулъ Салтанбаевъ.

Содержаніе пѣсни, которою привѣтствовали насъ—меня и моихъ спутниковъ, трехъ учителей, изъ коихъ два были мусульмане, любезно переведено мнѣ однимъ изъ нихъ, Г. В. Андреевымъ, слѣдующимъ образомъ:

Прекрасно. Добро пожаловать къ намъ въ этотъ день и въ этотъ часъ!
Для насъ и для васъ сладкій мигъ въ этотъ день!
Причиной нашего веселья сегодня этотъ день!
Сладкій сонъ для мусульманъ этотъ день!
Браво! Добро пожаловать! Въ этотъ день и въ этотъ часъ!
Прославленіемъ васъ, мусульманъ, сердца горятъ въ этотъ день!
Колодцы милосердія открыли вы, создавъ этотъ мактабъ для насъ.
Для мусульманской науки нѣтъ теперь затрудненій,
Мактабъ—компасъ жизни, кладъ Божіей милости!—
Украшаетъ мактабъ насъ свѣтомъ просвѣщенія.
Браво! Добро пожаловать въ этотъ день и въ этотъ часъ!
Прославленіемъ васъ, мусульманъ, сердца горятъ въ этотъ день!
Трудись для науки, пока душа въ тѣлѣ есть!
Хвала Богу, религія есть у насъ—исламъ и иманъ!
Теперь прославится нашъ Кокандъ
Свѣтомъ присутствія дорогихъ гостей!
Браво. Добро пожаловать въ этотъ день и въ этотъ часъ!
Привѣтствіемъ къ вамъ, мусульманамъ, наши сердца горятъ, въ этотъ день!

О составѣ преподаванія въ этомъ и другихъ мектебахъ я скажу ниже.

Мектеба Каландарская—старометодная. Обширный дворъ при мечети. Направо отъ входа во дворъ дверь въ мектебу.

Небольшая, довольно грязная комната. Мальчики (я ихъ насчиталъ 22) сидятъ на дырявыхъ грязныхъ цыновкахъ на полу, передъ небольшими скамейками, на которыхъ лежатъ книги и, раскачиваясь, твердятъ нараспѣвъ каждый свой особый урокъ. Учитель полулежитъ среди класса на одѣялѣ съ длиннымъ хлыстомъ въ рукахъ. Передъ учителемъ по очереди садятся ученики, отвѣчаютъ урокъ и получаютъ указанія.

Старометодныя мектебы такъ много разъ были описаны и въ рус-

ской, и въ иностранной литературѣ, что здѣсь я не могу позволить себѣ входить въ подробности; укажу лишь на обстоятельныя свѣдѣнія о туркестанскихъ мектебахъ и медресахъ Н. П. Остроумова, доложенныя особому совѣщанію по вопросамъ образованія восточныхъ инородцевъ и напечатанныя въ Трудахъ его (стр. 67—77).

Мнѣ приходилось видѣть мектебы въ разныхъ мѣстахъ: въ Европейской Россіи, въ Турціи, въ Алжирѣ; вездѣ онѣ имѣютъ (точнѣе имѣли до послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка) одинаковый обликъ и одну общую педагогическую систему. Въ глухихъ мѣстахъ обстановка грязнѣе, орудій для наказаній учениковъ больше—иногда можно встрѣтить и толстыя палки, и плети трехвостки, но всюду одиночная система преподаванія и заучиваніе наизусть по двѣ—по три строчки болѣе или менѣе непонятнаго текста. Ученіе начинается съ зазубриванія арабской азбуки, что беретъ не менѣе полугода, затѣмъ идетъ чтеніе по слогамъ; затѣмъ заучиваютъ наизусть афтіакъ (седьмую часть корана) по арабски. Такъ какъ арабскій языкъ—языкъ семитическій—дальше отстоитъ отъ тюркскихъ языковъ, чѣмъ греческій отъ русскаго, то заучиваніе афтіака, даже при наличіи толковаго учителя, представляетъ огромный трудъ. За афтіакомъ слѣдуетъ рядъ другихъ книгъ; по сообщенію г. В. Г. Андреева, въ средне-азіатскихъ мектебахъ заучиваются: 1) Четверокнижье, Чоръ-Китабъ, написанное на древне-персидскомъ языкѣ, описываетъ мусульманскіе обряды, 2) Суни аллаяръ—на древне-тюркскомъ языкѣ въ стихотворной формѣ—восхваляетъ Бога, пророковъ, святыхъ, описываетъ рай и адъ, 3) Копизъ—на персидскомъ языкѣ—о любви къ Богу, 4) Нозои—стенанія, стихотворенія восторженнаго восхваленія Бога на турецкомъ языкѣ. Послѣ этой книги читаются книги, которыя ученики сами приносятъ въ школу по своему или родителей усмотрѣнію.

Н. П. Остроумовъ о составѣ преподаванія доложилъ въ цитованномъ выше докладѣ слѣдующее:

„Обученіе грамотѣ ведется по буквослагательному методу, при чемъ многіе, вмѣсто букваря, пользуются деревянною дощечкой, на которой тушью выписываются азы и склады. Преподаваніе въ большинствѣ случаевъ ведется по старинному, вѣками установившемуся методу. Ученики, глядя въ книгу и ничего въ ней не понимая, съ голоса учителя, громко, всѣ вмѣстѣ читаютъ религіозную книгу, написанную на незнакомомъ ученикамъ языкѣ—персидскомъ или арабскомъ. Понятно, что результаты, даваемые такимъ методомъ, съ нашей точки зрѣнія совершенно неудовлетворительны: ученикъ, провед-

шій въ школѣ 2—3 года, въ сущности не умѣетъ даже читать, такъ какъ выучивается только повторять наизусть, нараспѣвъ, написанное въ книгѣ, при чемъ рѣдко понимаетъ, что произноситъ. Часто, произнося совершенно вѣрно, онъ водитъ пальцемъ не по тѣмъ строкамъ, которыя читаетъ. Умѣнье связывать произносимыя слова съ тѣми письменными знаками, которые изображены въ книгѣ, пріобрѣтается только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ученья, и собственно съ этого только времени можно считать, что ученикъ научается читать“ (стр. 71).

Посѣщеніе старометодныхъ мектебъ всегда оставляетъ тягостное впечатлѣніе: какъ отъ присутствія при истязаніи дѣтей.

Въ Кокандѣ я видѣлъ три новометодныхъ мектебы; по слухамъ, ихъ тамъ болѣе 10.

Мектеба Ауродъ. Бѣдное, но обширное помѣщеніе, переполнено учащимися (около 90 чел.). Земляной полъ, потолокъ съ отверстіями для воздуха; темновато. Парты, классныя доски.

Учащіеся раздѣлены на 5 отдѣленій. Младшіе изучаютъ букву лямъ; учащіеся второй годъ читаютъ уже порядочно; занимаются ежедневно 4 часа по сартски и одинъ часъ по арабски. Пѣніе соло и хоръ,—красиво, воодушевленно. Вѣетъ сильнымъ національнымъ духомъ. Пѣнію учатся всѣ. Обычно поетъ одинъ ученикъ, а прочіе за нимъ повторяютъ хоромъ. Пѣніе въ мектебахъ—нововведеніе. Вотъ содержаніе двухъ пѣсенъ, которыя я здѣсь выслушалъ, въ переводѣ В. Г. Андреева.

Рано утромъ прихожу я въ школу свою,
Сажусь на мѣсто мнѣ указанное.
Наполняется сердце мое въ школѣ радостью,
Трепетно бьется оно рвеніемъ къ школѣ.
И пишу и читаю я весело въ школѣ,
Ученье я сильно полюбилъ,
Стараніе мое подогрѣвается любовью къ школѣ,
Каждый день ловлю я новое изъ моря науки.
Въ школѣ глаза открылись мои,
Заблестѣли они знаніемъ, какъ бадахшанскіе бриліанты, вправленные въ перстень.
Невѣжеству, грубости мѣста нѣтъ въ школѣ,
Вѣжливостью смылъ я свои недостатки.
Учителя мои мною довольны,
Всегда восхваляютъ меня, разсыпая слова благодарности.
Подобно шамшиду [1]), заслонившему своей красотой всѣ деревья въ саду,

---

[1]) Дерево, растущее въ Персіи.

Наши учителя красуются передъ моими родителями;
Я люблю своихъ учителей больше дѣдовъ, больше отца:
Знать мнѣ необходимо все къ исламу относящееся;
Всему этому учитъ меня мой ученый учитель.
Образованный сталъ я по его милости.
Радую я сердца родителей мусульманъ.
Еще люблю я священную книгу,
Ибо она—свѣтъ солнца науки;
Отъ лучей ея стало свѣтло въ душѣ моей.
Книга—рай; бумага—райскія дѣвы.
Учусь я, имѣя предъ собой книгу.
Непонятное въ ней спрашиваю.
Учитель объясняетъ мнѣ внятно все.
Сердце мое отъ пониманія наполняется большой радостью.
Больше всего люблю я ученье.
Въ мірѣ нѣтъ его лучше, прекраснѣе.
Письмо и чтеніе возлюбилъ я теперь,
Ибо ими лишь достигну я идеала своихъ стремленій.
Съ надеждой пришелъ я въ эту школу.
О, Боже, сдѣлай легкимъ, успѣшнымъ ученье мое.

Второй пѣсни:

Знайте, дѣти, васъ спасаетъ мактабъ отъ погибели,
Проводитъ мактабъ благополучно черезъ тонкій мостъ надъ пропастью ада.
Въ дорогѣ жизни отъ нужды спасаетъ мактабъ,
Отъ друзей невѣжества, грязи, злобы охраняетъ мактабъ,
На чело твое кладетъ мактабъ печать Соломона.
Свидѣтельство на владѣніе раемъ, гуріями выдаетъ мактабъ,
Труды твои очищаются слезами мактаба,
Нити живой души изъ мактаба берутъ начало свое.
Кто ищетъ въ глинѣ мактаба жемчугъ своей жизни,
Тотъ найдетъ его въ небесномъ богатствѣ.
На чело твое кладетъ мактабъ печать Соломона.
Въ вѣчной борьбѣ до тѣсной могилы гонись по слѣдамъ науки,
Поступай согласно словамъ пророка—въ Китаѣ учись, если найдешь тамъ зерно науки.
До тѣхъ поръ, пока здорово тѣло твое, ищи сѣмена науки,
Медленно но неустанно стремись по дорогѣ къ солнцу науки.
На чело твое кладетъ мактабъ печать Соломона.
Даруетъ мактабъ свидѣтельство на вѣчное блаженство въ раю!
Въ мірѣ семъ что можетъ быть слаще науки?
Что пріятнѣе, если не рвеніе къ ней?
Къ чему ароматъ муската, если ты не вдыхаешь запахъ науки?
Зачѣмъ сладость шербета, если ты не испилъ изъ источника знанія?
На чело твое кладетъ мактабъ печать Соломона.
Даруетъ мактабъ свидѣтельство на вѣчное блаженство въ райскомъ саду.

Радостей жизни корень, о знай, сынъ мой,—есть наука.
Всѣхъ добродѣтелей корень въ наукѣ, знай, о, сынъ мой.
Всего прекраснаго корень—наука.
Ислама священнаго начало—наука, о, сынъ мой.
На чело твое кладетъ мактабъ печать Соломона.
Въ обществѣ гордыхъ не занимай мѣсто, о, сынъ мой.
Не услаждай себя звукомъ бутара, тамбура [1]), похвалами браво.
Дабы, когда подкрадется къ тебѣ черная тѣнь смерти,
Не лить слезъ поздняго раскаянія....
На чело твое кладетъ мактабъ печать Соломона,
Даруетъ мактабъ свидѣтельство на вѣчное блаженство въ райскомъ саду.

Мектеба Мирандъ. Дворъ съ деревьями, въ которомъ находится и мечеть. Обширное каменное помѣщеніе; хорошая обстановка, парты, классныя доски, карты съ татарскими надписями; 120 человѣкъ учащихся, раздѣленныхъ на 4 отдѣленія. Младшіе—изучаютъ букву нунъ и арабскія цифры; вторые читаютъ по сартовски книгу религіознаго содержанія, изучаютъ сложеніе и вычитаніе; третьи пишутъ по сартовски, изучаютъ умноженіе и дѣленіе; пріемы тѣ же, какъ у насъ, но цифры арабскаго начертанія; четвертые читаютъ коранъ.

Пѣніе по сартски и по арабски; послѣднее сохранилось отъ татарскихъ учителей, которые основали эту и нѣкоторыя другія новометодныя мектебы. Послѣ изгнанія татарскихъ учителей, которымъ нынѣ запрещена учительская дѣятельность въ Средней Азіи, мектебою завѣдуетъ сартъ, познакомившійся съ новымъ методомъ у учителей-татаръ.

Два слова о запрещеніи учительской дѣятельности казанскимъ татарамъ (по мѣстному ногайцамъ) въ Средней Азіи. Это запрещеніе было отмѣчено всей мусульманскою печатью Россіи. „28-го декабря 1910 года приставъ 3-й части г. Коканда пригласилъ въ свою канцелярію ногайскихъ мугаллимовъ и прочиталъ имъ официальное распоряженіе инспектора народныхъ училищъ, которое гласило: татары (т. е. мусульмане внутреннихъ губерній Россіи) не имѣютъ права заниматься преподаваніемъ въ мѣстныхъ мектебахъ. Въ этихъ мектебахъ должны заниматься сарты или русскіе, знающіе сартовское нарѣчіе. По прочтеніи этой бумаги, переводчикъ пристава сказалъ: подпишитесь подъ этой бумагой. Мы, отвѣтили мугаллимы, не подпишемся подъ этой бумагой. Сообщите намъ письменно, на основаніи какого

---

[1]) Музыкальные инструменты туземцевъ: двуструнныя скрипки, балалайки, гитары.

закона отдано такое распоряженіе. Бывшіе въ канцеляріи русскіе чиновники отвѣтили: „Подпишитесь, иначе вамъ плохо придется". На это мы отвѣтили: Мы не знаемъ, согласно ли съ закономъ требовать отъ насъ подписи подъ этой бумагой. Если вы поступаете согласно закона, то просимъ насъ извинить. На это полицейскій чиновникъ намъ отвѣтилъ: „Дайте подписку въ томъ, что вамъ прочитано это распоряженіе и вы знаете его содержаніе". Въ этомъ мы дадимъ подписку, отвѣтили мы, и подписались. Вмѣстѣ съ нами были вызваны въ канцелярію пристава и пятидесятники тѣхъ кварталовъ, гдѣ мугаллимами велось обученіе. Послѣ нашего ухода приставъ остался съ ними. Послѣ мы узнали, что приставъ имъ сказалъ: „съ перваго января 1911 года татарскіе мугаллимы должны закрыть свои мектебы; если бы они открыли ихъ и продолжали въ нихъ заниматься, то вы должны ихъ прикрыть". И, дѣйствительно, съ 1-го января 1911 года мектебы, въ которыхъ мы обучали, были закрыты. Это событіе произвело на кокандскихъ мусульманъ очень дурное впечатлѣніе. Изъ устъ въ уста переходило извѣстіе объ этихъ мектебахъ, каждый старался отыскать причину, каждый говорилъ: въ этихъ мектебахъ преподавалось вѣроученіе и все, что относится къ нашей религіи, въ нихъ ничего не преподавалось противоправительственнаго и противозаконнаго. Намъ и въ мысль никогда не приходило, чтобы правительство могло запретить своимъ подданнымъ изучать ихъ религію и въ большей или меньшей степени стремиться къ просвѣщенію. Ногайцы—подданные русскаго правительства. Какой же смыслъ запрещать имъ учить? Такъ говорили кокандскіе мусульмане, удивляясь, задавали тысячу другихъ вопросовъ. Нѣкоторые же высказывали предположеніе, что распоряженіе о закрытіи новометодныхъ мектебовъ въ гор. Кокандѣ есть результатъ недоразумѣнія и, если мѣстная администрація не отмѣнитъ этого распоряженія, то придется обратиться къ высшей власти. (Вакытъ, № 718).

Въ другой корреспонденціи (№ 715) сообщается: въ день закрытія мектебъ почетные баи въ числѣ 15 человѣкъ собрались для совѣщанія по этому поводу въ залѣ биржевого комитета. Тамъ въ это время присутствовали 6 человѣкъ нѣмцевъ (вѣроятно, членовъ комитета); ихъ освѣдомили о происшедшемъ. Нѣмцы были крайне поражены распоряженіемъ администраціи. Здѣсь, сказали они, должно быть какое либо недоразумѣніе, и рѣшили, чтобы вывести мусульманъ изъ затруднительнаго положенія, имъ помочь. По телефону они вызвали уѣзднаго начальника. Уѣзднаго начальника въ Управленіи не было. За-

мѣститель его Китаевъ сообщилъ, что это распоряженіе исходитъ отъ губернатора. Такъ какъ въ настоящее время каждый сознаетъ пользу обученія и запретительными мѣрами уже нельзя воспрепятствовать желанію учиться и пріобрѣтать знанія, то эти мѣропріятія могутъ имѣть своей задачей лишь желаніе воспрепятствовать слiянію сартовъ съ татарами. Но этого они не достигнутъ, а наоборотъ будутъ способствовать ихъ тѣсному единенію, а также и пробужденію въ сильной степени національнаго чувства и создадутъ положеніе, которое вынудитъ правительство постоянно быть на стражѣ противъ мусульманъ.

„Если въ Туркестанѣ закрываются ногайскія мектебы, то народъ не долженъ этому особенно удивляться, такъ какъ ногайцы съ давнихъ поръ во всемъ рѣшительно тамъ стѣснены. Такъ, напримѣръ, имъ давно запрещено тамъ покупать землю и недвижимую собственность. Съ закрытіемъ ногайскихъ мектебовъ новометодныя школы въ Туркестанѣ не прекратятъ своего существованія, такъ какъ въ настоящее время и среди сартовъ много новометодныхъ мугаллимовъ. Если же сартовскимъ мугаллимамъ будетъ запрещенъ новый методъ обученія, то туркестанскій народъ будетъ этимъ очень огорченъ, и это неумѣстное распоряженіе будетъ имѣть весьма нежелательныя послѣдствія. Новый методъ—это методъ, по которому легче обучиться. Да будетъ извѣстно правительственнымъ чиновникамъ, что въ этомъ методѣ нѣтъ ничего противоправительственнаго“. (Юлдузъ, № 631).

Я не считаю соотвѣтственнымъ задачамъ настоящей статьи входить въ обсужденіе критикуемаго мусульманскою печатью распоряженія администраціи, и хочу лишь отмѣтить его, какъ факторъ, который имѣлъ значеніе въ жизни новометодныхъ мектебъ и, вѣроятно, ускорилъ появленіе учебниковъ на сартовскомъ языкѣ.

Мектеба—Казанча суни. Учащихся 50 человѣкъ; учебное дѣло мало организовано, отдѣленій нѣтъ, но употребляется звуковой методъ при обученіи грамотѣ и преподается пѣніе.

Въ Самаркандѣ я видѣлъ мектебы:

Мектеба квартала Халифа—Лаалли-бекъ. При входѣ во дворъ прежде всего бросается въ глаза мечеть—открытое помѣщеніе для молитвы лѣтомъ и закрытое зимнее. Среди двора башня, съ которой созываютъ правовѣрныхъ на молитву. Во дворѣ огромный бассейнъ, деревья. Отличное каменное зданіе для мектебы. Хорошая обстановка; преподаваніе старометодное, но замѣтны новыя теченія, такъ, напримѣръ, нѣтъ, одиночнаго обученія, а ученики сведены въ группы; повидимому нѣтъ и тѣлесныхъ наказаній.

Мектеба Абдушукурова. 90 человѣкъ, платящихъ отъ $1^1/_2$ до 4 рублей въ мѣсяцъ. Ученики раздѣлены на 4 отдѣленія, учителей тоже 4. Учебники оренбургскаго и мѣстныхъ изданій, карта русская. Преподается и русскій языкъ,—ученики читаютъ I книгу г. Граменицкаго. Успѣхи ограниченные.

На туземномъ языкѣ младшіе уже черезъ 4 мѣсяца разбираютъ отдѣльныя слова и фразы; персидское чтеніе начинается одновременно съ таджикскимъ, а арабское черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ начала ученія.

Пѣніе: а) „Боже, будь милостивъ къ нашему пророку" и пр.., б) „Дѣти, старайтесь учиться хорошо...", в) Пѣніе по персидски—за Царя и начальство.

Мектеба Абдуль Хамидова. Помѣщеніе тѣсное, полуземлянка. Парты, классная доска, учениковъ 45; плата 1—2 руб. въ мѣсяцъ. Младшіе уже пишутъ отдѣльныя слова подъ диктовку и по замѣчанію бывшаго вмѣстѣ со мною учителя К. И. А., читаютъ (на своемъ языкѣ) лучше соотвѣтствующихъ учениковъ его училища; точно такъ же, по мнѣнію того же учителя, старшіе ученики этой мектебы читаютъ по персидски бойко, съ пониманіемъ, лучше чѣмъ старшіе ученики русско-туземнаго училища по русски.

Новометодныя мектебы, открытыя въ Средней Азіи, первоначально въ 1905—6 гг. казанскими татарами, имѣли сначала большой успѣхъ и были переполнены учащимися. По закрытіи этихъ мектебъ въ административномъ порядкѣ, новыя стали возникать медленно, такъ какъ учителя сарты были менѣе подготовлены и часто по отзывамъ мѣстныхъ учителей, только механически копировали учителей-татаръ, но тѣмъ не менѣе помянутая административная мѣра не остановила распространенія новыхъ методовъ, а лишь временно задержала,—съ другой стороны она вызвала изданіе учебниковъ на сартовскомъ языкѣ, что должно имѣть огромное значеніе въ будущемъ.

Въ педагогическомъ отношеніи постановка учебнаго дѣла въ новометодныхъ мектебахъ несомнѣнно должна имѣть много погрѣшностей, которыя частію сразу бросаются въ глаза, такъ какъ мектебы лишены всякаго руководящаго надзора и каждая ищетъ путей къ усовершенствованію преподаванія изолированно отъ другихъ. Было бы очень желательно видѣть въ печати детальную оцѣнку преподаванія въ этихъ мектебахъ со стороны русскихъ педагоговъ края, которые, зная мѣстные языки, имѣютъ возможность ознакомиться съ подробностями постановки дѣла въ мектебахъ.

Я ограничусь лишь замѣчаніемъ о нормальномъ, такъ сказать, составѣ преподаванія въ посѣщенныхъ мною новометодныхъ мектебахъ.

Первый годъ—азбука, чтеніе, письмо; нѣкоторыя молитвы по арабски и начальное знакомство съ чтеніемъ Корана. Учебники: Азбука Каримова и первоначальный учитель (на сартовскомъ языкѣ) Саидъ Азимова, по ариѳметикѣ—сложеніе и вычитаніе.

Второй годъ обученія. Чтеніе дѣтской хрестоматіи (по сартовски) Мунноваръ-Коріева; диктовка, списыванье. Свѣдѣнія по религіи, чтеніе Корана, при чемъ обращается особое вниманіе на произношеніе словъ и фразъ. Ариѳметика.

Третій годъ. Читаютъ, списываютъ и пишутъ диктовки по книгѣ Славословія, сочиненіе муллы Абдуллы и Аббу-Іслама Адбурахманова; читаютъ книгу, составленную на сартовскомъ языкѣ сартомъ Тошъ Ходисомъ въ 1902 г.—Религія Магомета, родъ катехизиса; Коранъ читается со строгимъ выполненіемъ правилъ произношенія. Учатся писать камышевымъ перомъ. Продолжаютъ изученіе ариѳметики.

Четвертый годъ обученія. Заканчивается книга Тошъ Ходиса; прочитывается весь Коранъ; заканчивается ариѳметика цѣлыхъ чиселъ; рѣшаются задачи на всѣ 4 дѣйствія; по географіи даются свѣдѣнія о шарообразности земли, вращенія ея кругомъ оси и кругомъ солнца; знакомятъ учениковъ съ картою и пр.

Новометодныя мектебы всѣ содержатся главнымъ образомъ на плату за ученіе, которая взимается помѣсячно отъ 40 коп. до 3 руб. съ ученика.

V. Медресы.

Въ настоящей статьѣ я не говорилъ о попыткахъ подчинить медресы Европейской Россіи авторитету Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, такъ какъ власть его не простирается на Среднюю Азію. Здѣсь медресы руководствуются инструкціей старшимъ мударрисамъ туземныхъ медресъ Туркестанскаго края, утвержденною генералъ-губернаторомъ бар. Вревскимъ 14-го марта 1894 г. По существу эта инструкція была слабой и неудачной попыткою создать въ медресѣ въ лицѣ старшаго мударриса власть, приближающуюся къ власти начальника въ русскомъ учебномъ заведеніи, но такъ какъ никакого утвержденнаго русскимъ правительствомъ устава медресъ не существуетъ, не существовало его и въ ханскія времена, то строгія указанія инструкціи, что младшіе мударрисы должны исполнять законныя требованія старшаго остались безсодержательными фразами.

Инструкція повела къ установленію кое-гдѣ попытокъ къ контролю со стороны мѣстныхъ участковыхъ инспекторовъ за матеріальной стороной медресъ, но этотъ контроль, поставленный внѣ связи съ учебно-воспитательною стороною учрежденія, для учебнаго дѣла значенія не имѣетъ. На меня лично инструкція производитъ впечатлѣніе канцелярской отписки: нужно было создать, безъ предварительнаго изученія дѣла, видимость принятія мѣръ къ приведенію въ порядокъ медресъ, и написали 20 параграфовъ, которые оставили медресамъ возможность жить своею прежнею жизнью. Я не встрѣчалъ помянутую инструкцію въ общей печати; поэтому привожу ее здѣсь цѣликомъ.

1. Мадраса, въ которомъ состоитъ нѣсколько мударрисовъ, находится въ завѣдываніи старшаго изъ нихъ.

2. Въ тѣхъ мадрасахъ, гдѣ состоитъ одинъ мударрисъ, онъ пользуотся правами старшаго мударриса.

3. Младшіе мударрисы, мутавалліи и муллы обязаны исполнять всѣ законныя требованія старшаго мударриса своего мадраса.

4. Старшій мударрисъ обязанъ исполнять всѣ законныя требованія инспектора и другихъ начальствующихъ лицъ.

5. О всякаго рода происшествіяхъ въ мадраса старшій мударрисъ обязанъ немедленно доложить инспектору.

6. Въ случаѣ скоропостижной смерти кого либо изъ лицъ, проживающихъ въ мадраса, пожара и другихъ тому подобныхъ несчастій и приключеній, старшій мударрисъ обязанъ доносить о случившемся, кромѣ инспектора, еще и уѣздному начальнику или участковому приставу.

7. Въ началѣ декабря каждаго года старшій мударрисъ обязанъ представить инспектору именной списокъ мударрисовъ, мутавалліевъ и муллъ съ отмѣткою о томъ, кто изъ муллъ въ какомъ разрядѣ находится и сколько лѣтъ состоитъ въ этомъ разрядѣ.

8. Старшему мударрису, въ случаѣ надобности, предоставляется право требовать отъ мутавалліа свѣдѣнія о вакуфныхъ имуществахъ своего мадраса и о количествѣ доходовъ, поступающихъ съ этихъ имуществъ.

9. Въ началѣ февраля каждаго года старшій мударрисъ доноситъ инспектору о количествѣ дохода, полученнаго съ вакуфныхъ имуществъ мадраса въ предшествовавшемъ году, о томъ, какая часть этого дохода поступила въ раздѣлъ между мударрисами, мутавалліями, муллами и другими лицами мадраса, а также и о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ количествѣ вакуфныхъ имуществъ.

10. Старшій мударрисъ долженъ наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ мадраса.

11. Онъ наблюдаетъ также за тѣмъ, чтобы мутаваллій своевременно производилъ необходимый ремонтъ зданія мадраса.

12. Старшему мударрису предоставляется право требовать отъ мутаваллія отчетъ въ расходахъ, производимыхъ имъ на ремонтъ какъ зданія самого мадраса, такъ равно и разнаго рода вакуфныхъ зданій, каковы: каравансараи, лавки, бани и т. п., для представленія этихъ свѣдѣній инспектору.

13. Старшій мударрисъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы младшіе мударрисы добросовѣстно исполняли возложенныя на нихъ обязанности преподавателей.

14. Въ случаяхъ возникновенія какихъ либо недоразумѣній между младшими мударрисами, мутавалліями и муллами, старшій мударрисъ принимаетъ мѣры къ прекращенію этихъ недоразумѣній путемъ примиренія. Если же эти его старанія не увѣнчаются успѣхомъ, доноситъ о томъ инспектору, прося его указаній.

15. Старшій мударрисъ, въ случаѣ невозможности въ учебное время года исполнять возложенныя на него служебныя обязанности, по болѣзни или другимъ причинамъ, немедленно доноситъ о томъ инспектору.

16. Старшій мударрисъ завѣдываетъ принятіемъ въ мадраса вновь поступающихъ муллъ, принимая таковыхъ въ возрастѣ не старше 30 лѣтъ, при чемъ освѣдомляется о личности поступающихъ и о мѣстѣ ихъ постояннаго жительства.

17. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы муллы аккуратно посѣщали уроки и вели себя благоприлично.

18. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ каждомъ разрядѣ ученикъ оставался не болѣе 7 лѣтъ.

19. Старшій мударрисъ представляетъ инспектору для исключенія изъ мадраса тѣхъ муллъ, которые въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ (или болѣе того) не являются въ мадраса или, хотя и проживаютъ тамъ, но не являются на уроки своего мударриса.

20. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за правильностью раздѣла вакуфныхъ доходовъ между мударрисами, муллами и другими лицами своего мадраса.

21. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы стипендіи выдавались тѣмъ только мулламъ, которые дѣйствительно обучаются у мударрисовъ своего мадраса.

22. Старшій мударрисъ, вмѣстѣ съ другими мударрисами своего мадраса, въ концѣ каждаго учебнаго года производитъ испытанія мулламъ, подлежащимъ переводу изъ разряда адна въ разрядъ аусатъ и изъ разряда аусатъ въ разрядъ ала.

23. Во избѣжаніе расходовъ на почтовыя марки, мударрисамъ предоставлено право пересылать пакеты къ инспектору черезъ подлежащія уѣздныя управленія.

24. Мударрисы, виновные въ неисполненіи обязанностей, указанныхъ настоящей инструкціей, подвергаются выговорамъ инспектора.

25. Мударрисы, получившіе отъ инспектора три выговора, подлежатъ установленнымъ порядкомъ отчисленію отъ занимаемыхъ ими должностей.

Я осмотрѣлъ довольно подробно 5 медресъ, по одной въ Андижанѣ и Кокандѣ и 3—въ Самаркандѣ.

Медреса Джами въ Андижанѣ. Обширный квадратный чистый дворъ съ деревьями; среди двора башня съ минаретомъ; съ трехъ сторонъ сплошное каменное зданіе въ два этажа; въ немъ помѣщаются кельи и аудиторіи; съ четвертой стороны обширная крытая терраса съ деревянными колоннами; часть этой террасы—лѣтнее мѣсто молитвы; зимняя мечеть—сравнительно небольшое полутемное деревянное зданіе—находится на этой же террасѣ. Всѣ постройки очень простыя, но содержатся въ порядкѣ.

Придя въ медресу мы обратились къ мутаваллію. Такъ называется лицо, которое несетъ обязанности директора по хозяйственной части. Уравнять мутаваллія къ эконому учрежденія нельзя, такъ какъ мутаваллій является фактически самостоятельнымъ распорядителемъ денежныхъ средствъ медресы и управляетъ всѣмъ принадлежащимъ медресѣ имуществомъ: землями, домами, лавками; самостоятельно сдаетъ ихъ въ аренду или иными способами извлекаетъ изъ нихъ доходы и распредѣляетъ ихъ между мударрисами (профессорами) и мулла-бачами. Мутаваллій же ведетъ отъ лица медресы всѣ дѣловыя сношенія съ русскими властями и туземцами. Мутаваллій объяснилъ намъ, что медреса существуетъ около 450 лѣтъ, но разрушенная землетрясеніемъ, была въ десятилѣтіе 1883 — 1893 г. перестроена. Въ медресѣ имѣется 5 мударрисовъ и 354 мулла-бачей: изъ нихъ дѣйствительно учатся не болѣе 200 человѣкъ, остальные лишь получаютъ отъ медреса субсидію въ томъ или иномъ размѣрѣ и иногда помѣщеніе. Встрѣтивъ при обходѣ двора медресы одного старика, какъ потомъ оказалось, 63 лѣтъ, я принялъ его за мударриса, но

мутаваллій мнѣ объяснилъ, что это тоже мулла-бача; послѣдній въ оправданіе долгаго своего ученія тотчасъ сказалъ какую-то пословицу, которую мнѣ перевели, какъ имѣющую смыслъ нашей пословицы — вѣкъ живи, вѣкъ учись. Я зашелъ въ келію этого старика; она оказалась комнатой, раздѣленной досчатымъ поломъ на два яруса, каждый изъ которыхъ имѣлъ достаточную высоту и освѣщался частію окна, раздѣленнаго поломъ на двѣ части. Внизу жилъ старикъ, вверху его 16-ти лѣтній внукъ, который дѣйствительно учится. Старикъ же, давно отставъ отъ ученія, занимается торговлею, имѣетъ свой домъ, въ которомъ живетъ его семья, но все-таки продолжаетъ удерживать за собой и келью, и получать стипендію въ размѣрѣ 200 рублей въ годъ. Въ медресѣ живетъ нѣсколько болѣе половины всѣхъ муллъ-бачей, многіе изъ которыхъ, подобно старику, о которомъ сейчасъ сказано, не учатся вовсе.

Аудиторіи, которыя я видѣлъ, — небольшія комнаты въ верхнемъ этажѣ, устланныя цыновками; освѣщеніе сверху. Въ аудиторіи старшаго мударриса, куда меня любезно пригласили, я засталъ 6 человѣкъ слушателей, полулежащихъ на четверенькахъ; передъ каждымъ изъ нихъ на маленькой скамейкѣ лежалъ какой-то арабскій комментарій къ корану. Мударрисъ, высокій, красивый старикъ, лѣтъ 70-ти, любезно встрѣтилъ меня и затѣмъ, по просьбѣ продолжать урокъ, возсѣлъ на мягкое одѣяло и сталъ объяснять арабскій текстъ, говоря по персидски, хотя слушатели всѣ были сарты. Для меня осталось неяснымъ, есть ли это обычный педагогическій пріемъ или сдѣлано было спеціально для гостей, чтобы поразить ихъ ученостію.

Мударрисы избираются студентами (мулла-бача). Переводить, какъ это обычно дѣлается, слово мулла-бача словомъ студентъ, конечно, можно только условно. Буквально выраженіе мулла-бача значитъ мулла-мальчикъ, но невозможно примѣнить таковой русскій переводъ для опредѣленія званія помянутаго выше 60-лѣтняго старика и другихъ пансіонеровъ медресы, занятыхъ торговлей, ремеслами и проч. Мулла-бача — это своеобразный мусульманскій терминъ, и въ дальнѣйшемъ мы будемъ оставлять его безъ перевода.

Медреса подъ такимъ же названіемъ въ Кокандѣ, которую я посѣтилъ, по организаціи, представляетъ аналогичное учрежденіе.

Медресы Самарканда, которыя я видѣлъ, помѣщаются въ старинныхъ, нѣкогда бывшихъ величественными, зданіяхъ и были когда-то богатыми и многолюдными учрежденіями, но нынѣ очевидно влачатъ жалкое существованіе. Обусловлено это, между прочимъ, тѣмъ, что

вакуфы въ Самаркандской области отобраны въ казну и учрежденія, которымъ вакуфы принадлежали, остались безъ средствъ.

На лучшей площади (Регистанъ) туземной части города возвышаются три большихъ красивыхъ зданія, каждое изъ которыхъ замыкаетъ одну изъ сторонъ площади. Эти зданія—три нѣкогда знаменитыя медресы: Улугъ-бекъ, построенная въ 823 году Геджры (1420 по Р. Хр.), Ширъ-Даръ—1028 г. и Тилля-Кари—въ 1051 г.

Первыя двѣ имѣютъ особенно красивые и украшенные мозаикою ворота и фасады съ минаретами. Внутри всѣ эти медресы представляютъ изъ себя замкнутые постройками дворы, на которые выходятъ двери келій и аудиторій. Общее впечатлѣніе—упадокъ и запустѣніе. Самая обширная изъ этихъ медресъ—Ширъ-Даръ: мулла-бачей 100 ч. въ возрастѣ 25—30 лѣтъ; аудиторія небольшая, полутемная. Обстановка бѣдная. Зимняя мечеть полутемная, на деревянныхъ столбахъ; лѣтняя — терраса подъ деревянной крышей. Мударрисъ — старецъ 75 лѣтъ, получившій свой постъ въ возрастѣ 65 лѣтъ.

Самая старинная медреса Улугъ-бекъ, имѣвшая нѣкогда до 10 тысячъ учащихся, нынѣ имѣетъ лишь 34 келіи, мулла-бачей съ приходящими не болѣе 70; аудиторій двѣ. Мударрисъ одинъ.

Медреса Тилля-кари. Зданіе въ одинъ этажъ внутри двора и въ два по фасаду на площадь; 54 кельи, до 80 мула-бачей; мударрисъ одинъ.

Эта медреса вмѣстѣ съ медрессой Улукъ-Дагъ имѣетъ вакуфъ въ Бухарѣ и изъ него получаетъ средства: мударрисъ 700 рублей въ годъ, мулла-бачи по 35 р. Въ этой медресѣ проживаетъ уже пять лѣтъ авганскій принцъ Ибрагимъ Ханъ, сынъ Исхакъ-хана, конечно, не для ученія, а какъ въ убѣжищѣ, получая небольшую пенсію отъ русскаго правительства.

Всѣ другія медресы, которыя мнѣ удалось видѣть, производятъ такое же впечатлѣніе бѣдности, запустѣнія, видимаго упадка, только въ Самаркандской области, гдѣ вакуфы были конфискованы, онѣ рѣзче бросались въ глаза.

Въ чемъ причина этого?

Медресы въ той организаціи, въ какой ихъ застало въ Средней Азіи русское владычество, суть своеобразныя мусульманскія учрежденія, сложившіяся въ ту эпоху, когда исламъ овладѣлъ всею душою мусульманина. Свѣтскія науки, наслѣдіе греческой культуры, процвѣтавшія въ мусульманскомъ мірѣ, въ первые вѣка геждры, постепенно были забыты. Развилась и окрѣпла лишь мусульманская схоластика,

овладѣвшая всѣми учебными учрежденіями мусульманъ. Между тѣми умственными движеніями, которыя создали въ первой половинѣ XV вѣка въ Самаркандѣ на Афросіабѣ знаменитую обсерваторію, остатки которой, отрытые г. Вяткинымъ, заинтересовали весь ученый міръ, и тѣмъ духомъ, который царитъ теперь въ медресѣ, основанной строителемъ этой обсерваторіи Улукъ-Бекомъ на нѣсколько лѣтъ ранѣе, но дожившей до настоящаго времени,—непроходимая пропасть [1]).

Здѣсь не мѣсто говорить о причинахъ этого явленія; для насъ въ настоящее время важенъ самый фактъ.

По отзывамъ всѣхъ, кто знакомъ съ медресами Средней Азіи, онѣ однородны по общему складу своей жизни. Н. П. Остроумовъ въ цитованномъ выше докладѣ писалъ по этому поводу:

„Съ водвореніемъ русскаго владычества къ умственному застою, который давно уже царилъ въ медресахъ, присоединилось быстрое матеріальное ихъ оскудѣніе“.

Причину этого многіе склонны видѣть исключительно въ томъ, что медресы частію подверглись конфискаціи вакуфовъ, частію въ томъ, что власть съ переходомъ ея къ иновѣрцамъ, перестала оказывать матеріальную поддержку медресамъ. Я лично главную причину нынѣшняго матеріальнаго оскудѣнія медресъ вижу въ ослабленіи интереса народа къ этимъ учрежденіямъ. Водвореніе безопасности въ краѣ, установленіе законности въ судахъ, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, связавшихъ его съ остальнымъ міромъ, открыли для туземцевъ широкій путь къ обогащенію, а сношеніе съ русскими и знакомство съ ихъ образомъ жизни ослабили исключительное господство ислама надъ умами и сердцами обитателей Средней Азіи.

Среди мусульманъ Средней Азіи создалась теперь масса зажиточныхъ людей и крупныхъ капиталистовъ. Значительно поднялось и благосостояніе сельскаго населенія. Развитіе торговли съ Россіей подняло сельское хозяйство, создало вывозъ рыбы, фруктовъ и хлопка, которые дали новые заработки населенію. Такъ хлопка, по сообщенію мѣстныхъ газетъ, вывезено въ 1911 году на 175 милліоновъ руб. Зародилась горная промышленность.

Если бы мысли мѣстнаго мусульманскаго общества и массы народа продолжали двигаться по той же плоскости, какъ ранѣе, всѣ ущербы, которые могла нанести чисто мусульманскимъ учрежденіямъ власть иновѣрцевъ, давно были бы возмѣщены народными приношеніями, и

[1]) *В. Вяткинъ.* О раскопкахъ обсерваторіи мирзы Улугъ-Бека. Изв. р. комитета для изслѣд. Средн. и Вост. Азіи, 1912, № 11, сер. 11.

знаменитые древніе храмы мусульманской науки опять имѣли бы тысячи слушателей. Ихъ нѣтъ, потому что туземное общество увидѣло, что черезъ медресу можно достигнуть лишь мѣста муллы или жалкаго заработка въ должности учителя мектебы, живущаго подачками учениковъ,—увидѣло, что мусульманская наука не даетъ того, что создаетъ теперь людямъ успѣхъ въ жизни, и охладѣло къ своей старой школѣ. Это не значитъ, что общество перестало быть мусульманскимъ, а лишь, что среди мусульманъ образовалось какъ бы свѣтское общество, вышедшее частію изъ тѣснаго круга чисто мусульманскихъ интересовъ. Этому, кромѣ помянутой возможности безопасно работать надъ созданіемъ благосостоянія, весьма способствовала истинно мудрая вѣротерпимость администраціи края, которая дала уже населенію спокойную увѣренность, что въ русскихъ предѣлахъ никто не покусится разрушить исламъ. Пока эта увѣренность не будетъ поколеблена какими нибудь несообразованными съ мѣстными условіями миссіонерскими предпріятіями, до тѣхъ поръ архаическія мусульманскія учрежденія будутъ влачить жалкое существованіе или даже медленно умирать. Увѣренность въ этомъ даетъ мнѣ количественно и качественно возрастающая мусульманская литература въ Россіи, ея направленіе и ея усиливающееся вліяніе на мусульманское общество. Въ Средней Азіи нѣтъ независимой мусульманской печати, и тамошніе мусульмане питаются литературою привозною, преимущественно татарскою. Послѣдняя же до такой степени проникнута новометодными идеями, что невозможно ожидать, чтобы кто либо изъ читающихъ мусульманъ сталъ жертвовать на осужденныя исторіей учрежденія.

Данныя, приведенныя въ предшествующихъ главахъ, свидѣтельствуютъ, какъ мнѣ кажется, что постановка учебнаго дѣла для мусульманскаго населенія нуждается въ реформѣ не только въ Средней Азіи, но и во всей Имперіи. Остановлюсь здѣсь только на областяхъ, входящихъ въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства и кратко перечислю необходимѣйшія мѣры къ тому, чтобы туземное населеніе этой области получило возможность пользоваться русскою школою.

1. Первою и самою важною мѣрою я считаю учрежденіе освѣдомительнаго бюро по исламовѣдѣнію. Горячо привѣтствую мысль объ учрежденіи такового бюро, выраженную во всеподданнѣйшемъ докладѣ Туркестанскаго генералъ-губернатора о положеніи края за 1909 г.,

но смѣю думать, что оно должно имѣть характеръ ученаго учрежденія и быть поставлено въ связь съ проектируемымъ въ Туркестанѣ учебнымъ округомъ.

2. Я считаю необходимымъ учрежденіе учебнаго округа, но рѣшаюсь высказать, что для него должна быть выработана особая организація.

На администраціи Средней Азіи лежитъ огромная задача по пріобщенію туземнаго населенія къ русской культурѣ. Задача эта можетъ быть выполнена только дружною и согласною работою всѣхъ представителей русской государственной власти въ краѣ. Очевидно, что дѣятельность учебнаго вѣдомства, которое должно выполнить существенную часть работы, должна быть тѣсно связана съ дѣятельностью общей администраціи. Малѣйшее расхожденіе этихъ двухъ силъ непремѣнно поведетъ къ большой задержкѣ въ общей русской работѣ по развитію русской культуры въ Туркестанѣ. По этимъ соображеніямъ я думаю, что организація будущаго учебнаго округа должна быть выработана особо, а не списана съ общаго положенія объ учебныхъ округахъ. Управленіе Туркестанскаго учебнаго округа должно находиться въ точно опредѣленныхъ *тѣсныхъ* отношеніяхъ съ генералъ-губернаторомъ.

При учебномъ округѣ долженъ быть учрежденъ совѣтъ не по общему шаблону попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ, а дѣйствующій по особому положенію изъ представителей и другихъ, кромѣ просвѣщенія, вѣдомствъ и при томъ такъ организованный, чтобы этотъ совѣтъ дѣйствительно былъ способенъ систематически работать и давать самостоятельные и авторитетные отзывы по всѣмъ учебно-административнымъ вопросамъ, которые ему будутъ предложены, и въ частности по вопросамъ мусульманскимъ.

При округѣ долженъ быть помощникъ попечителя, два окружныхъ инспектора для надзора за средними учебными заведеніями и четыре окружныхъ инспектора изъ числа свѣдущихъ и авторитетныхъ оріенталистовъ для руководства раіонными инспекторами и для научныхъ и учебныхъ работъ. Само собой понятно, что учебныя заведенія, содержимыя въ краѣ другими министерствами, кромѣ военнаго, должны быть переданы въ завѣдываніе учебнаго округа.

Только съ учрежденіемъ учебнаго округа и возможно будетъ приступить къ какимъ либо мѣропріятіямъ въ отношеніи организаціи надзора за мусульманскими учебными заведеніями и упорядоченію въ нихъ учебнаго дѣла, потому что къ этому можно приступить только

послѣ детальнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла и выработки общихъ началъ постановки всего учебнаго дѣла въ краѣ.

Такимъ образомъ мнѣ представляется, что въ ближайшемъ будущемъ, т. е. до учрежденія учебнаго округа, придется ограничиться частными мѣрами.

3. Первою изъ этихъ мѣръ я призналъ бы учрежденіе трехъ новыхъ учительскихъ семинарій съ тѣмъ, чтобы въ каждой семинаріи учились русскіе совмѣстно съ учениками только одного инородческаго племени. Соединеніе, какъ нынѣ въ Ташкентской семинаріи, въ одномъ учебномъ заведеніи киргизъ, сартовъ, таджиковъ и туркменъ противорѣчитъ задачамъ русско-инородческихъ семинарій, такъ какъ правильная педагогическая работа въ учительской семинаріи возможна только въ томъ случаѣ, когда педагогическій персоналъ имѣетъ предъ собой опредѣленную, строго очерченную задачу—воспитаніе учителей для русскаго и одного инородческаго племени населенія. Если не представится возможности къ открытію вновь 3-хъ семинарій, то представлялось бы безусловно необходимымъ открытіе одной русско-киргизской семинаріи, съ освобожденіемъ Ташкентской семинаріи отъ обязанности принимать киргизъ.

4. Учрежденіе школъ для практическаго изученія туземныхъ языковъ русскими, такъ какъ учрежденія, существующія для распространенія знанія этихъ языковъ, недостаточны.

5. Установленіе учебнаго контроля надъ мусульманскими учебными заведеніями. Выработка нормъ этого контроля должна быть возложена на будущій, обставленный серьезными силами учебный совѣтъ при учебномъ округѣ. Позволю себѣ высказать, что при этой работѣ должны быть приняты во вниманіе и учебные интересы русскаго населенія, образовательный уровень котораго имѣетъ огромное значеніе для культивированія края. Невозможно допустить, чтобы въ краѣ существовали русскія начальныя училища, которыя давали бы меньше знаній, чѣмъ мусульманская мектеба и чтобы хотя часть русскаго населенія края оставалась безграмотной.

